

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 1, 2024

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№ 1, 2024.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Paul Varul (Эстония)
Диденко А.Г. (Республика Казахстан)
Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)
Ильясова К.М. (Республика Казахстан)
Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)
Караев А.А. (Республика Казахстан)
Кузнецова Н.С. (Украина)
Лисица В.Н. (Российская Федерация)
Мороз С.П. (Республика Казахстан)
Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)
Нусенов Ж.М. (Республика Казахстан)
Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)
Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)
Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)
Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)
Тамара Зарандиа (Грузия)
Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор
Калимбекова А.Р.

Адрес:
050021, РК, г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.
Подписано в печать 23.04.2024 г.
Формат 60x84/8
Печать офсетная

Типография «Delta Print»
050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 1. 2024 г.

5	Информация о журнале «Научные труды «Әділет»
5	Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»
6	Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»
7	Обращение к читателям
	ЮБИЛЕЙ
8	Профессору Елюбаеву Ж.С. 70 лет
	ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
11	Максатов Н.Р., заң ғылымдарының магистрі, Каспий қоғамдық университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы. ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫМЕН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ
	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО
19	Кумысбекова Ж.Т., кандидат юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ
	УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
26	Қасымхан М. Е., магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОВОДОВ К НАЧАЛУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
	МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
35	Zhongqi Jiang, Postgraduate, Xi'an JiaoTong University School of Law. RESEARCHING THE PROTECTION OF FOREIGN TEACHERS' RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE: A CASE STUDY OF EDUCATIONAL COLLABORATION BETWEEN CHINA AND UZBEKISTAN
	ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО
50	Боханова Э.Г., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. УЧАСТНИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР
53	Кадырова С.Р., магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА
57	Оспанбеков А.К., магистрант MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ИНВЕТОРОМ И ГОСУДАРСТВАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ ИНВЕСТИЦИИ: О РОЛИ ДОКТРИНЫ ЧИСТЫХ РУК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

- 66 Команда студентов ВШП «Эділет» заняла II место в студенческом конкурсе и стали финалистами судебного учебного процесса «Asia zangeri» по Центральной Азии
- 67 Студент 3 курса ВШП «Эділет» Сейткасым Алмат стал обладателем Президентской стипендии
- 68 Студенты ВШП «Эділет» в Гонконге приняли участие в Moot Court и заняли призовые места
- 69 Победа ВШП «Эділет» в XI Международном конкурсе по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга, организованном Всероссийской академией внешней торговли Российской Федерации
- 71 Студенты ВШП «Эділет» успешно приняли участие в Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби әлемі» (4-6 апреля 2024 г.), посвященной 90-летию КазНУ им. аль-Фараби
- 72 Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права»
- 77 Студенты высшей школы права «Эділет» Caspian University заняли призовые места на Республиканской предметной олимпиаде МОН РК
- 78 **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**
- 79 **АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР**
- 80 **INFORMATION ON THE AUTHORS**
- 81 **ОБЪЯВЛЕНИЯ**
- 83 Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Эділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).
- 86 Контакты и адрес редакции, телефон
- 86 Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет»

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Әділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Әділет».

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»

Журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академик НАН РК Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора CaspianUniversity доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

**Редакционная коллегия журнала
«Научные труды «Эділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Эділет» Каспийского общественного университета

Калимбекова Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

PaulVarul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натуевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сулейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

В очередном номере «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» CaspianUniversity, Вашему вниманию представлены наиболее интересные статьи наиболее актуальные и представляющие научный и практический интерес статьи ученых по различным направлениям казахстанской юриспруденции.

В начале 2024 года в стенах Каспийского университета прошли ряд знаковых мероприятий.

70 лет исполнилось члену редколлегии нашего журнала «Научные труды «Әділет», видному казахстанскому ученому, профессионалу, на протяжении многих лет чутко улавливавшему отечественные тенденции развития права недропользования и внесшего большой вклад в разработку и решение проблем его правового регулирования Елюбаеву Жумагельды Сакеновичу.

Была успешно проведена Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права». ВШП «Әділет». Также хотелось бы отметить историческую победу ВШП «Әділет» в XI Международном конкурсе по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга, организованном Всероссийской академией внешней торговли Российской Федерации. Высшая школа права «Әділет» участвует в данном конкурсе с 2016 года, и был ряд побед в отдельных номинациях, но впервые в истории конкурса команда из Казахстана и других стран СНГ (за исключением Республики Беларусь) заняла первое место в русской секции. Также был еще ряд побед ППС и студентов ВШП «Әділет» на республиканском и международном уровне.

В этом номере опубликованы ряд статей касательно особенностей гражданского судопроизводства КНР с проведением сравнительного анализа гражданского судопроизводства КНР и РК, актуальных проблем в сфере обязательств супругов, унификации и дифференциации поводов к началу досудебного расследования, а также анализа системы защиты прав иностранных преподавателей в КНР и Узбекистане, чей опыт полезен применительно и к Казахстану и странам Центральной Азии.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., почетные профессора CaspianUniversity доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбаева

ЮБИЛЕЙ

Уважаемый Жумагельды Сакенович!

Коллектив Каспийского университета, Научно-исследовательский институт частного права и Высшая школа права «Эділет» от чистого сердца и с чувством глубокой признательности поздравляет Вас, одного из талантливых представителей отечественной науки, автора многочисленных трудов и исследований с 70 летним юбилеем и хотели выразить свои теплые чувства и благодарность за многие годы работы и общения с Вами.

Вы являетесь известным специалистом в мире отечественной юридической науки, снискавшим глубокое признание и уважение. Коллеги знают Вас как профессионала, улавливающего отечественные тенденции развития права недропользования и внесшего большой вклад в разработку и решение проблем его правового регулирования. Ваша позиция о роли и месте права о недрах в системе отраслей казахстанского права является уникальной и соответствующей требованиям времени, а фундаментальные труды в области разработки недропользования нашли самое широкое практическое применение.

За Вашими плечами плодотворный и интересный путь в науке с запоминающимися успехами и достижениями в научной и преподавательской деятельности. Вы являетесь известным специалистом в области недропользования, экологического права, старшим советником юстиции, академиком Российской академии естественных наук, член-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств (Россия, Санкт-Петербург), Почетным профессором Казахского национального университета им. Аль-Фараби и Каспийского общественного университета, где руководите научными изысканиями магистрантов и докторантов PhD а также читаете гостевые лекции в других ВУЗах страны.

Родившись 4 марта 1954 года в совхозе «Кутузовский» Иртышского района Павлодарской области КазССР, часть сознательной жизни, его Ваши детство и юность неразрывно связаны с Омской областью РСФСР, а затем и со Свердловском.

В период прохождения срочной военной службы в морских частях пограничных войск КГБ СССР на острове Сахалин Вы были награждены двумя почетными знаками «Отличник пограничных войск» первой и второй степени.

Свердловск оказал глубокое влияние на Ваше формирование как будущего ответственного специалиста и подарившим встречи со многими историческими личностями. Уже в студенческие годы показали себя студентом с активной гражданской позицией и активно занимались общественной работой, формируя талант организатора и показав свои лучшие лидерские качества. В 1980 году закончив Свердловский юридический институт, Вы начали трудовую деятельность с должности инспектора отделения охраны общественного порядка, продолжив свое становление специалиста в качестве народного судьи городского суда приполярного города Ивдель.

С конца 80-х годов XX века Ваша жизнь неразрывно связана с Казахстаном, где раскрылся Ваш профессионализм и высокий потенциал как юриста, ученого, педагога и общественного деятеля.

ля. Вы прошли долгий путь, проявляя себя как неординарный государственный деятель, на различных должностях в самое трудное для нашей страны время – в 80–90-е годы XX века, застав перестройку, декабрьские события в Казахстане, распад СССР и становление независимости Казахстана.

Ваше умение находить правильные решения при выполнении сложных поставленных задач подкреплены душевной теплотой, личным обаянием и оптимизмом. Вы внесли свой вклад в становление независимого Казахстана занимая такие должности, как Заместитель председателя Алма-Атинского городского суда по уголовным делам, Инструктор, консультант ЦК Компартии Казахстана, Заместитель генерального прокурора Республики Казахстан, Вице-министр юстиции Республики Казахстан, председатель Квалификационной коллегии юстиции.

В этот сложный период Вы запомнились коллегам своим вдумчивым подходом к работе и требовательным отношением к решению поставленных задач. Вы внесли значительный вклад в формировании единообразной судебной практики по уголовным делам в судах первой и второй инстанции города Алма-Аты, создали систему повышения квалификации молодых судей. Вам в числе первых судей Верховного Суда Президиумом Верховного Совета Республики Казахстан был присвоен первый квалификационный класс судьи, а впоследствии Вы успешно являлись членом Международного совета при Верховном Суде Республики Казахстан. В Генеральной прокуратуре РК под Вашим управлением по-новому и творчески заработали курируемые управления и отделы, проявляя большую самостоятельность и ответственность. Являясь Председателем Квалификационной коллегии юстиции, Вы внесли свой вклад в ее становление и развитие. Также Вы были одним из учредителей Евразийского центра посреднического разбирательства, который в свою очередь впоследствии учредил Международный коммерческий арбитражный суд (ICAC) и Третейский суд Евразийского центра посреднического разбирательства (ТС ЕЦПР).

Вы на протяжении всей жизни ставите перед собой сложные задачи и цели и успешно их решаете. Коллеги отмечают Вашу способность смотреть на проблемные вопросы сквозь призму конструктивной критики, и умение создать творческую обстановку для заинтересованного обсуждения различных проблемных острых вопросов.

Вы на протяжении более двадцати лет являетесь Президентом Казахстанской ассоциации юристов нефтегазовой отрасли (KPLA), объединив в ней специалистов нефтегазовой отрасли Казахстана, активно радеющих за национальные интересы.

Нельзя не отметить Вашу деятельность в качестве члена редакционных коллегий таких журналов, как «Вестник Верховного Суда Республики Казахстан», «Заң және Заман». Вы также были инициатором и бессменным главным редактором журнала «Недропользование и право», который в этом году отметит 20 летний юбилей.

Вы прошли плодотворный и интересный путь ученого и педагога. Ваши успехи и достижения в научной и преподавательской деятельности могут служить примером для молодых коллег. Отмечая Ваш вклад в становление юридического образования, хотелось бы отметить, как щедро Вы делитесь накопленным опытом с молодыми коллегами и студентами на протяжении долгих лет и своим примером отношения к жизни и преданностью делу воспитываете талантливую молодежь, поддерживаете ее инициативы. Вы выступили одним из учредителей Республиканского общественного объединения «Коллегия коммерческих юристов «Kazakhstan Bar Association». впоследствии реорганизованную в Палату юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association».

Начав преподавательскую деятельность с преподавания в институте повышения квалификации прокурорских работников, в настоящее время Вы являетесь одним из видных представителей НИИ частного права и носителем его ценностей. В стенах института Вы участвовали в разработке многочисленных фундаментальных исследований в сфере частного права.

Неоценим Ваш вклад в разработку законопроектов и даче экспертных заключений. За период работы в стенах Министерства юстиции Вы успешно и плодотворно участвовали в разработке важнейших юридических документов Республики Казахстан, Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского и Гражданско-процессуального Кодексов Республики Казахстан и законов, способствовавших осуществлению политических и экономических реформ.

Важная часть Вашей жизни связана и с Высшей школой права «Әділет» Каспийского университета, этой кузницей кадров, взрастившей не одно поколение высококлассных юристов, специалистов.

Благодаря неординарному таланту, трудолюбию и разносторонности интересов Ваши заслуги неоднократно были отмечены государством. Государство выразило глубокую признательность за самоотверженный труд и вклад в развитие нефтегазовой отрасли, отметив деятельность вручением ордена: «Құрмет», Парасат, медалей «10 лет Конституции Республики Казахстан», «20 лет независимости Республики Казахстан», ведомственными медалями «20 лет прокуратуре Республики Казахстан» и «KAZENERGY»

Вы встречаете свой юбилей в прекрасной научной и физической форме, и в Вас по прежнему живут молодые силы, задор. Уверены, что Ваш богатый профессиональный опыт в сочетании с поразительной работоспособностью и неиссякаемой энергией еще не раз послужат на благо Университета.

Коллектив Каспийского университета желает Вам творческого долголетия, душевной гармонии, крепкого здоровья и новых научных достижений! Пусть благосостояние и уют царят всегда в Вашем доме!

Ректор

Ж.М.Нусенов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-11-18

Н.Р.Максатов¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: nureke259@mail.ru

ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫМЕН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Андатпа

Мақалада автор, «Жас Ғалым 2023-2025» гранттық жоба аясында, Қытай Халық Республикасына (ары қарай - ҚХР) шетелдік іссапар шеңберінде ҚХР азаматтық сот ісін жүргізу ерекшеліктерін зерттеп, Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізумен салыстырмалы талдау жасайды. Сонмен қоса автор, азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі принциптері, азаматтық істердің соттылығын, ҚХР азаматтық сот ісін жүргізу түрлері және олардың ерекшеліктерін қарастырған. Мақалада, Қытай аумағында шетелдік тұлғалардың қатысуымен азаматтық істер бойынша сот ісін жүргізудің ерекшеліктеріне назар аударылды.

Осылайша, Қытайдың азаматтық сот ісін жүргізудің ерекшеліктерін зерттеу және оны қазақстандық тәжірибемен салыстыру екі елдің құқықтық жүйелері туралы білімді тереңдетіп қана қоймай, олардың арасындағы ынтымақтастық пен өзара іс-қимылды дамыту үшін құнды ақпарат береді.

Түйінді сөздер: ҚХР азаматтық сот ісін жүргізу, сот жүйесінің ерекшеліктері, азаматтық процестің принциптері, соттылық, азаматтық сот ісін жүргізу түрлері.

Н.Р.Максатов¹

¹м.ю.н., сеньор-лектор

Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: nureke259@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Аннотация

В рамках грантового проекта «Жас Ғалым 2023-2025» в ходе заграничной командировки в Китайскую Народную Республику (далее - КНР) автором исследуются особенности гражданского судопроизводства КНР и проводятся сравнительный анализ гражданского судопроизводства Республики Казахстан. Также, автором рассмотрены основные принципы гражданского судопроизводства, подсудность гражданских дел, виды гражданского судопроизводства КНР и их особенности. В статье обращено внимание на особенности судопроизводства по гражданским делам с участием иностранных лиц на территории Китая.

Таким образом, исследование особенностей гражданского судопроизводства Китая и его сравнение с казахстанским опытом поможет не только углубить знания о правовых системах обе-

их стран, но и предоставит ценную информацию для развития сотрудничества и взаимодействия между ними.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство КНР, особенности судебной системы, принципы гражданского процесса, подсудность, виды гражданского судопроизводства.

N.R.Maxatov¹

¹master of law, senior lecturer
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: nureke259@mail.ru

FEATURES OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

Within the framework of the grant project "Zhas Galim 2023-2025" during a business trip abroad to the People's Republic of China (hereinafter referred to as the PRC), the author examines the features of the civil proceedings of the PRC and conducts a comparative analysis of the civil proceedings of the Republic of Kazakhstan. Also, the author considers the basic principles of civil proceedings, jurisdiction of civil cases, types of civil proceedings of the People's Republic of China and their features. The article draws attention to the peculiarities of civil proceedings involving foreign persons in China.

Thus, the study of the peculiarities of Chinese civil proceedings and its comparison with the Kazakh experience will not only help to deepen knowledge about the legal systems of both countries, but also provide valuable information for the development of cooperation and interaction between them.

Keywords: civil proceedings of the People's Republic of China, features of the judicial system, principles of civil procedure, jurisdiction, types of civil proceedings.

Қазақстан Президенті Қ.К. Тоқаев «Орталық Азия – Қытай» саммитінде сөйлеген сөзінде атап өтті: «Ірі инвесторлардың бірі және әлемнің жетекші экономикасы болып табылатын Қытаймен толыққанды өзара әрекеттесу Қазақстан үшін орнықты прогрестің ұзақ мерзімді факторы болып табылады» [1].

Қытайдың азаматтық сотісін жүргізуді зерделеу жалпы Қазақстан үшін маңызды теориялық және практикалық мәнге ие. Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасы арасындағы дипломатиялық қатынастар 1992 жылғы 3 қаңтарда белгіленді [2].

Қытай мен басқа Азия елдерінің азаматтық процесі еуропа елдерінің (Англия, Франция, Германия) және АҚШ-тың азаматтық процесіне қарағанда әлі жеткілікті зерттелмеген айта кету керек [3]. Қытайда азаматтық іс жүргізу құқығының негіздерін қалыптастыру шет елдерден алынған құқықтық тәжірибе мен Қытайдың дәстүрлі философиялық идеяларының үйлесуіне негізделген.

Қазіргі уақытта Қытайда қылмыстар (қылмыстық істер) және қоғам мүшелерінің мүліктік және жеке құқықтарына (азаматтық

істер) нұқсан келтіруге байланысты істерді қарауға және шешуге маманданған мемлекеттік органдар құрылды.

Үстірт көзқарас бойынша, ҚХР сот жүйесі батыс елдерінің сот жүйесіне ұқсайды, дегенмен саяси «сезімтал» істерді Қытай Коммунистік партиясы бақылайды. Сот органдары негізінен жазалау функциясын атқарса да, қылмыспен теріс қылық жасаған адамдарды қайта тәрбиелеуге қатысуға шақырылады.

ҚХР сот органдары мемлекеттің негізгі функцияларына сәйкес құрылуда және бүкіл мемлекеттік аппараттың жұмысын қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Мемлекеттік билік біртұтас жүйе ретінде әрекет етеді, өйткені ол қоғамда үстемдік ететін әлеуметтік ерік-жігерді тікелей және толық көрсетеді.

Қытайдың ұлттық дәстүрлеріне сәйкес, азаматтық істерді шешу үшін халық сирек сотқа жүгінеді, дауларды шешудің мемлекеттік емес, бейресми әдістерін қалайтынын айтып кетуге болады.

ҚХР сот жүйесінің құқықтық негіздері ҚХР Конституциясының 123-128 баптарында [4] және «Халық соттарын ұйымдастыру туралы»

1979 жылғы ҚХР Заңында [5] айқындалған. Қытайда жалпы және арнайы соттар бар: жалпы — Жоғарғы халық соты және үш сатыдағы жергілікті халық соттары — жоғарғы, орта және төменгі; арнайы соттар — бұл ең алдымен әскери соттар, бірақ басқа да арнайы соттар құрылуы мүмкін. Әскери соттар мемлекеттік сот жүйесінің маңызды бөлігі болып табылады, олар мемлекет атынан сот билігін жүзеге асырады, халықтың демократиялық диктатурасын жүзеге асырудың құралы болып табылады. Сонымен бірге әскери соттар мемлекеттік сот жүйесінің арнайы құрамдас бөлігі, қарулы күштерде мемлекеттік сот билігін дербес жүзеге асыратын арнайы сот органдары болып табылады; әскери прокуратурамен, қарулы күштердің күзет бөлімдерімен бірге әскери сот жүйесін құрады. Сот ісін жүргізуде әскери соттар бүкіл ел үшін бірыңғай заңдар мен іс жүргізу нормаларын басшылыққа алады. Әр түрлі деңгейдегі әскери соттар сот алқаларын құрады, олардың міндеттері ірі немесе күрделі істерді және сот жұмысының басқа да тиісті мәселелерін қарау мен тергеуді қамтиды. Сот алқасының отырыстарын Сот Төрағасы басқарады, бірақ сол сатыдағы прокуратураның прокуроры да қатыса алады. [6]

ҚХР-ның Жоғарғы сот сатысы жоғарғы мемлекеттік билік органдары құратын Жоғарғы Халық Соты болып табылады: сот төрағасын Бүкілқытайлық халық өкілдерінің жиналысы (БХӨЖ), ал мүшелерін — БХӨЖ Тұрақты комитеті (ТК) [7] сайлайды. Жоғарғы Халық Соты жалпы және арнайы соттардың қызметіне сот бақылауын жүзеге асырады.

ҚХР-ның Халықтық соттарды ұйымдастыру туралы Заңына сәйкес, қарапайым халықтық соттар ауданның аумағына, аудан халқына және істердің жағдайына байланысты халықтық соттардың (халықтық трибуналдар) тұрақты қатысуын құра алады. Әр түрлі деңгейдегі жергілікті халықтық соттар (әрқайсысы) сот төрағасынан, сот төрағасының орынбасарынан, сот палаталарының төрағаларынан, палаталар төрағаларының орынбасарларынан және бірнеше судьялардан тұрады [8].

Мемлекеттің бірыңғай сот жүйесі құрылған Қазақстанды қоса алғанда, көптеген елдерден айырмашылығы, Қытайда дербес, жалпықытайлықтан бөлек, арнайы әкімшілік аудандардың (АӘА) сот жүйелері бар. Сонымен, Сянган (Гонконг) АӘА сот жүйесі британдық құқыққа, ал Аомынь (Макао) АӘА сот жүйесі португалиялық құқыққа негізделген.

Сянган АӘА сот жүйесін соңғы сатыдағы сот басқарады, оның шешімдері түпкілікті және шағымдануға жатпайды. Соңғы сатыдағы соттың астында апелляциялық және бірінші сатыдағы екі Палатаға бөлінген Жоғарғы Сот орналасқан. Одан да төмен аудандық соттар, магистрат соттары және арнайы соттар, сондай-ақ бейбітшілік судьялары жүйесі. Арнайы соттарға кәметке толмағандар істері жөніндегі соттар, жер соттары, еңбек соттары және т. б. кіреді. Сянгандағы бейбітшілік судьялары өз функцияларын ақысыз орындайды (мемлекеттік қызметпен немесе қоғамдық негізде). Олардан арнайы заңгерлік білім немесе дайындық талап етілмейді.

ҚХР-да арнайы әкімшілік соттар жоқ, олардың функцияларын әкімшілік істер жөніндегі палатаның (алқаның) жалпы соттарында қолданылады. Олар әкімшіліктің азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзғаны туралы шағымдарды қабылдайды. Ауылдарда мұндай шағымдарды ауыл тұрғындарының комитеттері (қоғамдық өзін-өзі басқару органдары) қарайды, олардың шешімдеріне сотқа шағымдануға болады [9]. 1993 жылы еңбек даулары бойынша төрелік комиссиялар мен төрелік соттар құрылды (уезден және одан төмен), олардың шешімдеріне Халық сотына шағымдануға болады.

Қытайда конституциялық бақылауды жүзеге асыратын арнайы мемлекеттік орган — Конституциялық сот жоқ. Бұл жерде аталған функцияны парламент жүзеге асыратындығына байланысты. Биліктің бөліну теориясын жоққа шығара отырып, ҚХР демократиялық принциптер негізінде бүкіл халық сайлаған парламент халықтың егемендігінің өкілі болып табылады, сондықтан ол мемлекеттегі биліктің толықтығына ие [10, 52 б.].

ҚХР Конституциясы сот төрелігінің жалпы қабылданған қағидаттарын, оның ішінде сот арқылы қорғалу құқығын бекітеді. Азаматтық іс жүргізу кодексінің (АІЖК) бірінші тарауында ҚХР-да сот төрелігін жүзеге асыру қағидаттары да бар. Азаматтық процестің келесі негізгі принциптерін бөліп көрсетуге болады:

Теңдік принципі. Барлық азаматтар заң алдында тең, заңды түрде барлық ұлттардың тең құқықтары бар, сот практикасында артықшылықтар мен кез-келген кемсітушілікке жол берілмейді. Азаматтық істерді қарау кезінде халықтық соттар тараптардың іс жүргізу құқықтарын іске асыруына кепілдік беріп, жеңілдетуге, тараптардың қолданылатын заң

алдындағы абсолютті теңдігін негізге алуға тиіс (ҚХР АІЖК 9-бабы).

Сот ісін жүргізудің ұлттық тілі принципі.

Конституция мен ҚХР АІЖК азаматтардың азаматтық істерді жүргізу кезінде өздерінің ана тілі мен жазуын пайдалану құқығын бекітеді. Тұрғылықты жерлерінде ұлттың аз бөлігін құрайтын немесе көптеген ұлттардың бірге тұратын аудандарында халықтық соттар белгілі бір аймақта қабылданған тіл мен жазуда сот ісін жүргізеді және заңды құжаттар жасайды. Іске қатысатын, осы жерде жалпы қабылданған тіл мен жазуды білмейтін адамдар үшін халық соты аударманы ұйымдастырады.

Сот ісін жүргізудің жариялылық принципі.

Жеке тұлғалардың өмірінің интимдік жақтарына және заңда көзделген өзге де жағдайларға қатысты мемлекеттік құпияға байланысты істерді қоспағанда, сот талқылаулары ашық жүргізіледі. Бұдан басқа, тараптар тиісті өтінішпен жүгінген кезде жабық сот отырысында некені бұзу туралы істер және коммерциялық құпияға байланысты істер де қаралуы мүмкін.

Алқалылық принципі. Бірінші сатыдағы азаматтық істерді халық соттары алқалы түрде судья мен отырысшылар құрамында немесе судьялар құрамында қарайды. Сот алқасы мүшелерінің саны тақ болуы керек. Отырысшылар өз міндеттерін атқару кезінде судьялармен тең құқықтарды пайдаланады және міндеттерді атқарады. Азаматтық істерді жеке-дара қарау оңайлатылған сот ісін жүргізу тәртібімен ғана жүзеге асырылады.

Соттың тәуелсіздік принципі. Халық соттары заңның ережелеріне сәйкес азаматтық істер бойынша сот төрелігін әкімшілік органдардың, қоғамдық ұйымдардың және жеке тұлғалардың араласуынсыз дербес жүзеге асырады.

Қытайдағы азаматтық іс жүргізу, Азаматтық іс жүргізу кодексімен реттеледі. 1991 жылы қабылданған ҚХР АІЖК 4 бөлімнен (Жалпы ережелер; сот ісін жүргізу; атқарушылық іс жүргізу; шетелдік тұлғалардың қатысуымен азаматтық істер бойынша іс жүргізу туралы ерекше ережелер), 29 тараудан және 270 баптан тұрды. Қытайдың Жоғарғы заң шығарушы органы 2007 жылғы 28 қазанда ҚХР Азаматтық іс жүргізу кодексіне өзгерістер енгізу туралы БХӨЖ ТК жобасын бекітті және 2008 жылғы 1 сәуірден бастап осы өзгерістердің күшіне енуі туралы шешім қабылдады. Осылайша, 16 жыл бойы өзгеріссіз қалған ҚХР Азаматтық іс жүргізу кодексіне алғаш рет екі негізгі

мәселені шешуге бағытталған толықтырулар мен түзетулер енгізілді: соттағы іс жүргізудің күрделілігі және сот шешімдерін орындаудың күрделілігі. Заңнаманы реформалау нәтижесінде ҚХР АІЖК-ден бір тарау алынып тасталды (19-тарау «Заңды тұлғалар болып табылатын кәсіпорындардың банкроттығы және қарыздарды қайтару туралы істер бойынша іс жүргізу»), бес бап қосылды және оннан астам баптың мазмұнына өзгерістер енгізілді. Өзгерістер, ең алдымен, жауапкершілік, қадағалау және атқарушылық іс жүргізу мәселелеріне қатысты болды.

Қазақстандық азаматтық іс жүргізу заңнамасынан айырмашылығы, ҚХР АІЖК ведомстволық бағыныстылық мәселелері реттелмеген.

Азаматтық істердің соттылығына арналған ҚХР Азаматтық іс жүргізу кодексінің екінші тарауын қарастырайық. Соттылық — соттарға ведомстволық бағынысты істердің бірінші саты бойынша қарау үшін сот жүйесінің нақты сотының қарауына қатыстылығын реттейтін институт. Дәстүр бойынша соттылық екі негізгі түрге бөлінеді — жалпы (пәндік) және аумақтық (жергілікті).

Жалпы соттылық — сот жүйесінің белгілі бір деңгейіндегі соттарға істердің соттылығы. Мәселен, ҚХР АІЖК-нің 2-тарауының 1-параграфына сәйкес, азаматтық істердің көпшілігі заңмен өзге соттардың соттылығына жатқызылған істерді қоспағанда, негізгі сатыдағы халық соттарына жатады. Бірінші сатыдағы орта сатыдағы халық соттарына мынадай азаматтық істер: шетелдік тұлғалардың қатысуымен маңызды істер; тиісті округтер үшін маңызы бар істер; Жоғарғы халық соты орта сатыдағы халық соттарының құзыретіне жатқызған істер қарастырылады. Бірінші сатыдағы жоғары сатыдағы халық соттары тиісті округтер үшін маңызды азаматтық істерді қарайды. Бірінші сатыдағы Жоғарғы халық соты мынадай азаматтық істерді: бүкіл ел үшін маңызды істерді; оларға қатысты осы сотта қаралуы тиіс деп есептелетін істерді қарайды.

Аумақтық соттылық — ережелері істерді біртекті соттар (сот жүйесінің бір буынды соттары) арасында бөлуге мүмкіндік беретін соттылық. Азаматтық істердің жалпы аумақтық соттылығы ҚХР АІЖК-нің 22-бабында айқындалған, оған сәйкес азаматтарға қойылатын талаптар жауапкердің тұрғылықты жері бойынша халық соттарына тиесілі; егер жауапкердің тұрғылықты жері мен ба-

сым тұратын жері сәйкес келмесе, онда олар жауапкердің басым тұратын жері бойынша халық сотына жатқызылады. Заңды тұлғаларға немесе өзге де ұйымдарға қойылатын талаптар жауапкердің орналасқан жері бойынша халық сотында қаралады. Егер бір талап бойынша бірнеше жауапкердің тұрғылықты жері, басым тұрғылықты жері екі немесе одан да көп халық соттарының сот округтерінде болса, іс осы халық соттарының әрқайсысына жүктеледі.

Азаматтық істердің балама аумақтық соттылығы — бұл жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша сотқа да, заңда көрсетілген басқа сотқа да талап қоюға болатын соттылық. Талап қоюшы аталған соттардың бірін өз бетінше таңдайды, бірақ егер талап қоюшы істі қарайтын екі немесе одан да көп халық сотына талап қойса, онда іс азаматтық істі бірінші болып қозғаған халық сотына қаралады. Мәселен, ҚХР АІЖК-нің 24-33-баптарына сәйкес шарттардан туындайтын даулар бойынша қойылатын талаптар жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша немесе шартты орындау орны бойынша халық сотына қаралады. Сақтандыру шарттарынан туындайтын даулар бойынша қойылатын талаптар жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша немесе сақтандыру объектісінің орналасқан жері бойынша халық сотына қаралады. Вексельдерге байланысты даулар бойынша қойылатын талап-арыздар вексельге ақы төлеу орны бойынша немесе жауапкердің тұрғылықты (орналасқан жері) жері бойынша халық сотына қаралады. Темір жол, автомобиль, су, әуе және аралас тасымалдау шарттарынан туындайтын даулар бойынша қойылатын талап-арыздар жауапкердің жөнелту орны, баратын жері немесе тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша халық сотына жатады. Құқықтарды бұзатын әрекеттерге байланысты қойылған талап-арыздар халық сотына осындай әрекеттер жасалған жерде немесе жауапкердің тұрғылықты жерінде (орналасқан жерінде) қаралады. Темір жол, автомобиль авариялары, судағы және ауадағы авариялар салдарынан келтірілген залалды өтеу туралы талаптарға байланысты қойылатын талаптар халық сотына авария орны бойынша немесе көлік құралының, кемеңің бірінші аялдау орны, әуе кемесінің бірінші қону орны бойынша немесе жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша істер қарастырылады. Кемелердің соқтығысуынан

немесе теңізде болған басқа да оқиғалардан келтірілген залалды өтеу туралы талаптарға байланысты қойылатын талап-арыздар соқтығысу орны бойынша, зардап шеккен кемеңің бірінші аялдау орны бойынша, залал келтірген кемеңің ұстау орны бойынша немесе жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері) бойынша халық сотына жатады. Теңізде құтқару шығындарына байланысты қойылатын талаптар құтқару орны бойынша немесе құтқарылған кемеңің бірінші аялдмасы бойынша халық сотына жатады.

Айрықша аумақтық соттылық ҚХР АІЖК-нің 34-бабында белгіленеді және азаматтық істердің белгілі бір санаттары бойынша сотты таңдау талап қоюшының еркіне байланысты емес, заңда дәл айқындалғанын және басқа соттарға талап қоюдың алынып тасталатынын білдіреді.

Мәселен, жылжымайтын мүлікке байланысты даулар бойынша талап-арыздар жылжымайтын мүліктің орналасқан жері бойынша халық сотының қарауына жатады; порттардың жұмысына байланысты туындаған даулар бойынша талап-арыздар порттың орналасқан жері бойынша халық сотының қарауына жатады; мұраға байланысты даулар бойынша талап-арыздар мұра қалдырушының соңғы тұрғылықты жері бойынша немесе негізгі тұрғылықты жері бойынша халық сотының қарауына жатады.

«Шарттық аумақтық соттылық» термині тараптар өзара келісім бойынша белгілі бір іс үшін аумақтық соттылықты анықтай алатынын білдіреді. ҚХР АІЖК-нің 25-бабына сәйкес шарт тараптары жазбаша шартта келісім бойынша жауапкердің тұрғылықты жері (орналасқан жері), шарттың орындалатын орны, шартқа қол қойылған орны, талап қоюшының тұрғылықты жері (орналасқан жері), заттың орналасқан жері бойынша халық сотының соттылығын таңдай алады, алайда бұл ретте жалпы және айрықша жағдайға қатысты заңнама ережелері бұзылмауға тиіс.

Қытайдың азаматтық процесінің ерекшелігі — азаматтық сот ісін жүргізу түрлері. Сот ісін жүргізу түрі — қорғалатын материалдық құқықтың немесе заңмен қорғалатын мүдденің сипаты мен ерекшелігімен айқындалатын азаматтық істердің белгілі бір топтарын қозғаудың, қараудың, шешудің іс жүргізу тәртібі [11, 30 б.]. ҚХР АІЖК-не сәйкес Қытайдың азаматтық процесінде сот ісін жүргізудің келесі түрлерін ажыратуға болады.

Бірнеше кезеңді қамтитын бірінші сатыдағы соттағы жалпы іс жүргізу (талап қою іс жүргізуі):

— сотта іс қозғау (АІЖК-нің §1 12-тарауы) — талап қою және оны қарауға қабылдау жолымен жүзеге асырылады. Заң талап қою талаптарына жауап беруі тиіс талап қою шарттарын және талап қою арызын іс жүргізуге қабылдауға негіздеделерді белгілейді;

— істі сот талқылауына дайындау (АІЖК §2 12-тарауы). Осы кезеңде сот заңда белгіленген мерзімдерде процеске қатысушыларды туындаған процесс туралы хабардар етеді, олардың іс жүргізу құқықтары мен міндеттерін, оның ішінде жауапкердің талап қою арызына кері қайтарып алу құқығын түсіндіреді;

— азаматтық істі сот талқылауы (АІЖК §3 12-тарауы). ҚХР АІЖК-нің 124-бабы сот талқылауының тәртібін белгілейді. Әдетте, процестің бұл кезеңі іс бойынша сот шешімін шығарумен және жариялаумен аяқталады. Азаматтық процестің осы кезеңінде заңда көрсетілген негіздер болған кезде іс бойынша іс жүргізу кейінге қалдырылуы (ҚХР АІЖК 132-бабы), тоқтатылуы (ҚХР АІЖК 136-бабы) не тоқтатылуы (ҚХР АІЖК 137-бабы) мүмкін.

Негізгі сатыдағы халық соттары мен олар қалыптастыратын сот палаталары жүзеге асыратын құқықтық қатынастармен және елеусіз даулар бойынша анықталған фактілермен қарапайым азаматтық істерді талқылауды көздейтін жеңілдетілген сот ісін жүргізу (ҚХР АІЖК-нің 13-тарауы) істердің аталған санаты бойынша талап қою талаптарын талап қоюшы ауызша нысанда мәлімдей алады. Істі судья жеке-дара қарайды, ал шешім азаматтық іс қозғалған күннен бастап отыз күн ішінде шығарылуға тиіс.

Ерекше іс жүргізу (ҚХР АІЖК-нің 15-тарауы) — халық соттарының сайлаушы мәртебесіне байланысты істерді, хабар-ошарсыз кетті деп тану және қайтыс болды деп жариялау туралы істерді, азаматты әрекетке қабілетсіз деп тану туралы істерді және азаматтың әрекетке қабілеттілігін шектеу туралы істерді және мүлікті иесіз деп тану туралы істерді қарауы. Егер істі ерекше іс жүргізуде қарау барысында халық соты істің азаматтық құқықтар мен мүдделер туралы дауларға жататынын анықтаса, ол ерекше іс жүргізуді тоқтату туралы ұйғарым шығарады және мүдделі тұлғаларға олардың жалпы тәртіппен талап қою құқығын түсіндіреді.

Бұйрық арқылы іс жүргізу (ҚХР АІЖК-нің 15-тарауы) халық сотының борышкер-

ге кредитордың бағалы қағаздар бойынша ақшалай сомаларды немесе төлемдерді өндіріп алу туралы талаптары заңда аталған шарттарға сай болған кезде сот бұйрығын шығаруын білдіреді:

1) кредитор мен борышкер арасында басқа да борыштық даулар жоқ;

2) сот бұйрығы жауапкерге берілуі мүмкін.

Сот бұйрығын шығару туралы өтініште талап етілетін ақша сомасының немесе бағалы қағаздар бойынша төлемдердің мөлшері көрсетілуге, талап негізделетін мән-жайлар жазылуға, дәлелдемелер келтірілуге тиіс. Сот бұйрығын сот шығарады және он бес күн ішінде борышкерге жібереді.

Шақыру ісін (ҚХР АІЖК-нің 15-тарауы) халық соты вексель ұстаушының өтініші бойынша қозғайды, оны индоссамент жасау арқылы беруге вексель ұрланған, жоғалған немесе жойылған жағдайда, сондай-ақ Заңның ережелеріне сәйкес шақыру ісін қозғауға болатын басқа жағдайларда рұқсат етіледі. Халықтық сот өтінішті қарауға қабылдауды ұйғарып, осымен бір мезгілде төлеушіге вексель бойынша төлемдерді тоқтата тұру туралы хабарлайды, сондай-ақ үш күн мерзімде мүдделі тұлғаны өз құқықтары туралы мәлімдемеге шақыру туралы жария хабарландыру шығарады. Шақыру ісін жүргізу мерзімін халық соты нақты жағдайды ескере отырып белгілейді, алайда ол алпыс күннен кем болмауы тиіс.

Процеске қатысушылар туралы айта келе, қазақстандық азаматтық іс жүргізу заңнамасынан айырмашылығы, ҚХР АІЖК-нің 5-тарауы іске қатысатын тұлғалар қатарында тараптарды (талап қоюшы мен жауапкер), үшінші тұлғаларды (дербес талаптары бар және ондай талаптары жоқ) және өкілді атайтынын атап өткен жөн.

ҚХР заңнамасында дәлелдеу ұғымы жоқ. Сонымен қатар, ҚХР АІЖК 6-тарауы дәлелдемелерге, олардың түрлеріне, сондай-ақ дәлелдемелерді ұсыну және зерттеу тәртібіне арналған. Қытайда 2001 жылдың 21 желтоқсанында Жоғарғы халық Соты «Азаматтық сот ісін жүргізудегі сот дәлелдемелері туралы анықтаманың» құқықтық түсіндірмесін жариялады, ол заңның қайнар көзі болып табылады. Қытай тәжірибесі көрсеткендей, егер классикалық теория жаңа мәселелерді шеше алмаса, онда оларды шешудің жаңа жолын табу керек [12].

ҚХР Азаматтық іс жүргізу кодексінде

Қытай аумағында шетелдік тұлғалардың қатысуымен азаматтық істер бойынша іс жүргізудің ерекшеліктері айқындалған (ҚХР АІЖК IV бөлімі). Шетелдік тұлғалардың қатысуымен азаматтық істерді қарау кезінде халық соты Қытай Халық Республикасында жалпы қабылданған тіл мен жазуды пайдаланады. Егер тараптар аудармашыны ұсынуды талап етсе, ол берілуі мүмкін, бұл ретте шығындарды тараптар көтереді. Шетелдік азаматтар, азаматтығы жоқ адамдар, шетелдік кәсіпорындар мен ұйымдар халық соттарында талап қоюшылар мен жауапкерлер ретінде әрекет ете отырып, егер олар адвокатқа осы процесте өкілдік етуге өкілеттік беруі қажет болса, Қытай Халық Республикасының адвокатына өкілеттік беруі керек. Шетел азаматтары, азаматтығы жоқ адамдар, Қытай Халық Республикасының аумағында тұрғылықты жері (орналасқан жері) жоқ шетелдік кәсіпорындар мен ұйымдар жіберетін немесе шетелден беретін және Қытай Халық Республикасының адвокатына немесе өзге адамға осы процесте өкілдік етуге өкілеттік беретін сенімхаттар орналасқан мемлекеттің нотариаттық органдары елшілікте орналасқан және заңдастырылған деп куәландырылғаннан кейін ғана жарамды болады немесе осы мемлекеттегі Қытай Халық Республикасының консулдығы, не куәландырушы формальдылықтарды орындағаннан кейін, Қытай Халық Республи-

касы мен осы орналасқан мемлекет арасында жасалған тиісті шартпен көзделген.

ҚХР АІЖК-нің 25-тарауында шетелдіктердің қатысуымен азаматтық істерді соттау ерекшеліктері анықталды. Мәселен, Қытай Халық Республикасының аумағында тұрғылықты жері (орналасқан жері) жоқ жауапкерге шарттардан туындайтын даулар бойынша немесе өзге де мүліктік даулар бойынша, егер шарт жасалған немесе ҚХР аумағында орындалуға жататын болса не талап қою нысанасы болып табылатын зат Қытай аумағында болса, талап қою не жауапкердің осы аумақта тыйым салынуы мүмкін мүлкі бар, не жауапкердің ҚХР аумағында өкілдігі бар — халық сотына қарайды. Олар шартқа қол қойылған жер, шарттың орындалатын орны, талап қою нысанасы болып табылатын заттың орналасқан жері, мүлікке тыйым салынуы мүмкін жер, құқықтарды бұзатын әрекеттер жасалған жер немесе өкілдіктің орналасқан жері бойынша халық сотына қаралуы мүмкін.

Қытайдың азаматтық процесі ҚХР-ның ұлттық ерекшеліктеріне, мәдени құндылықтарына, әдет-ғұрыптарына, тарихи дәстүрлеріне негізделген өзіндік ерекшеліктерге ие, сонымен бірге азаматтық сот ісін жүргізудің негізгі ережелері қазақстандық азаматтық процесіне айқын ұқсастықтарға ие екенін айта кеткен жөн.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. <https://www.zakon.kz/politika/6394095-tokaev-nazval-prioritetnye-napravleniya-sotrudnichestva-s-kitaem.html>
2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru>
3. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учебник. М.: Проспект, 2006.
4. https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
5. https://chinalaw.center/constitutional_law/china_peoples_courts_organic_law_revised_2018_russian/
6. <http://russian.china.org.cn/russian/33375.htm>
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Всекитайское_собрание_народных_представителей
8. Юрковский А.В. Особенности судебной системы Китайской Народной Республики // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4.
9. <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/gosudarstvennaja-i-munitsipalnaja-sluzhba/kitajskie-mestnye-organy-gosvlasti-i-gosupravlenij/>
10. Златопольский Д.Л. Государственное право зарубежных стран: Восточной Европы и Азии: учебник. М.: Зерцало-М, 2000. С. 52
11. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2003. С. 30.
12. Хуан Сян. Судебные доказательства в гражданском процессе: опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 179 с. РГБ ОД, 61:08-12/41

References:

1. <https://www.zakon.kz/politika/6394095-tokaev-nazval-prioritetnye-napravleniya-sotrudnichestva-s-kitaem.html>
2. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru>
3. Eliseyev N.G. Grazhdanskoye protsessualnoye pravo zarubezhnykh stran: uchebnik. M.: Prospekt, 2006.
4. https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
5. https://chinalaw.center/constitutional_law/china_peoples_courts_organic_law_revised_2018_russian/
6. <http://russian.china.org.cn/russian/33375.htm>
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Vsekitayskoye_sobraniye_narodnykh_predstaviteley
8. Yurkovsky A.V. Osobennosti sudebnoy sistemy Kitayskoy Narodnoy Respubliki // Sibirsky yuridichesky vestnik. 2004. № 4.
9. <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/gosudarstvennaja-i-munitsipalnaja-sluzhba/kitajskie-mestnye-organy-gosvlasti-i-gosupravlenij/>
10. Zlatopolsky D.L. Gosudarstvennoye pravo zarubezhnykh stran: Vostochnoy Yevropy i Azii: uchebnik. M.: Zertsalo-M, 2000. S. 52
11. Grazhdansky protsess: uchebnik / pod red. M.K. Treushnikova. M.: Gorodets, 2003. S. 30.
12. Khuan Syan. Sudebnye dokazatelstva v grazhdanskom protsesse: opyt sravnitel'nogo pravovedeniya na primere Rossii i Kitaya: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. 179 s. RGB OD, 61:08-12/41

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.611.1

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-19-25

Ж.Т. Кумысбекова¹

¹ к.ю.н., ассоциированный профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: kumisbekova@yandex.kz

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Аннотация

Автор в статье рассматривает общие и личные обязательства супругов, определяет особенности правового режима совместно нажитого и личного имущества супругов, исследует механизм исполнения обязательств супругов, раскрывает последовательность и очередность исполнения обязательств супругов с учетом доли в совместном имуществе, а также делает вывод о несовершенстве казахстанского семейного законодательства.

Ключевые слова: супруги, обязательства, брак, имущество, законный режим имущества супругов, брачно-семейное законодательство, кредитор, ответственность, расторжение брака, общее имущество супругов.

Ж.Т. Кумысбекова¹

¹З.ғ.к., қауымдастырылған профессор,
Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
E-mail: kumisbekova@yandex.kz

ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ МІНДЕТТЕМЕЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада автор ерлі-зайыптылардың жалпы және жеке міндеттерін қарастырады, ерлі-зайыптылардың бірлесіп сатып алған және жеке мүлкінің құқықтық режимінің ерекшеліктерін анықтайды, ерлі-зайыптылардың міндеттемелерін орындау механизмін зерттейді, орындаудың реттілігі мен тәртібін ашады. Ерлі-зайыптылардың ортақ мүліктегі үлесін ескере отырып міндеттемелері туралы, сондай-ақ қазақстандық отбасы заңнамасының жетілмегендігі туралы қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: ерлі-зайыптылар, міндеттемелер, неке, мүлік, ерлі-зайыптылардың мүлкінің құқықтық режимі, неке және отбасы заңнамасы, несие беруші, жауапкершілік, некені бұзу, ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкі.

J.T. Kumysbekova¹

¹ candidate of law sciences, Associate Professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: kumisbekova@yandex.kz

LEGAL FEATURES OF THE OBLIGATIONS OF SPOUSES

Annotation

The author in the article considers general and personal obligations of spouses, determines the peculiarities of the legal regime of jointly acquired and personal property of spouses, investigates the mechanism of fulfillment of obligations of spouses, reveals the sequence and priority of fulfillment of obligations of spouses taking into account the share in joint property, and also makes a conclusion about imperfection of Kazakhstan family legislation.

Keywords: spouses, obligations, marriage, property, legal regime of spouses' property, matrimonial and family law, creditor, liability, dissolution of marriage, common property of spouses.

Вступая в брак, супруги общими усилиями обеспечивают материальное благополучие своих детей и семьи, ведут совместное хозяйство, осуществляют формирование семейного бюджета, проявляют заботу и любовь и т.д. Являясь собственниками общего имущества, супруги все чаще вступают в различные гражданско-правовые сделки, приобретают доли в капитале хозяйственных обществ и т.п. Вследствие этого, как между супругами, так и между ними (либо одним из них) и третьими лицами складываются обязательственно-правовые связи, специфика которых обусловлена действием законного и договорного режима супружеского имущества. Эти обязательства могут быть общими или личными.

К общим обязательствам, как правило, относят обязательства, которые возникли, во-первых, по согласию супругов, например, заём для приобретения какого-либо имущества для семейных нужд. Во-вторых, обязательства из договоров, обременяющих их общее имущество, например, договор залога недвижимого имущества приобретенного в период брака. В-третьих, обязательства, по которым супруги несут ответственность за вред, причиненный их совместными несовершеннолетними детьми, в соответствии со ст. 925-926 ГК РК. Возмещение как имущественного, так и морального вреда, причиненного несовершеннолетним ребенком, распространяются и на бывших супругов, т.к. прекращение брака не прекращает родительских обязанностей. В-четвертых, обязательства, которые возникают в результате распоряжения супружеским имуществом. В этой связи, появляется необходимость разграничения случаев возникновения обязательств из сделок, заключенных одним из супругов (единоличные обязательства) или обоими супругами (общие обязательства), поскольку согласно ст. 34 КоБС РК, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом согласие другого супруга, только предполагается.

Кроме общих обязательств, где должниками могут быть оба супруга, существуют ряд

ситуаций, в которых должником может выступать один из супругов по общим долгам, если полученное им по обязательству было направлено на общие потребности и нужды семьи.

В качестве личных или индивидуальных обязательств супругов могут рассматриваться те, которые возникли самостоятельно у каждого из них до заключения брака, либо в браке, но в целях удовлетворения сугубо личных потребностей супруга, а также вследствие долгов, обременяющих имущество, перешедшее по наследству во время брака одному из супругов (долг наследодателя). В этом случае «супруг принимает на себя обязательство как обычный субъект гражданского права» [1, с. 312], и действует правило содержащееся в ст. 20 ГК РК, - гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательными актами не может быть обращено взыскание [2]. В этой связи, Л.М. Пчелинцева, кроме личных обязательств супругов, которые возникли до брака; относит обязательства, образовавшиеся в браке, вследствие причинения вреда супругом другим лицам; из-за невыплаты алиментов на детей от прежнего брака или членов семьи и из других оснований, порождающих обязательства, тесно связанные с личностью должника [3, с. 301].

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью, в свою очередь совместная собственность - это собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи), либо не подлежит разделу в силу закона (п.4 ст. 209 ГК РК).

Доли не могут быть определены, в силу того, что отношения между супругами, как правило, имеют лично-доверительный характер. Как писал Е.М. Ворожейкин «семейные отношения, в которых отсутствует лично-доверительный момент, существуют искусственно» [4, с.25]. Я.И. Функ. в своей работе уточняет - «общая совместная собственность супругов указывает на

то, что за определённым имуществом «стоит» не одно лицо, а два, между которыми существует лично-правовая связь, в основе которой преобладают доверительные отношения, а не правовая регламентация» [5, с. 48]. При этом, не имеет значение кто из супругов и в каком размере внес денежные средства на приобретение, и на имя кого из них, это имущество, было зарегистрировано. В соответствии нормами казахстанского брачно-семейного законодательства, оба супруга имеют равные права на общее имущество и даже в том случае, если один из них занят ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и как следствие не имел самостоятельного заработка. Эта норма закрепляет принцип равенства супругов, приравнивая домашний труд и заботу о детях к полноценному труду работающего супруга.

Нередко, в научной литературе определяя правовой режим имущества супругов применяют выражение «нажитое имущество», по-видимому, для возникновения общего имущества супругов недостаточно только регистрации брака. Необходимо, чтобы супруги имели общий бюджет, участвовали в расходах друг друга, выполняли взаимные обязательства по содержанию жилья, в том числе по пользованию, владению, распоряжению имуществом, осуществляя в интересах обоих супругов и пр.

Было бы нелогичным признавать общим имуществом вещи, которые супруги приобрели каждый по отдельности в период, когда они еще не расторгли брак, но фактически его прекратили, проживали отдельно друг от друга, не вели совместного хозяйства и не собирались в дальнейшем сохранить семью.

Отечественное брачно-семейное законодательство, к имуществу, нажитому супругами во время брака (супружества), относит:

доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности. В научных кругах, до сих пор, существует несколько точек зрения о том, с какого же момента доходы, полученные супругами, можно считать доходами семьи и отнести их к совместной собственности супругов.

Существуют разные мнения по этому поводу, одни ученые полагают, что денежные средства, полученные одним из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, становятся совместно нажитым имуществом, с момента фактического получения этих средств.

Другие ученые утверждают, что право совместной собственности супругов на доходы,

возникает с момента передачи супругом неизрасходованной части доходов в бюджет семьи. Эта точка зрения основывается на том, что каждый супруг вправе, по своему желанию распорядиться полученным заработком, например, оказание помощи родителям или же приобретение подарков членам своей семьи. Оставшаяся неизрасходованная часть заработка предназначена для сбережения и должна считаться общей собственностью обоих супругов наравне с теми вещами, которые были приобретены каждым из них на заработанные и сбереженные деньги.

В этом подходе, если речь идет о законном режиме имущества супругов, имеются спорные моменты. Сторонники этого мнения допускают, что все средства, которые не внесены супругами в семейный бюджет, рассматриваются как личная собственность каждого из супругов, что не соответствует нормам действующего брачно-семейного законодательства.

По нашему мнению, доходы супругов становятся общими с момента возникновения права на их получение, то есть денежные доходы включаются в состав общего имущества с момента их начисления, или же с момента, когда у супруга возникло право требовать их выплаты, в случае задержки. Такой подход поможет избежать ситуации, когда недобросовестный супруг делает все, чтобы избежать получение доходов, до расторжения брака, исключив эти доходы из имущественной массы супругов, подлежащая разделу. В процессе расторжения брака, суд может аргументировать, тем, что трудовая деятельность осуществлялась супругом в период брака и предусматривала поступление от нее дохода, а если выплата заработка работодателем, была произведена после расторжения брака, то режим общего имущества супругов не меняется и второй супруг не может быть лишен права на получение части этих средств при их разделе.

Доходы от результатов интеллектуальной деятельности. А.М. Нечаева отмечала, что авторское вознаграждение, за интеллектуальный труд во всех отношениях приравнивается к заработной плате. Принято считать, что вознаграждение, выданное в период брака, даже если творческая работа началась и была завершена до вступления в брак, входит в общее имущество супругов. И наоборот, доходы, полученные после расторжения брака за произведение творчества, созданное в период брака, к совместной собственности супругов не

относятся. Произведения искусств, автором которых является один из супругов, не становятся общим имуществом. Но деньги, вырученные от его продажи, относятся к материальному источнику семьи, т.е. к совместной собственности [6, с. 131].

Доходы с общего имущества супругов и раздельного имущества каждого из супругов. Например, в первом случае, - это доходы супругов от продажи совместно приобретённой недвижимости, во втором - доходы, получаемые от сдачи в аренду квартиры одного из супругов, купленная им до брака. В этом случае, квартира является личной собственностью супруга, а доходы с аренды относят в совместной собственности этих супругов.

Полученные супругами пенсии, пособия, за исключением единовременных пенсионных выплат из единого накопительного пенсионного фонда в целях улучшения жилищных условий и (или) оплаты лечения, целевых накоплений и (или) выплат целевых накоплений из единого накопительного пенсионного фонда в целях улучшения жилищных условий и (или) оплаты образования, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности, вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие)

Приобретенные за счет общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, при этом не имеет значения, на чье имя оно было зарегистрировано.

Ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, независимо от того, на чье имя оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства.

Имущество каждого из супругов в отношении которого, в период брака за счёт общего имущества супругов или за счет имущества другого супруга, либо труда любого из них были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст.36 КоБС РК). Это положение применяется не только к недвижимому имуществу, но и к автомобилям, дорогостоящим приборам и оборудованию, к предприятиям и компаниям в целом.

Из выше перечисленного правила имеется исключение, в соответствии с которым, собственностью каждого из супругов, т.е. личной собственностью являются:

имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов;

имущество, полученное одним из супругов, как во время брака, так и до брака в порядке дарения, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам. Раздельной собственностью супруга считаются также подарки, подаренные вторым супругом. Понятие «дар» следует рассматривать как понятие, включающее в себя любой безвозмездный переход имущества в собственность супруга. Если этот переход связан со специальным целевым назначением, то должно быть прямое указание о том, что дар совершается в пользу, лишь одного из супругов, сюда относят премии и иные денежные выплаты поощрительного характера.

Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие). Под вещами индивидуального пользования закон подразумевает не всякую вещь, которой лично пользуется один из супругов, а только вещь, служащую для удовлетворения личных бытовых нужд, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов.

К драгоценностям, как правило, относят изделия из драгоценных и полудрагоценных металлов, и камней, а к предметам роскоши – ценные вещи, произведения искусства, антикварные вещи и уникальные вещи, которые для удовлетворения насущных потребностей членов семьи не являются необходимыми. Далеко не всегда просто определить, какие предметы являются предметами роскоши, поэтому суд определяет их индивидуально, исходя из общих условий жизни супругов и иных конкретных обстоятельств. Доказательством принадлежности имущества одному из супругов могут быть свидетельства, чеки, квитанции и пр.

Вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и другие), передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети.

Вклады, внесенные за счет общего имущества супругов на имя их общих несовершеннолетних детей, считаются принадлежащими этим детям и не учитываются при разделе общего имущества супругов.

Имущество, нажитое каждым из супругов в период раздельного проживания в связи с фактическим прекращением брака (супружества).

Предметы профессиональной деятельности супруга [7].

Совместное имущество супругов подлежит разделу как в период брака, путём заключения договора о разделе имущества, так и после его расторжения. В соответствии с семейным законодательством доли супругов признаются равными. Однако, суд может отступить от начала равенства долей супругов в двух случаях: во-первых, допускается увеличение доли того супруга, с которым остаются несовершеннолетние дети и во-вторых если супруг на протяжении всего брака без уважительных причин не участвовал в накоплении общего имущества, безрассудно, в ущерб семье расходовал это имущество, вел аморальный образ жизни, доля такого супруга может быть уменьшена. Таким образом, бытующее мнение о том, что при разделе имущества супругов (бывших супругов) «все делится пополам», соответствует действительности лишь отчасти.

Теперь вернёмся к ответственности супругов по обязательствам. Имущество, принадлежащее супругам во время брака (общее имущество, раздельное имущество), включает в себя не только вещи и имущественные права, но также обязательства, в виде долгов супругов.

Законодательство регламентирует — по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общесупружеского имущества, для обращения на нее взыскания. Эта предусмотренная последовательность взыскания на имущества супругов должна строго соблюдаться.

Предположительно, обязательства, образовавшиеся в порядке осуществления предпринимательской деятельности одним супругом, рассматриваются как личные его обязательства. Но если обнаружится, что доход был использован на нужды семьи, взыскание по рассмотренному обязательству может быть

обращено и на долю второго супруга в общей совместной собственности.

Отечественный семейный кодекс не раскрывает понятия «нужды семьи». Предположительно к расходам на нужды семьи можно отнести затраты на пищу, одежду, жилище, медицинский уход либо на приобретение жилья для совместного проживания (по договору купли-продажи, аренды), ремонт жилища, оплата обучения детей и т. п., то есть расходы на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов.

В случаях, когда для осуществления личного предпринимательства используется общее имущество супругов, согласие другого супруга на такое использование необходимо [7]. Это согласие может быть предусмотрено в брачном контракте, либо путём составления письменного соглашения, желательно нотариально заверенным.

Супруг, заключающий сделку, не обязан каждый раз представлять доказательство согласия супруга, однако при отчуждении или залоге жилья требуется согласие всех совершеннолетних членов семьи собственника, которое должно быть выражено письменно и нотариально заверено. Мало того, согласие за несовершеннолетних членов семьи даёт орган, выполняющий функции опеки и попечительства, тем самым, защищая их имущественные интересы.

Перед кредиторами, по общим обязательствам, в которые вступили оба супруга — ответственность будет солидарной. В этом случае, взыскание сначала обращается на общее имущество, при недостаточности этого имущества супруги несут солидарную ответственность личным имуществом каждого из них.

Взыскание обращается на общее имущество супругов или на его часть, если оно было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем (п.4 ст 44 КоБС РК) [7]. Гарантией от незаконного изъятия в таких случаях общего имущества супругов выступает требование об установлении факта противоправности получения указанных средств только приговором суда. Данная норма применяется судом при возмещении вреда (материального и морального), причиненного преступлением одного из супругов.

Взыскание на имущество супругов может быть обращено также по требованиям о возмещении вреда, причиненного их несовер-

шеннолетними детьми жизни, здоровью и имуществу других лиц.

Итак, исходя из изложенного, в отношении заключения сделок лицом, состоящим в браке, возможны следующие правовые положения при взаимоотношениях с другими лицами:

если один из супругов вступает в обязательство за счёт своего личного имущества, то он обязывает только самого себя и его ответственность по обязательству возможна только за счёт его личного имущества, а также доли в общей собственности супругов (п. 3 ст. 223 ГК РК).

если один из супругов вступает в личное обязательство в личных интересах, но за счёт общего имущества, то участником обязательства остаётся супруг, заключивший сделку, и ответственность возможна, лишь за счёт его личного имущества и доли в общем имуществе;

если один из супругов вступает в обязательство за счёт личного имущества, но в интересах всей семьи (при этом не было неодобрения сделки со стороны второго супруга), то стороной сделки остаётся супруг, заключивший сделку, и ответственность по обязательствам может быть частично возложена и на второго супруга, то есть взыскание может быть обращено и на долю в общем имуществе;

если один из супругов вступает в обязательство за счёт общего имущества в интересах всей семьи, то в этом случае участником обязательства считается супруг, заключивший сделку, но «фактическим участником» сделки становится и второй супруг. Ответственность наступает за счёт общего имущества супругов и при недостачи, за счёт личного имущества супруга, который совершил эту сделку;

если оба супруга являются участниками сделки, то оба супруга несут ответственность по сделке всем своим личным и общим имуществом.

В продолжение об ответственности по общим долгам, нужно отметить, что, если приговором суда по уголовным делам будет установлено, что имущество супругов было приобретено или увеличено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путём, взыскание может быть обращено на всё имущество или на ту его часть, которая была приобретена таким образом (п.2 ст.44 КоБС РК).

В наше время имущественно - правовые режимы собственности супругов делят на две основные группы: договорный режим и законный режим имущества супругов, который был нами рассмотрен.

Список использованных источников:

1. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учеб. в 3 т. Т. 3. – 4-е изд., – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. -784 с.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2024 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/?doc>
3. Семейное право России: Учебник для вузов / Пчелинцева Л.М., - 6-е изд., перераб. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 720 с.
4. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / - М.: Юрид. лит. 1972. - 336 с.
5. Функ Я.И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах (по законодательству Российской Федерации Республики Беларусь). – Минск. Амалфея. 2000. – 348 с.
6. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. – М.: Юристъ, 1998. – 336с
7. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-ІV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

References:

1. Sergeyev A.P., Tolstoy Yu.K. Grazhdanskoye pravo: ucheb. v 3 t. T. 3. – 4-e izd., – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004. -784 s.
2. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast) ot 1 iyulya 1999 goda № 409-І (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.03.2024 g.) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://online.zakon.kz/Document/?doc>
3. Semeynoye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov / Pchelintseva L.M., - 6-e izd., pererab. - Moskva: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2014. - 720 s.

4. Vorozheykin Ye.M. Semeynye pravootnosheniya v SSSR / - M.: Yurid. lit. 1972. - 336 c.
5. Funk Ya.I. Brachny dogovor. Imushchestvennyye otnosheniya suprugov, ikh uchastiye v khozyaystvennykh obshchestvakh i tovarishchestvakh (po zakonodatelstvu Rossyskoy Federatsiii Respubliki Belarus). – Minsk. Amalfeya. 2000. – 348 s.
6. Nechayeva A.M. Semeynoye pravo. Kurs lektsy. – M.: Yurist, 1998. – 336s
7. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV «O brake (supruzhestve) i semye» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2024 g.) [Elektronny resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЭОЖ 340.111

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-26-34

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: mkasymhanova@inbox.ru

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОВОДОВ К НАЧАЛУ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Статья «Проблема унификации и дифференциации поводов к началу досудебного расследования» представляет собой глубокий анализ, посвященный изучению сложностей, связанных с процессом унификации и дифференциации поводов, стоящих за возбуждением уголовных дел. Авторы проводят обширный обзор существующих методов классификации и анализа поводов, исследуя их применимость в различных контекстах уголовного права.

В статье подробно рассматриваются факторы, влияющие на унификацию и дифференциацию поводов, такие как общественная опасность преступления, наличие доказательств и свидетельств, а также личные характеристики подозреваемых и обвиняемых. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при балансировке между стандартизацией и индивидуализацией процесса определения поводов.

Автор выделяет ключевые проблемы, возникающие в контексте унификации и дифференциации поводов, включая неоднозначность и субъективность их интерпретации, а также возможные нарушения принципов справедливости и законности. В статье также обсуждаются перспективы развития системы оценки и классификации поводов, включая использование новейших технологий и методов анализа данных.

Исследование, представленное в статье, является важным вкладом в понимание сложностей уголовного правосудия и может послужить основой для дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы определения поводов к возбуждению уголовных дел.

Ключевые слова: уголовное право, унификация, дифференциация, поводы, справедливость, законность, анализ данных, технологии, классификация.

М.Е. Қасымхан¹

¹з.ғ.м., сеньор-лектор,

Каспий қоғамдық университеті

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

E-mail: mkasymhanova@inbox.ru

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУДІҢ БАСТАЛУ СЕБЕПТЕРІН БІРІЗДЕНДІРУ ЖӘНЕ САРАЛАУ МӘСЕЛЕСІ

Аңдатпа

«Сотқа дейінгі тергеудің басталу себептерін біріздендіру және саралау мәселесі» мақаласында қылмыстық істерді қозғау себептерін біріздендіру және саралау үдерісіне байланысты

күрделіліктерді зерттеуге арналған терең талдау берілген. Авторлар мотивтерді жіктеу мен талдаудың қолданыстағы әдістеріне кең шолу жасайды, олардың әртүрлі қылмыстық-құқықтық контексттерде қолданылуын зерттейді.

Мақалада қылмыстың қоғамдық қауіптілігі, дәлелдемелер мен дәлелдемелердің болуы, сондай-ақ күдіктілер мен айыпталушылардың жеке ерекшеліктері сияқты себептерді біріктіру мен саралауға әсер ететін факторлар жан-жақты қарастырылған. Стандарттау мен жағдайларды анықтау үдерісін даралау арасындағы теңгерім кезінде туындайтын мәселелерге ерекше назар аударылады.

Автор себептерді біріктіру және саралау жағдайында туындайтын негізгі проблемаларды, соның ішінде оларды түсіндірудің екіұштылығы мен субъективтілігін, сондай-ақ әділдік пен заңдылық қағидаттарының ықтимал бұзылуын атап көрсетеді. Мақалада сондай-ақ жағдайларды бағалау және жіктеу жүйесін дамытудың келешегі, соның ішінде соңғы технологиялар мен деректерді талдау әдістерін қолдану қарастырылған.

Мақалада келтірілген зерттеу қылмыстық сот төрелігінің күрделілігін түсінуге маңызды үлес болып табылады және одан әрі зерттеулерге және қылмыстық істерді қозғау себептерін анықтау жүйесін жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстарды әзірлеуге негіз бола алады.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық, унификация, саралау, себептер, әділеттілік, заңдылық, деректерді талдау, технология, жіктеу.

M.E. Kasymkhan¹

¹master of law, senior lecturer
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: mkasymxanova@inbox.ru

THE PROBLEM OF UNIFICATION AND DIFFERENTIATION OF REASONS FOR THE START OF A PRE-TRIAL INVESTIGATION

Annotation

The article «The problem of unification and differentiation of reasons for the start of a pre-trial investigation» presents an in-depth analysis devoted to the study of the complexities associated with the process of unification and differentiation of reasons behind the initiation of criminal cases. The authors provide an extensive review of existing methods for classifying and analyzing motives, exploring their applicability in various criminal law contexts.

The article examines in detail the factors influencing the unification and differentiation of reasons, such as the social danger of the crime, the availability of evidence and evidence, as well as the personal characteristics of the suspects and accused. Particular attention is paid to the problems that arise when balancing between standardization and individualization of the process of determining occasions.

The author highlights the key problems that arise in the context of unification and differentiation of reasons, including the ambiguity and subjectivity of their interpretation, as well as possible violations of the principles of justice and legality. The article also discusses the prospects for the development of a system for assessing and classifying occasions, including the use of the latest technologies and data analysis methods.

The research presented in the article is an important contribution to understanding the complexities of criminal justice and can serve as the basis for further research and the development of practical recommendations for improving the system for determining reasons for initiating criminal cases.

Keywords: criminal law, unification, differentiation, reasons, justice, legality, data analysis, technology, classification.

Объединенные исследования проблем унификации и дифференциации поводов показывают важность точечных взаимосвязей всей процедуры досудебного производства.

Унификация норм уголовно-процессуальных форм в системе права и си-

стеме законодательства затрагивает большой пласт проблем, связанных с унификацией общих отраслей права и, в частности, процессуальных.

Систему законодательства, составляющего основу настоящего исследования, можно

разделить на две группы. Часть уголовно-процессуальных норм определяет правовое регулирование поводов к началу досудебного регулирования уголовных правонарушений. Вторая группа норм определяет процессуальные аспекты досудебного расследования уголовных правонарушений и процессуальных обязанностей уполномоченных государственных органов по их выявлению.

Кодификация уголовно-процессуальной отрасли права построена таким образом, что содержит одинаковую структуру построения норм, регулирующих процедуру доказательств и доказывания. Понятие доказательств, все обстоятельства доказывания, оценка доказательств и другие не менее важные институты имеют значение как для системы поводов начала досудебного расследования, так и для унификации уголовно-процессуального права.

Законодательство процессуальных отраслей постоянно изменяется и дополняется, но при этом основная задача заключается в том, что решаются вопросы отдельной процессуальной отрасли права.

Исследовать унификацию системы поводов досудебного регулирования прежде всего следует начинать с межотраслевых институтов, которые способны регулировать однородные общественные отношения и основаны на едином терминологическом аппарате.

Роль терминологического аппарата для любой отрасли права достаточно значима. Благодаря унифицированному терминологическому комплексу специфических для данной отрасли и общих для всех отраслей обозначений понятий, явлений, категорий, институтов правоприменитель имеет возможность правильно понять и оценить те или иные предписания закона. Обеспечение единства понимания, толкования и применения в немалой степени зависит от единообразия в отраслевой терминологии.

Научные концепции связи межотраслевых институтов в правовой мысли не новы. Об этом в свое время указывал известный российский правовед Д. М. Чечот. Основой его учений являлось доказательное утверждение о том, что юридические факты в системе общеюрисдикционных правоотношений должны признаваться юридическими доказательствами [1].

Важно, что теория доказательственного права дает познать сведения, которые могут быть получены в процессе доказывания. Об этом также справедливо отмечала автор Лу-

кьянова Е. В., подчеркивая унификацию логической и процессуальной деятельностью, так как уголовный процесс немыслим без логической формы [2].

Термин «дифференциация» также прочно закрепился не только в теории уголовного права, но и в уголовно-процессуальном праве.

Большинство теоретиков права признают под дифференциацией уголовно-процессуальных отношений систему индивидуальных различий, исключений, преимуществ, ограничений в отношении отдельных уголовно-процессуальных норм.

Вопрос о том, следует ли проводить различие между унификацией и дифференциацией, зависит от точки зрения и уровня применяемого анализа.

С одной стороны, идеи дифференциации поводов могут быть абстрактными и обобщенными. С другой стороны, они не ограничены ни исторически, ни культурно, поэтому носят сугубо структурный характер. Мотивация для интеграции двух формулировок заключается во взаимодополняемости.

Процесс унификации законодательства, прежде всего, направлен на приведение законодательства к единой системе. Примером унификации норм является современное уголовно-процессуальное законодательство. Процессуальная практика досудебного расследования показывает, что без приведения в единое соответствие системы поводов досудебного расследования может быть затруднена правоприменительная деятельность в целом.

Обращаясь к теории уголовного процесса, можем отметить факт малозначительности исследований, посвященных проблемам унификации поводов начала досудебного расследования. Прежде всего, это связано с тем, что длительное время процедуре досудебного производства предшествовала практика возбуждения уголовного дела. В Российской Федерации данная тенденция до сих пор сохранена. Такая же ситуация характерна и для дифференциации уголовно-процессуальных норм в казахстанском законодательстве. Уголовно-процессуальный кодекс РК неоднократно подвергался изменениям и поправкам. В связи с чем правотворческая деятельность не позволяет своевременно реагировать на изменения, происходящие в механизме уголовно-процессуального производства.

Тем не менее, попытаемся проанализиро-

вать некоторые научные подходы к унификации уголовно-процессуальных норм. Теоретиком права Л. Л. Кругликовым в соавторстве с Л. Е. Смирновой унификацией правовых норм признается процесс субъектов правотворчества, подпадающих под правовое регулирование схожих, т. е. однородных общественных отношений в период формирования и усовершенствования нормативных предписаний [3].

Автором И. Н. Сенякиным унификация рассматривается как детерминанта общественного развития для регулирования сходных ситуаций и анализ нормативно-правовых актов, оказывающих правовое воздействие на систему законодательства [4].

Из данных суждений можно сделать вывод, что процесс взаимодействия унификации и дифференциации уголовно-процессуальных норм выражен самым главным условием дифференциации – механизмом унификации.

Созидание унификации поводов досудебного расследования основывается на уровне общих уголовно-процессуальных норм. Нормы уголовно-процессуального права в наиболее полной мере отражают все основные начала и порядок реализации уголовного процесса. Также необходимо учитывать особенности дифференцированной системы построения нормы уголовно-процессуального законодательства.

Практика начала досудебного расследования является современным трендом казахстанской уголовно-процессуальной практики.

Но, тем не менее, в исследовании унификации досудебного расследования следует обращаться к истокам процедуры досудебного производства в уголовном процессе.

Историю формирования процедуры досудебного расследования и вместе с тем системы поводов к его началу в Казахстане условно можно разделить на 4 периода:

- 1) формирование уголовного судопроизводства в период казахского ханства;
- 2) уголовный процесс в Российской империи;
- 3) институт возбуждения уголовного дела в независимой Республике Казахстан;
- 4) процедура досудебного расследования уголовных правонарушений в современный период.

Это деление весьма условное и определяется соотношением частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве в тот или иной период времени: усилением частных начал либо их забвением в угоду публичным интересам.

Первый период включает в себя начало формирования теорий, связанных с возбуждением уголовного дела. В обычном казахском праве дело не могло возбуждаться по факту преступления, процесс начинался только по инициативе потерпевшего. Суд по обычному казахскому праву был гласным, состязательным, все дела, как уголовные, так и гражданские, имели исковый характер. Суд биев все дела по всяческим преступлениям решал, основываясь на древние законы «Жеті Жарғы», а также «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы».

В зависимости от социальной, экономической и политической ситуации в Казахстане в ходе исторического развития уголовный процесс претерпевал изменения, и порой не в лучшую сторону, но базовые понятия и стержень как такового сохранились и в настоящее время. Эпоха вступления казахского народа в СССР стал вторым этапом развития уголовного судопроизводства и в частности в практике возбуждения уголовного дела. В целом же в юридической науке СССР конца XIX – начала XX веков возбуждение уголовного дела рассматривалось как самостоятельная стадия уголовного процесса, и высоко оценивалась учеными-процессуалистами как способ разрешения коллизий между государственными и личными интересами. Как известно, круг преступлений по законодательству СССР был достаточно широк: кража, мошенничество и присвоение между супругами, простая и квалифицированная обида, угроза насилием или смертью, самоуправство и т.п.

С течением времени механизм возбуждения уголовного дела в уголовном процессе приобретает ярко выраженный публичный характер. После распада СССР, как и многие народы, Казахстан получил свою независимость. В этот период Уголовное судопроизводство и в том числе процедура возбуждения уголовного дела были подвергнуты изменениям. Изменения можно увидеть, сравнивая нормы УПК РФ с УПК РК. УПК РФ – уголовные дела о преступлениях, в УПК РК – дела об уголовных правонарушениях.

Механизм формирования системы поводов к началу досудебного расследования в настоящее время имеет более позитивный характер.

Рассматриваемый аспект представляется важным в связи с тем, что 4 июля 2014 года в Республике Казахстан принят новый УПК, который был введен в действие с 1 января 2015

года. Но ожидания теоретиков и практиков в части унификации терминологического аппарата поводов досудебного расследования, призванного обслуживать нужды уголовного процесса, не оправдались. Старые проблемы перекочевали в новый кодекс и, тем самым, сохранили одну из причин появления разных подходов к ранее известным вещам вплоть до создания среды для формирования отдельных противоречий.

Унификация уголовно-процессуальных норм тесно связана с первоисточниками права. Общеизвестно, что любые нормы должны соответствовать таким нормам, которые закреплены в принципах и нормах международного права, в международных договорах, в системе права и системе законодательства.

Унификация международных стандартов в этом смысле, безусловно, играет существенную роль при формировании национальных стандартов процедуры начала досудебного расследования.

Необходимо иметь в виду, что международные документы не носят для Республики Казахстан обязательного характера. Однако их положения приведены в качестве определенных ориентиров в дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства РК. Поэтому на первый план все чаще выходят международные нормы и механизмы.

Определяющее значение в данном процессе имеет факт ратификации Республикой Казахстан в 2005 году МПГПП (Международный пакт о гражданских и политических правах), во исполнение норм которого в законодательство внесены коррективы, обеспечивающие создание благоприятных правовых и организационных условий для расширения доступа к правосудию.

Анализ нормативно-правовой базы рассматриваемых нами поводов к началу досудебного регулирования показывает, что в национальной правовой системе приоритетными являются следующие нормативно-правовые акты (далее НПА).

Рассмотрим первую группу НПА.

1. Конституция Республики Казахстан.

В качестве основополагающего национального стандарта первостепенную роль выполняют нормы основного закона нашего государства.

Основанные на общепризнанных нормах международного права, конституционные

принципы правосудия действуют в неразрывной связи друг с другом, образуя единый комплекс базовых правовых положений, обязательных как в процессуальной, так и судебной правоприменительной практике.

В соответствии с положением ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, на тайну его корреспонденции или незаконным посягательством на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [5].

Данная норма нашла свое отражение и в Конституции Республики Казахстан, предусматривающая обязанность государства защищать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, и такая защита регламентирована ч. 2 ст. 13 Основного закона о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

В целях реализации конституционной нормы принят ряд законов, которые определяют порядок применения указанных мер, в том числе и УПК РК. Они составляют вторую группу НПА.

В качестве примера унификации могут быть сходные правоотношения, которые могут быть реализованы как в общей, так и дифференцированной форме. Например, подозреваемый при реализации своего процессуального права вправе заявлять ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела в процессе принятия процессуального решения о предъявлении ему обвинения (ст. 65 УПК РК).

Нормы статьи 546 УПК РК поясняют о праве обвиняемого на ходатайство о применении к нему порядка судебного разбирательства. В указанном случае статьи несогласованы, так как порождают возможность неправильного применения уголовно-процессуального закона.

В указанном примере ситуация касается, прежде всего, юридической техники составления законодательного акта для единообразного применения подходов в нормотворческом процессе.

Немаловажную роль для процесса унификации норм уголовно-процессуального законодательства выполняют взаимосвязи с

нормами материального права. Особая связь уголовно-процессуального права выражена с нормами уголовного права. Об этом в своих исследованиях отмечал А. А. Васильченко, подчеркивая некую несогласованность норм уголовно-процессуальной отрасли права и уголовного права. Прежде всего, имеет место регулирование юридических фактов. Как правило, юридические факты устанавливаются нормами уголовного законодательства.

Между тем, являясь межотраслевым институтом, в объеме установления юридических фактов как повода к началу досудебного расследования, могут возникать трудности [6].

Рассмотрим проблемы, возникающие в процессе унификации поводов досудебного расследования.

Проблематичным началом общей унификации уголовно-процессуальных форм является аспект единообразности толкования норм. Ведь основу сущностного понимания унификации составляет именно толкование права. Ю. А. Тихомиров весьма правильно утверждал о том, что под унификацией целесообразно понимать не только разработку, но и введение в действие общеобязательных единообразных норм применения [7].

Мы согласны с утверждением данного автора, что для оценки качества проведенной нормотворческими субъектами унификации в пределах отрасли уголовного процессуального права толкование выполняет главную служебную роль.

Далее, в качестве важного способа закрепления унификации норм являются принципы законодательной техники. Законодательная техника формируется при помощи различных методов и приемов. Одним из таких приемов является точность формулировок и выражений, которые излагаются в норме. Исследователь Д. А. Керимов, проводя собственные исследования, пришел к выводу, что слабой стороной законодательной техники, приводящей к нарушению логичности закона, является применение неточных формулировок и неясных терминов [8].

Безусловно, что в такой ситуации неправильное смысловое восприятие уголовно-процессуальной нормы может привести к излишним затратам к затягиванию начала досудебного расследования.

Интерпретируя мнение Н. В. Ковалева о природе и функции технико-юридических норм, можно утверждать, что системообра-

зующая функция права проявляется в том, что действие уголовно-процессуальных норм направлено на поддержание определенной системности общественных отношений, частью которых являются правоотношения вообще. Системность – это условие существования отрасли права как единого организма. Нормы уголовно-процессуального закона характеризуются выраженной системностью и одновременно поддерживают «системную целостность» структуры правовых институтов, входящих в качестве составляющих системы уголовно-процессуального права [9, с.12].

Поэтому для правильной унификации законодателем в нормотворческой практике должны быть соблюдены следующие критерии:

1. Познавательный-юридический критерий;
2. Языковой элемент;
3. Логическая структура;
4. Процедурные правила;
5. Документально-техническое оформление.

При этом в качестве главенствующего элемента исследования выделяют познавательный-юридический, так как познание общественных отношений складывается сквозь призму уголовной юрисдикции. Данный критерий не просто связан с основами норм уголовно-процессуального права, но и отражает взгляд законодателя на необходимость защиты прав и законных интересов граждан в рамках процедуры досудебного расследования.

Важно отметить и то, что унификация уголовно-процессуальных отношений должна начинаться с утверждения концепции положений в рамках регулирования научно-практических идей. Примером исполнения программных положений Концепции служат направления реализации Концепции правовой политики РК на 2010 – 2020 годы. Самой главной новеллой, которую можно встретить в Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы, является то, что в первый раз за всю историю уголовно-процессуального права в нашей стране дальнейшее совершенствование данной отрасли было признано на законодательном уровне. Значимые положения данной Конвенции нашли отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве [10].

Таким образом, научно обоснованная концепция развития уголовного процессуального законодательства, а вместе с тем и поводов к

началу досудебного регулирования, позволит выработать правильный вектор в дальнейшем правовом регулировании межотраслевых институтов.

Дополнительным стимулом для унификации является и то, что обе формулировки касаются проблемы структурной интеграции сложной системы.

Недостаток унификации поводов начала досудебного расследования, на наш взгляд, выражается еще и в том, что научно-практические идеи, предлагаемые процессуалистами, не включены в концепцию закона. Если начать реализовывать унификацию норм с учетом научной концепции поводов, то, соответственно, необходимо будет вносить изменения и дополнения в УПК РК.

Дифференциацию норм уголовно-процессуального законодательства в части системы поводов начала досудебного расследования следует рассматривать в двух значениях:

1) В объективном смысле речь идет о факторах, которые влияют на начало досудебного расследования: единство принципов уголовного процесса, системность принятых процессуальных решений, усиление судебного контроля, использование опыта зарубежных стран и т.п.

С философской точки зрения, построение любой системы основано на определенных принципах.

В качестве системных принципов признаются:

- целостность (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций и т.д. внутри целого);

- структурность (возможность описания системы через установление ее структуры, то есть сети связей и отношений системы; обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры);

- взаимозависимость системы и среды (система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия);

- иерархичность (каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае

система представляет собою один из компонентов более широкой системы;

- множественность описания каждой системы (в силу принципиальной сложности каждой системы, ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы);

- многоуровневость как свойство строения, морфологии системы, ее поведения (отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней) [11, с. 610].

2) В субъективном смысле подразумеваются процессуальные гарантии участников уголовного процесса и начала поводов процедуры досудебного расследования.

Единство и дифференциация, хотя понятия не тождественные, но соотносятся как часть и целое. Например, чтобы найти способы реализации гарантий участников процессуальных отношений, необходимо изначально сопоставить общие и специальные нормы. К примеру, заявитель (любое физическое лицо), за исключением должностного лица, за заведомо ложный донос предупреждается об уголовной ответственности (ч. 4. ст. 181 УПК РК). Здесь, на наш взгляд, должен быть соблюден принцип единства, направленный на всех участников процессуальных отношений – заявитель – физическое лицо, заявитель – должностное лицо уполномоченного государственного органа. Либо здесь законодатель отсылает к нормам иного законодательства, предусматривающего ответственность за заведомо неверную информацию о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении для должностного лица.

На наш взгляд, наиболее удачным разделением специальных норм уголовного процессуального права являются следующие нормы:

1. Нормы – гарантии, дающие участникам процессуальных отношений дополнительные гарантии в сфере защиты и безопасности личных конституционных и гражданских прав по даче заявлений.

2. Нормы – изъятия, направленные на ограничение общих прав. Как гласит Конституция «права и свободы граждан могут быть ограничены только законодательством и в тех случаях, когда это необходимо для защиты конституционного строя, здоровья, безопасности государства (статья 39).

3. Нормы – приспособления, создаваемые при отраслевой дифференциации с учетом выполнения служебных функций.

Существующее сочетание норм и гарантий уголовно-процессуального законодательства, с одной стороны, позволит расширить сферу его применения на всех участников процессуальных отношений, а также позволит закрепить уровень общих конституционных прав, гарантий и обязанностей. С другой стороны, в силу таких факторов, как служебное положение, особый правовой и специальный статус, сфера функционирования уполномоченного должностного лица, безусловно, существуют правовые нормы, устанавливающие уникальные, специфические условия реализации ими процессуальных прав и обязанностей.

В целом, анализ реформ в системе уголовного процессуального законодательства за последние годы позволяет судить об актуальности субъектной дифференциации. С одной стороны, был расширен круг участников процессуальных отношений, на которых она направлена. С другой стороны, изменилось содержание гарантий.

Единство правовой регламентации поводов к началу досудебного расследования в общем закреплении выражено в общем закреплении принципов уголовного процесса. Целеполагающим значением обладают нормы – принципы, возможность применения которых характерна для многих ситуаций. Таким образом, будет обеспечено единство предмета отрасли уголовного процессуального права.

Дифференциация в отличие от принципов представлена способами или механизмами правового регулирования процессуальных отношений. Набор специальных норм, закрепляющие правовой статус участников процедуры досудебного расследования, позволяет подобрать необходимые меры для различных субъектов, в приоритете прав граждан.

Существующие различия при выполнении служебных функций законодателем должны быть учтены для определения особенностей регулирования процессуальных прав граждан.

В целом, процесс унификации и дифференциации поводов начала досудебного расследования – непрерывный процесс. Все сомнения в их совершенстве должны быть устранены намеченным в государстве курсом реформ. Сближение схожих однородных процессуальных норм позволит объективному и правильному рассмотрению досудебного производства схожих общественных отношений.

Унификация общей уголовно-процессуальной формы в отношении начала поводов досудебного расследования в настоящее время в процессе развития. С учетом современных требований она должна отвечать задаче качества и эффективности.

Унификация очень важна не только для общей системности уголовного процесса, но и для практики его применения. Практика применения унифицированных норм позволяет единообразно толковать нормы действующего уголовно-процессуального закона. Применять такие нормы следует с соблюдением главного принципа правосудия – законности.

Список использованных источников:

1. Судебные доказательства. - М., 1996. – С. 184
2. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М.: Норма, 2004. – С. 117-118.
3. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, Л. Е. Смирнова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. – 320 с.
4. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / И. Н. Сенякин. – Саратов: Захаров, 1993. – 376 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.
6. Васильченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений: монография / А. А. Васильченко. – М.: Ось-89, 2006. – 208 с.
7. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Норма, 1996. – С. 75
8. Керимов Д. А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 127 с.
9. Ковалев Н. В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и права, 2016, №11. – С. 5-12
10. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010 – 2020 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
11. Подольный Н. А. Некоторые особенности выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений // Российский следователь. – 2004. – № 1. – С.22-23

References:

1. Forensic evidence. - М., 1996. – P. 184
2. Lukyanova E. G. Theory of procedural law. – М.: Norma, 2004. – pp. 117-118.
3. Kruglikov L. L., Smirnova L. E. Unification in criminal law [Text] / L. L. Kruglikov, L. E. Smirnova. – St. Petersburg: Legal Center "Press", 2008. – 320 p.
4. Senyakin I. N. Specialization and unification of Russian legislation. Problems of theory and practice / I. N. Senyakin. – Saratov: Zakharov, 1993. – 376 p.
5. International Covenant on Civil and Political Rights of 1966.
6. Vasilcheko A. A. Interrelation of criminal law and criminal procedural relations: monograph / A. A. Vasilchenko. – М.: Os-89, 2006. – 208 p.
7. Tikhomirov Yu. A Course in Comparative Law. – М.: Norma, 1996. – P. 75
8. Kerimov D. A. Legislative technology: scientific, methodological and educational manual. – М.: Norma-Infra-M, 2000. – 127 p.
9. Kovalev N.V. The nature and functions of technical and legal norms // State and Law, 2016, No. 11. – P. 5-12
10. Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010 – 2020 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
11. Podolny N. A. Some features of identifying, disclosing and investigating computer crimes // Russian investigator. – 2004. – No. 1. – P.22-23.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

UDK

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-35-49

Zhongqi Jiang¹¹ Postgraduate,

Xi'an Jiaotong University School of Law

Xi'an, People's Republic of China

email: jiangzq1218@126.com

RESEARCHING THE PROTECTION OF FOREIGN TEACHERS' RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE: A CASE STUDY OF EDUCATIONAL COLLABORATION BETWEEN CHINA AND UZBEKISTAN

ABSTRACT

As the saying goes, "Education is the foundation of a nation's prosperity." The successful convening of the China-Central Asia Summit heralds deeper cooperation between China and the five Central Asian countries, fostering a closer community of shared destiny. Standing at a new historical juncture, "foreign teachers" serve as vital links in the globalization of education and internationalization of talent. Against the backdrop of the signing of the "Joint Statement on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership of the New Era" between China and Uzbekistan, this paper focuses on the protection system of foreign teachers' rights in China and Uzbekistan. It analyzes the challenges faced from the perspectives of policy legislation, supervision and management, communication and coordination, proposing legal solutions such as improving the policy legislative system, strengthening rights protection measures, enhancing supervision and evaluation mechanisms, and promoting transnational communication and coordination. These efforts aim to provide robust legal protection for promoting deep cooperation in the education sector between China and Uzbekistan.

Keywords: China; Uzbekistan; Foreign teachers; Rights protection

Zhongqi Jiang¹¹ Докторант,

Сиань Jiaotong университетінің Құқық мектебі

Сиань, Қытай Халық Республикасы

email: jiangzq1218@126.com

ШЕТЕЛДІК МҰҒАЛІМДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫ БІР БЕЛДЕУ ЖӘНЕ БІР ЖОЛ КОНТЕКСТІНДЕ ЗЕРТТЕУ: ҚЫТАЙ МЕН ӨЗБЕКСТАН АРАСЫНДАҒЫ БІЛІМ САЛАСЫНДАҒЫ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫ ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

«Білім – елдің гүлденуінің негізі» дегендей. «Қытай-Орталық Азия» саммитінің сәтті өтуі Қытай мен Орталық Азияның бес елі арасындағы ынтымақтастықты тереңдетіп, тағдыры ортақ жақын қоғамдастықты ілгерілетеді. Жаңа тарихи кезеңде «шетелдік мұғалімдер» білім берудің жаһандануы мен дарындылықты интернационалдандырудың маңызды буындары қызметін атқарады. Қытай мен Өзбекстан арасында «Жаңа дәуірде жан-жақты стратегиялық әріптестік ор-

нату туралы бірлескен мәлімдемеге» қол қою аясында бұл мақалада Қытай мен Өзбекстандағы шетелдік мұғалімдердің құқықтарын қорғау жүйесіне басты назар аударылады. Осында саяси заңнама, қадағалау және басқару, байланыс және үйлестіру тұрғысынан туындаған проблемаларды талданып, саяси құқықтық жүйені жетілдіру, құқықтарды қорғау шараларын күшейту, қадағалау мен бағалау тетіктерін күшейту, трансұлттық байланыс пен үйлестіруді ілгерілету сияқты құқықтық шешімдері ұсынылады. Бұл күш-жігер Қытай мен Өзбекстан арасындағы білім саласындағы терең ынтымақтастықты дамыту үшін сенімді құқықтық қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйінді сөздер: Қытай; Өзбекстан; шетелдік оқытушылар; құқықтарды қорғау

Zhongqi Jiang¹

¹ Докторант,

Школа Права Сианьского университета Jiaotong

Сиань, Китайская Народная Республика

email: jiangzq1218@126.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ УЧИТЕЛЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»:
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И УЗБЕКИСТАНОМ**

Аннотация

Как говорится: «Образование – основа процветания нации». Успешное проведение Китайско-Центральноазиатского саммита знаменует собой более глубокое сотрудничество между Китаем и пятью странами Центральной Азии, способствуя более тесному сообществу с общей судьбой. На новом историческом этапе «иностранные учителя» служат жизненно важными связующими звеньями в глобализации образования и интернационализации талантов. На фоне подписания «Совместного заявления об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху» между Китаем и Узбекистаном в данной статье основное внимание уделяется системе защиты прав иностранных преподавателей в Китае и Узбекистане. В нем анализируются проблемы, с которыми сталкиваются с точки зрения политического законодательства, надзора и управления, коммуникации и координации, предлагаются правовые решения, такие, как совершенствование политической законодательной системы, усиление мер по защите прав, усиление механизмов надзора и оценки, а также содействие транснациональному общению и координации. Эти усилия направлены на обеспечение надежной правовой защиты для развития глубокого сотрудничества в сфере образования между Китаем и Узбекистаном.

Ключевые слова: Китай; Узбекистан; иностранные преподаватели; защита прав

Introduction

Education is the foundation of a nation's long-term development. Talent serves as a key factor and crucial link in the development of education, and education provides the essential platform for talent to display abilities, exert influence, contribute, and achieve careers. Economic globalization propels educational globalization, thereby driving the internationalization of talent. Accelerating and expanding the opening up of education to the outside world is a necessity for educational development, national construction, and talent cultivation. The "Promotion of Jointly Building the Belt and Road Initiative in Education" proposed, "Promote the joint construction of the 'Silk Road Economic Belt' and the '21st Century Maritime

Silk Road', and provide a great opportunity for promoting large-scale openness, exchanges, and integration in regional education." The successful convening of the China-Central Asia Summit inevitably signifies China's deepened cooperation with the five Central Asian countries, fostering a closer community of shared destiny. Standing at a new historical starting point, "foreign teachers", as the nexus of educational globalization and talent internationalization, undoubtedly play a crucial role.

In recent years, countries along the Belt and Road have come together to enhance understanding, expand openness, strengthen cooperation, learn from each other, seek common interests, face common destiny, shoulder common

responsibilities, and build a Belt and Road educational community with equality, inclusiveness, mutual benefit, and vitality, promoting regional education development. Therefore, there is an increasing emphasis on the internationalization of the teaching staff, with the introduction of foreign teachers being a significant manifestation of this trend. [1] With the continuous expansion of the scale of foreign teachers in universities, the issue of protecting their rights becomes increasingly prominent, becoming a significant factor constraining the internationalization of university faculty and the quality of talent cultivation. There is a wealth of literature on the management of foreign teachers in universities, covering various aspects such as recruitment, teaching, and daily life. However, existing research remains insufficiently comprehensive, with relatively few systematic discussions on the system of protecting the rights of foreign teachers. Due to the numerous countries along the Belt and Road, it is impractical to elaborate on each one. Therefore, this paper takes advantage of the historical moment of China and Uzbekistan signing the "Joint Statement on the Establishment of a Comprehensive Strategic Partnership of the New Era" on January 24, 2024, to briefly outline the system of protecting the rights of foreign teachers in China and Uzbekistan. It discusses the operational challenges of the system for protecting the rights of foreign teachers, proposes multi-perspective legal solutions to address these challenges, provides robust legal protection to promote deep cooperation in the field of education between China and Uzbekistan, and holds profound significance for promoting the development and innovation of education globalization.[2]

I. Overview of the System for Protecting the Rights of Foreign Teachers in China and Uzbekistan

1. ***The Chinese Logic Behind the System for Protecting the Rights of Foreign Teachers***

The Evolution of Policy and Legislation

No detail is too small in foreign affairs. In regard to the introduction of foreign teachers,

Comrade Deng Xiaoping pointed out early in the "Decision on Introducing Foreign Intelligence to Facilitate the Four Modernizations" that it is essential to open up channels widely and use various methods to introduce foreign intelligence as an important strategic policy to accelerate modernization.[3] To meet the demands of hiring foreign teachers in universities after the reform and opening-up, the State Council successively issued the "Provisional Regulations on the Employment of Foreign Cultural and Educational Experts", the "Provisions on the Employment of Foreign Cultural and Educational Experts and Foreign Teachers in Higher Education Institutions", and the "Administrative Measures for Hiring Foreign Professionals in Schools and Other Educational Institutions". [4] As entered the 21st century, China's economic strength continued to grow, international exchanges became increasingly frequent, the internationalization level of universities kept rising, the number of foreign teachers in universities continued to increase, and the country, in response to the trends of the times, timely adjusted the system for safeguarding the rights of foreign teachers. It successively issued and implemented notifications such as the "Notice on Providing Entry and Residence Convenience Regulations for Foreign High-level Talents and Investors", the "Opinions on Improving the Medical Insurance System for Foreign Experts Working in China", and the "Salary Reference Lines for Ordinary Foreign Cultural and Educational Experts and Professionals Working in China" (Trial).[5] In 2019, the National Administration of Foreign Experts Affairs, responsible for foreign intelligence, was placed under the management of the Ministry of Science and Technology and renamed "Foreign Expert Service Bureau". In order to improve the legal system for safeguarding the rights of foreign teachers and strengthen the management of foreign teachers, the Ministry of Education issued the "Regulations on the Appointment and Management of Foreign Teachers (Draft for Soliciting Opinions)" on July 21, 2020. Unfortunately, to this day, the regulation has not been formally promulgated (Table 1).

Table 1 Summary of Important Policies and Legislation on the Protection of the Rights and Interests of Foreign Teachers in China (Partial)

Name of policy/legislation	Date of enactment	Legal effect
Regulations on the Employment of Foreign Cultural and Educational Experts and Foreign Teachers in Higher Education Institutions	1991.8.10	Effective
Administrative Measures for the Approval of Foreigners' Permanent Residence in China	2004.8.15	Effective
Teachers' Law of the People's Republic of China	2009.8.27	Effective
Provisional Measures for Participation in Social Insurance by Foreigners Employed in China	2011.9.6	Effective
Circular on Issues Relating to the Participation in Social Insurance by Foreigners Employed in the Territory of China	2011.11.2	Effective
Law of the People's Republic of China on Exit-Entry Administration	2012.6.30	Effective
Labor Contract Law of the People's Republic of China	2012.12.28	Effective
Regulations on the Entry and Exit of Aliens	2013.7.12	Effective
Issuance of the Procedures for Handling Foreigners Entering the Country for Short-Term Work Assignments (Trial)	2014.11.6	Effective
Regulations on the Administration of Foreigners' Employment in China	2017.3.13	Effective
Notice on the Full Implementation of the Work Permit System for Foreigners Coming to China	2017.3.28	Effective
Circular of the State Administration of Foreign Experts on the Issuance of Service Guidelines for Foreigners' Permission to Work in China	2017.3.29	Effective
Measures for the Implementation of the Visa System for Foreign Talents	2017.11.28	Effective
Labor Law of the People's Republic of China	2018.12.29	Effective
Regulations on the Appointment and Management of Foreign Teachers (Draft for Soliciting Opinions)	2020.7.21	Not yet effective
Education Law of the People's Republic of China	2021.4.29	Effective

Source: Compiled by the author.

Measures to protect the rights and interests of foreign teachers

As the "Regulations on the Appointment and Management of Foreign Teachers" ("Regulations") is still in the draft stage for soliciting opinions, the legal basis for the current system of safeguarding the rights of foreign teachers in Chinese universities is still the "Provisions on the Employment of Foreign Cultural and Educational Experts and Foreign Teachers in Higher Education Institutions" ("Provisions") promulgated by

the former State Education Commission in 1991. Although the "Provisions" still serve as the core of the system for safeguarding the rights of foreign teachers in Chinese universities, detailing the principles, conditions, approval procedures, and management of the employment of foreign teachers in Chinese universities, as of today, the "Provisions" have been implemented for over 30 years and are clearly not adapted to the new situations, trends, and circumstances of safeguarding the rights of foreign teachers in China in the new era.[6] Therefore, based on laws and regulations

such as the "Education Law", "Teachers Law", "Exit and Entry Administration Law", "Labor Law", and "Regulations on the Employment of Foreigners in China", the paper focuses on analyzing the system of safeguarding the rights of foreign teachers with Chinese characteristics constructed in the future based on the "Regulations"[7]:

Firstly, the "Regulations" redefines the concept of "foreign teacher", referring to foreign individuals appointed by educational institutions, holding work permits and work-related residence permits for foreigners, and engaging in educational and teaching activities within China; "educational institutions" include universities. The appointment of foreign teachers sets "quantitative+qualitative" conditions, with quantitative requirements including holding a bachelor's degree or higher, having more than 2 years of teaching experience in relevant disciplines at educational institutions, and obtaining corresponding level certificates through the Chinese language proficiency test, while qualitative requirements include physical and mental health, good conduct, no criminal records, no history of infectious diseases or mental disorders, etc.

Secondly, the "Regulations" emphasize the management responsibilities of educational institutions. On one hand, regarding relevant permits, educational institutions should apply for the work permits for foreign teachers to come to China from the provincial government's science and technology administrative department or its authorized administrative department; assist foreign teachers in applying for the Z visa from the Chinese diplomatic mission abroad according to relevant procedures and regulations; assist foreign teachers in applying for work-related residence permits from local public security organs at or above the county level. On the other hand, in terms of service management, educational institutions should sign written contracts with foreign teachers, detailing matters such as job tasks, work locations, job responsibilities, and tenure; provide targeted pre-service and post-service training for foreign teachers based on their cultural backgrounds and job characteristics; refrain from implementing short-term intensive teaching through obviously unreasonable methods such as scheduling courses densely; establish a sound assessment system, strengthen the normative and supervisory aspects of the professional ethics and conduct of foreign teachers, and ensure and support foreign teachers in engaging in scientific research, academic exchange, and other activities.

Thirdly, the "Regulations" explicitly propose that the education administrative department of the State Council should establish and manage a "national comprehensive information service platform for foreign teachers", and educational institutions should upload copies or electronic texts of the contract text cover page, the page specifying the term of employment and both parties' signature pages, work permits for foreign teachers coming to China, residence permits, and other materials to the platform. Education administrative departments, educational institutions, and foreign teachers can log in to the platform to query relevant information.

11. Interpretation of Protection of the Rights and Interests of Foreign Teachers in Uzbekistan

In January 2022, President Mirziyoyev, who was re-elected as the President of Uzbekistan, formulated the "New Uzbekistan Development Strategy 2022-2026", proposing the concept of the "Third Renaissance", with the development of human capital listed as one of the most important tasks, positioning 2023 as the "Year of Caring and Quality Education" in Uzbekistan.

Since 2017, Uzbekistan's high education has achieved rapid development, with the number of universities reaching 186, nearly 2.5 times increase. Among them, 31 universities are branches or subsidiary institutions of world-renowned universities, striving to propel Uzbekistan into the ranks of countries with above-average income levels in the world.[8] With the deepening globalization of education in Uzbekistan, foreign teachers are increasingly occupying important positions in the Uzbekistan education system, and the system for safeguarding the rights and interests of foreign teachers is gradually receiving attention. The system for safeguarding the rights and interests of foreign teachers in Uzbekistan is mainly composed of the "The Law of Legal Status of Foreigners in Uzbekistan", the "Labor Law of Uzbekistan", the "Education Law of Uzbekistan", the "Law on Employment of Foreign Citizens and Stateless Persons in Uzbekistan", and the "Procedures for Entry, Exit, Stay, and Transit of Foreign Citizens and Stateless Persons in Uzbekistan".[9]

The "The Law of Legal Status of Foreigners in Uzbekistan" stipulates the residence, work, life, rights, and obligations of foreign teachers in Uzbekistan. Foreign teachers enjoy the same working conditions as local teachers; universities should provide adequate teaching resources and a good working environment for foreign teachers; specialized visa types should be provided for

foreign teachers to simplify entry, residence, and exit procedures; universities are encouraged to provide necessary cultural training and language courses for foreign teachers to help them understand Uzbekistan's history, culture, and education system; foreign legal service agencies should be established to provide foreign teachers with timely legal information and assistance to safeguard their legitimate rights and interests.[10]

The "Labor Law of Uzbekistan" is the core legal document for safeguarding the rights and interests of foreign teachers as laborers, covering aspects such as labor contracts, wages, working hours, rest and leave, and social insurance. Universities must sign written labor contracts with foreign teachers, detailing the rights and obligations of both parties; the salary and benefits of foreign teachers should not be lower than those of local teachers of the same level, and appropriate allowances or bonuses should be provided based on their work performance and teaching experience; universities should assist foreign teachers in solving housing problems and provide necessary living conditions, such as medical insurance and housing subsidies; Uzbekistan has a labor arbitration committee to provide guidance and resolution pathways for foreign teachers in labor disputes.[11]

The "Education Law of Uzbekistan" is the fundamental law regulating the education sector in Uzbekistan, also covering the protection of the rights and interests of foreign teachers. It stipulates the qualifications, certification procedures, and teaching qualifications for foreign teachers engaged in education in Uzbekistan to ensure that they possess the basic qualities and abilities for educational work. It also encourages foreign teachers to participate in higher education reforms and teaching research activities.[12]

The "Law on Employment of Foreign Citizens and Stateless Persons in Uzbekistan" specifically regulates the employment of foreign citizens and stateless persons in Uzbekistan, specifying the conditions, procedures, and requirements for foreign teachers to work in Uzbekistan, including applying for work permits, signing labor contracts, and paying social insurance.[13]

The "Procedures for Entry, Exit, Stay, and Transit of Foreign Citizens and Stateless Persons in Uzbekistan" specifies in detail the documents required for entry, types of visas to apply for, residence periods, and departure precautions for foreign teachers, helping them to enter, reside, and leave Uzbekistan smoothly.[14]

II. Dilemmas in Protecting the Rights and Interests of Foreign Teachers

1. ***Policy-legislative perspective: Inadequate institutional provision***

Insufficient institutional supply is reflected in the policy legislative aspect as the imperfection of policy legislation. From the above discussion on the system of protecting the rights and interests of foreign teachers in China and Uzbekistan, it can be seen that although many policies and legislations in both countries involve the protection of the rights and interests of foreign teachers, there is still a lack of specialized and systematic laws regulating the protection of these rights and interests. This contradicts the original intention of promoting the protection of the rights and interests of foreign teachers on the track of the rule of law. Taking China as an example, the "Regulations on the Administration of Employment of Foreigners in China" is still the only regulation governing the employment of foreigners in China, which of course applies to foreign teachers. Apart from the fact that the legal effect of the "Regulations on the Administration of Employment of Foreigners in China" is relatively low, it does not involve defining the identity, industry, profession, and nature of work of foreign teachers. As a result, it is difficult to identify effective methods for safeguarding their rights and interests, which fails to meet the needs of foreign teachers' development in China. Specifically, on the one hand, to ensure that universities hire foreign teachers with qualified qualifications, China's education administrative departments have set clear conditions for the qualifications of foreign teachers, such as a bachelor's degree or above, and more than 2 years of relevant work experience.[15] However, education systems vary among countries, especially between China and Uzbekistan. Differences exist in the standards for academic recognition and the system of awarding degree certificates. Therefore, it is necessary to distinguish the qualifications of foreign teachers in different countries' education systems when hiring them. However, many universities in China currently do not have unified, reasonable, and operational standards for hiring foreign teachers, resulting in uneven quality in the hiring of foreign teachers in China. On the other hand, from the perspective of contracts, Article 4 of the "Notice on the Implementation of New Standard Contracts for Foreign Educational Experts" mentions that when employing foreigners who have recommended themselves, the hiring unit should adopt a cautious attitude. If hiring

is necessary, a "security deposit" clause may be added to the contract. However, this clause is inconsistent with Article 9 of the "Labor Contract Law". According to Article 9 of the "Labor Contract Law", employers are not allowed to withhold the resident identity cards and other documents of employees or require them to provide guarantees or collect property from employees under any other pretext. In addition, there may be issues with labor contracts, such as incomplete contract content, non-compliant contract signing procedures, and incomplete fulfillment of contract terms.

The vitality of law lies in its implementation. If laws exist but are not enforced or are poorly enforced, resulting in non-compliance, lax enforcement, and impunity for violations, then enacting more laws will be of no avail.[16] The accompanying issue of insufficient institutional supply is the lack of enforcement capability in policy legislation. This lack of enforcement is particularly evident in the lax implementation of foreign teacher appointment standards. Whether in China or Uzbekistan, the mismatch between the number of foreign teachers and the development needs of universities has led to instances of lax enforcement of appointment standards during the recruitment of foreign teachers.[17] Most foreign teachers are recruited by universities after interviews and classroom demonstrations. However, in cases where universities urgently need to address a shortage of qualified foreign teachers, some are hired based solely on simple interviews. This has resulted in negative effects such as low teaching proficiency, weak teaching abilities, and poor teaching effectiveness among foreign teachers.[18] In practical terms, the lack of awareness of foreign teacher systems and cultural differences are also important reasons for the inadequate enforcement of policy legislation. When foreign teachers enter China or Uzbekistan to engage in educational work, even if they receive relevant institutional training, many cannot genuinely abide by and respect the relevant systems of China or Uzbekistan due to differences in systems, beliefs, histories, cultures, and personal biases. This poses a risk of complete loss of professional ethics among foreign teachers.[19] Furthermore, some universities also have a weak awareness of institutional systems, thereby infringing upon the legitimate rights and interests of foreign teachers.

11. ***Supervision and management perspective: unbalanced protection of rights and interests***

Protecting rights is key to supervising and

managing foreign teachers, and the imbalance in rights protection is inevitably a common issue. Protecting the rights of foreign teachers in universities is a systematic and complex process. A complete cycle of safeguarding the rights of foreign teachers requires information sharing and communication coordination among different departments within universities.[20] Most universities in China and Uzbekistan adopt a "dual-track" management model for safeguarding the rights of foreign teachers, where the appointment of foreign teachers is handled by the foreign affairs department, while day-to-day management is led by the teaching department. In practice, the management of foreign teachers in China and Uzbekistan is highly complex. Typically, the appointment of foreign teachers is handled by the personnel department, visa and residence permits by the foreign affairs department, accommodation and meals by the logistics department, research and teaching by the teaching department, and salary, allowances, and bonuses by the finance department. When communication among these departments is inadequate, it can easily lead to information asymmetry and result in either a vacuum or overlapping of management responsibilities for foreign teachers.[21] Additionally, safeguarding the rights of foreign teachers requires not only a set of sound and reasonable systems and a group of coordinated and efficient departments but also a team of professional and dedicated management service personnel.[22] Currently, there is a significant shortage of management service personnel for foreign teachers in China and Uzbekistan, such as insufficient staffing, low proficiency in foreign languages, limited communication skills, insufficient political sensitivity, rigid management styles, and uniform management methods.

After being appointed, foreign teachers enter a country with cultural customs, lifestyle habits, language communication, and religious beliefs different from their own. Adequate and appropriate pre-service training is indispensable. It can be said that pre-service training is the "refueling station", "safe haven", and "tailor shop" for foreign teachers.[23] The pre-service training for foreign teachers in China and Uzbekistan mainly suffers from issues such as short training duration, monotonous content, and single training methods. Universities often conduct perfunctory pre-service training for foreign teachers, typically lasting only one to two weeks for newly appointed foreign teachers. Such short training periods cannot effectively achieve the training objectives

or meet the needs of foreign teachers. Although the content of pre-service training in universities includes policy legislation, school overview and regulations, educational objectives, teacher assessment and evaluation models, due to cultural differences, what universities provide is only a small part of it. Some universities even offer only a few hours of concentrated training, leaving foreign teachers to rush into their positions. For a long time, most universities have adopted an indoctrination-based, large-scale collective training approach, which lacks specificity and practicality due to its one-way information dissemination, resulting in minimal effectiveness.

Unsupervised power inevitably leads to corruption, and unsupervised foreign teachers inevitably lead to loss of control. The supervision and evaluation of foreign teachers by universities are aimed at better safeguarding their legitimate rights and better serving educational teaching. At the level of supervision, "supervision" means monitoring and inspection, while "guidance" means guiding and assisting. In practice, it has become common to supervise without providing guidance. University supervision of foreign teachers includes forms such as attending classes, checking exam situations, and student evaluations. On one hand, student evaluations are often subjective, and students may not prioritize them enough, making it difficult for this form of supervision to reflect the true teaching situation of foreign teachers. On the other hand, after the school's supervision work is completed, there is no timely communication with foreign teachers, resulting in their inability to identify and correct deficiencies and shortcomings in their work.[24] At the evaluation level, some universities still cannot formulate scientific assessment methods for foreign teachers based on their actual situations, nor establish institutionalized, scientific, and standardized reward and punishment mechanisms for foreign teachers. Specifically, if evaluation results do not receive timely and effective feedback, and regardless of the evaluation outcome, it does not affect the salary and employment of foreign teachers, then the evaluation loses its proper guiding, motivating, and punitive functions.[25]

III. *Communication and coordination perspectives: inadequate cooperation mechanisms*

With the education cooperation between China and Uzbekistan as the basis, from the perspective of transnational communication and coordination, the inadequate cooperation mechanism is also one of the dilemmas restricting the improve-

ment of the system for safeguarding the rights and interests of foreign teachers in China and Uzbekistan. According to Teacher Ye Kui, foreign teachers generally lack a sense of belonging when working in China, making it difficult for them to integrate into university life. There is a natural language communication barrier between foreign teachers and local teachers. Additionally, if foreign teachers do not receive pre-job training before joining, it will increase the gap between them and local teachers, thus affecting the enthusiasm of foreign teachers in education and teaching.[26] The language barrier is undoubtedly the core factor leading to the inadequate cooperation mechanism. Language serves as the bridge for human communication. Due to language barriers, communication between foreign teachers and educational administrative departments, universities, local teachers, and students is extremely difficult. This not only affects foreign teachers' timely and accurate expression of their own needs and demands but also leads to a lack of understanding of students' needs and timely feedback, thereby affecting students' learning outcomes and the teaching achievements of foreign teachers.

With the deepening of the globalization of education and the internationalization of faculty in China and Uzbekistan, in addition to language communication barriers, the increasingly inadequate official communication channels of governments, ineffective informal exchanges, and incomplete information sharing mechanisms have become important factors leading to the inadequacy of the cooperation mechanism. Educational cooperation between China and Uzbekistan are becoming more frequent. However, the two sides have not established specialized and normalized official government communication channels for safeguarding the rights and interests of foreign teachers. Moreover, as safeguarding the rights and interests of foreign teachers usually involves multiple administrative departments, this exacerbates the delay in information transmission and leads to the inability to timely address and provide feedback on issues faced by foreign teachers. In addition to official government communication channels, informal exchanges in the education sector between China and Uzbekistan are relatively limited compared to those with Western countries. Moreover, these exchanges lack specificity and effectiveness. Consequently, when the rights and interests of foreign teachers are violated, it is difficult to resolve issues and safeguard their legitimate rights and interests through low-

cost and efficient informal channels. In the process of safeguarding the rights and interests of foreign teachers, China and Uzbekistan lack an information sharing mechanism. As a result, the two countries are unable to timely exchange information on the qualification certification, appointment procedures, salary treatment, social insurance, and other aspects of foreign teachers, making it difficult to form collaborative synergy. These problems are prone to making foreign teachers feel lonely and insecure, resulting in an increase in the turnover rate of foreign teachers and other negative consequences.[27]

III. Legal solutions to the dilemmas

1. ***Omni-directional: improving the policy and legislative system***

Based on practical experience and starting from the current challenges, legislative and administrative agencies in China and Uzbekistan should conduct comprehensive research, understanding, and analysis of the needs of the system for safeguarding the rights and interests of foreign teachers. They should listen to the demands of various stakeholders regarding this system, adopt an exploratory approach, and continuously explore foreign teacher rights and interests protection systems that meet the needs and are suitable for their respective countries.

Firstly, expedite the enactment of specialized laws for protecting the rights and interests of foreign teachers. In recent years, relevant departments have formulated numerous regulations, measures, or standards concerning the protection of foreign teachers' rights and interests, but these existing rules have not been solidified into fundamental laws. Therefore, based on a full consideration of their respective national conditions and development, China and Uzbekistan should draw on advanced international experience and formulate specialized laws for safeguarding the rights and interests of foreign teachers. These laws should clarify the appointment procedures, working conditions, salary treatment, social insurance, dispute resolution mechanisms, and related rights and obligations of foreign teachers.[28]

Secondly, regarding specific systems, it is essential to clarify the nature of foreign teachers' identities, such as whether they are included in the civil service system or entitled to special treatment. Detailed lists of rights and obligations for foreign teachers should be formulated, specifying their rights to participate in school decisions, access teaching resources, receive rewards for achievements, and their obligations to comply

with laws and regulations, professional ethics, and academic norms. Additionally, clear appointment conditions, procedures, terms, dismissal reasons, and procedures should be established for foreign teachers to prevent arbitrary dismissal and malicious salary arrears. A salary system that aligns with local teachers should be established, along with various social insurance benefits, to reduce the work and life risks of foreign teachers. Furthermore, a diverse dispute resolution mechanism, including litigation, arbitration, mediation, and reconciliation, should be established for potential disputes between foreign teachers and universities.

Finally, universities should enact regulations for safeguarding the rights and interests of foreign teachers based on relevant national policies and considering their specific circumstances. The author suggests that universities establish internal working groups for safeguarding the rights and interests of foreign teachers. These groups should be led by the president or vice president in charge, with members from the human resources department, foreign affairs department, teaching department, logistics department, and representatives appointed by foreign teachers. The group should study relevant national policies and legislation, carefully listen to suggestions from foreign teachers, local teachers, and students, and adopt a multi-round deliberation and anonymous voting approach to ensure that the regulations formulated by the university for safeguarding the rights and interests of foreign teachers are legal, reasonable, and appropriate.

11. ***Multi-angle: Strengthening measures to safeguard rights and interests***

Firstly, enhance the training system for foreign teachers. In order to facilitate foreign teachers' rapid adaptation to the work and living environment in the host country and to mitigate cultural barriers, it is necessary for universities to conduct systematic and comprehensive training for foreign teachers. Regarding the training content, the "comprehensiveness principle" should be upheld, covering laws and regulations, educational systems, school regulations, basic information about the school, teaching and research situations, essential living information, as well as history, culture, climate, festivals, etc. A bilingual practical handbook for foreign teachers should be produced, and necessary Chinese language training should be provided to alleviate their language communication barriers.[29] As for the training methods, the "diversity principle" should

be adhered to, avoiding being confined to unidirectional large-scale collective training methods. Targeted activities such as field visits, batch training, and cross-cultural exchange salons should be organized based on the professional development characteristics of foreign teachers.

Secondly, strengthen the humanistic care for foreign teachers. For foreign teachers living in a foreign country, universities need to continuously enhance their humanistic care to make them feel a sense of belonging and security, which is also crucial for retaining foreign talents. Universities should adhere to a people-oriented approach, actively create a favorable working and living environment for foreign teachers, foster a work and life atmosphere characterized by mutual respect and trust, while respecting the culture, festivals, and customs of foreign teachers. Understanding their needs and demands, establishing and improving effective feedback mechanisms, safeguarding their legitimate rights and interests, organizing diverse cross-cultural exchange activities, and paying as much attention as possible to their work and life are essential.[30]

Finally, standardize the employment contracts for foreign teachers. Contracts are essential tools to avoid or minimize disputes, and standardizing the employment contracts for foreign teachers is a crucial means of safeguarding their rights and interests. The human resources department of universities should sign formal standard contracts with foreign teachers. Contract terms should consider the conditions of both parties and the national conditions of the two countries, detailing the rights and obligations of both parties, specifying the start and end dates of the contract, work objectives, tasks, salary levels, benefits, social insurance, vacation regulations, breach of contract responsibilities, dispute resolution, and other matters. To effectively safeguard the legitimate rights and interests of foreign teachers and avoid high medical expenses, universities should purchase medical insurance for foreign teachers as much as possible and include this in the employment contract. Furthermore, the employment contract should also specify in detail the reward and punishment mechanism for foreign teachers by the university. Adequate rewards should be given to outstandingly evaluated foreign teachers, while inadequate evaluations may lead to salary deductions or dismissal, depending on the circumstances.[31]

11. *Multi-level: Improving the Supervision and Evaluation System*

Firstly, establish relatively independent supervision institutions for foreign teachers. Both Chinese and Uzbekistan universities have established supervision teams for domestic teachers, but supervision for foreign teachers is unique. Relying solely on supervision teams attached to the academic affairs department for supervising foreign teachers may lack impartiality and fail to achieve the effectiveness of "supervision" and "guidance". Universities should establish relatively independent supervision institutions for foreign teachers, which are closely coordinated with the academic affairs department, to strictly supervise and guide foreign teachers in terms of appointment, teaching, research, and professional ethics. Additionally, professional institutions require professional personnel. Universities should cultivate a high-quality team of foreign teacher supervisors with strong political literacy, international perspectives, knowledge of policy legislation, and proficiency in foreign languages.[32]

Secondly, optimize the evaluation mechanism for foreign teachers. The evaluation mechanism serves as a lever for universities to fully leverage the benefits of employing foreign teachers and to understand their teaching and research situations. It can clarify the strengths and weaknesses of foreign teachers in teaching and research, enhance their strengths, and improve the overall international education level of universities. The author suggests that universities consider establishing a comprehensive evaluation mechanism for foreign teachers, integrating self-assessment, student evaluation, department evaluation, and supervision institution evaluation. This approach avoids the subjective biases that may arise from relying solely on student or supervisory evaluations, ensuring the objectivity, comprehensiveness, and reliability of the evaluation. Moreover, universities should make full use of the evaluation results of foreign teachers, establish feedback mechanisms, enhance communication with foreign teachers, implement immediate improvements based on feedback, mobilize their enthusiasm and creativity, enhance their teaching and research capabilities, and promote sustainable development.[33]

Finally, improve the reward and punishment system for foreign teachers. Excellent foreign teachers should be appropriately rewarded, both materially and spiritually. Money is the most direct reward for labor. Increasing salaries, provid-

ing allowances or bonuses are the most direct material rewards. Universities should allocate special funds to improve the quality of material rewards for foreign teachers, offering attractive incentives such as salary increases, allowances or bonuses, vacation days, and travel reimbursements. Furthermore, it is essential to place adequate emphasis on rewarding foreign teachers at the spiritual level, such as issuing certificates of honor and granting honorary titles, to enhance their sense of honor, achievement, and belonging. In the case of foreign teachers who are evaluated as unsatisfactory, measures such as counseling, warnings, salary deductions, or dismissal should be taken. In practice, some foreign teachers do exhibit negative work attitudes, violate professional ethics, or even commit crimes. Only by implementing strict disciplinary measures can the authority of the system be established and exemplary punishments be administered.[34]

10. ***Deep-level: Strengthening transnational communication and coordination***

At the historical juncture of the "great changes unseen in a century", the uncertainties of education globalization and the internationalization of teaching staff continue to increase. Universities need to continuously analyze and timely adjust the system for protecting the rights and interests of foreign teachers.[35] Taking the education cooperation between China and Uzbekistan as an example, internally, China and Uzbekistan should establish a cooperative system for teachers. Externally, they should sign a bilateral agreement on safeguarding the rights and interests of foreign teachers between China and Uzbekistan and establish a platform for sharing information on foreign teachers.[36]

Firstly, establish a cooperative system for teachers between China and Uzbekistan. In order to help foreign teachers integrate into the working and living environment of universities as quickly as possible, reduce blind work, and improve teaching and research efficiency, universities in China and Uzbekistan should establish a cooperative system for teachers. Teachers in China and Uzbekistan each have their own characteristics and advantages. Universities in China and Uzbekistan should provide each other with native teachers who have good language skills and high comprehensive qualities to serve as cooperative teachers for foreign teachers. Cooperative teachers should act as "intermediaries", maintaining contact between themselves, foreign teachers, colleges, and school administrative departments.

They also serve as "teaching assistants", entering the classrooms of foreign teachers, helping them understand teaching objectives, student habits, and teaching responsibilities, devising practical and feasible teaching plans, and completing established teaching tasks. Cooperative teachers are also "reformers", who, through cooperation with foreign teachers, promptly recognize the strengths and weaknesses of teaching and research in universities, and propose new teaching and research reform plans. Additionally, under the joint leadership of the foreign affairs and education departments of China and Uzbekistan, a fixed exchange mechanism for teachers between China and Uzbekistan can be established, coordinating the introduction and dispatch of foreign teachers from China and Uzbekistan, holding regular exchange activities, and promoting cultural exchange and mutual learning.[37]

Secondly, sign a bilateral agreement between China and Uzbekistan on safeguarding the rights and interests of foreign teachers and establish a platform for sharing information on foreign teachers. Recently, the Ministry of Education of China and the Ministry of Higher Education, Science, and Innovation of Uzbekistan jointly held the China-Uzbekistan Hundred Schools Cooperation Forum. The two countries signed the "Beijing Declaration on China-Uzbekistan University Cooperation", further strengthening the exchange mechanism of higher education institutions, establishing a platform for mutual learning, and promoting the development of digital education cooperation. Since the signing of the agreement on the mutual recognition of diplomas and degrees between China and Uzbekistan in 1993, China and Uzbekistan have continued to promote the sharing of educational resources and deepen cultural exchange cooperation.[38] Against the backdrop of the "new era" in the education cooperation between China and Uzbekistan, it is necessary to timely promote the signing of a bilateral agreement on safeguarding the rights and interests of foreign teachers between the two countries. This agreement should be in the form of an international treaty, setting out the rights and obligations of the two countries and encouraging educational institutions such as universities and primary and secondary schools to exchange teachers, thus forming a cooperative force. In practice, both China and Uzbekistan should establish a platform for sharing information on foreign teachers, which includes teachers from each other's countries. On the basis of strictly protecting the personal privacy of

foreign teachers, the platform should upload and regularly update the basic information, workplace evaluations, criminal record certificates, medical examination reports, ethics and professional conduct, and records of rewards and punishments of foreign teachers in a timely manner. Following the principle of "joint construction, joint governance, and sharing", this platform should integrate relevant information on foreign teachers to promote the intelligence, scientificity, and standardization of the work of safeguarding the rights and interests of foreign teachers. Additionally, this platform should establish a mechanism for recommending outstanding teachers. Universities in China and Uzbekistan should communicate about the supervision and evaluation mechanism for foreign teachers from each other countries. Both countries' universities can recommend native teachers who have been rated as outstanding teachers at their own schools at least twice on this platform, providing them with material and spiritual support, and realizing complementary exchanges of high-quality teaching staff.[39]

İç. Conclusion

Xi Jinping put forward that "China today is not only the China of China, but also the China

of Asia and the China of the world". The internationalization of education and teachers is a necessary way for a country to improve its education level and enhance its international influence in the context of globalization. In the face of the growing demand for foreign teachers in China and Uzbekistan, the article focuses on the protection of the rights and interests of foreign teachers, based on the protection system of the rights and interests of foreign teachers in China and Uzbekistan, analyzes the dilemma of the protection system of the rights and interests of foreign teachers in China and Uzbekistan from the perspectives of policy and legislation, supervision and management, communication and coordination, and puts forward rule of law solutions to crack the dilemma of the protection system of the rights and interests of foreign teachers in China and Uzbekistan with the intention of promoting China and Uzbekistan to "It is intended to promote mutual learning, cooperation and win-win cooperation between China and Uzbekistan, and to build China-Uzbekistan education community hand in hand.[24]

Bibliography

1. Lou Chengwu, Shi Wanbing: *Research on Management Models of Research Universities* (Higher Education Press 2005).
2. Hans de Wit, 'Strategies for Internationalization of Higher Education' (1995) European Association for International Education 11.
3. Deng Xiaoping, 'China is a big market, many countries want to have some cooperation and trade with us, we should make good use of it' <<http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0801/c69113-31270028.html>>.
4. Zhang Yuanyuan, 'Research on the Management Problems of Foreign Teachers in China's Private Colleges and Universities - Taking Private S College in Jilin Province as an Example', Northeast Normal University, 2009.
5. Shan Shi, 'The Road of Internationalization of Chinese Universities' (2006) 11 International Talent Exchange 4.
6. Xie Yong, Chen Nianning, 'The Development, Problems and Countermeasures of China's Higher Education's Foreign Intelligence-Related Work' (2013) 7 Natural Dialectics Research 67-72.
7. Regulations on the Appointment and Management of Foreign Teachers <http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/s5743/s5744/202007/t20200721_474014.html>.
8. Li Ziguo, 'Uzbekistan: Moving Forward in the Midst of Profound Changes' <https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202301/t20230130_8852.html>.
9. Sultanov Mukhtor Mamadalievich, Dzhumaev Mamanazar Irgashevich, 'The Basic Directions of the Accomplishment of Preparatory Conception of Future Teachers in Modernization of Education' (2020) 10 Technium Social Sciences Journal 115-120.
10. See https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/11/08/Law_on_Citizenship.pdf
11. See <https://events.development.asia/system/files/materials/2015/02/201502-uzb-labor-code-republic-uzbekistan-2015.pdf>
12. See <https://lex.uz/docs/5700831>

13. See <https://lex.uz/docs/5686516>
14. See <https://www.lex.uz/acts/513096>
15. China Society of Higher Education, Branch of Introducing Foreign Intelligence, *Theory and Practice of University Internationalization* (Peking University Press 2007).
16. Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China, *Extracts from Xi Jinping's Discourses on the Comprehensive Rule of Law* (Central Literature Press 2015).
17. Wang Xin, 'Research on the Status Quo of Foreign Teachers' Management and Optimization Strategies in Local General Colleges and Universities', Shenyang Normal University, 2023.
18. Shi Wanbing, Yang Hui, 'Empirical Research on the Status Quo of Teaching and Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities - Taking Liaoning Geographic Higher Education Institutions as Research Objects' (2013) 2 *Modern Education Management* 86-90.
19. Qian Kun, 'Exploring the Path of Teacher Virtue File System Construction for Foreign Teachers in China' (2022) 27 *Lantai Inside and Outside* 55-57.
20. Lai Sitong, 'A preliminary study on cross-cultural management of foreign talents in colleges and universities' (2022) 5 *Heilongjiang Human Resources and Social Security* 63-65.
21. Cheng Xianying, Fang Dongbo, 'Research on Management Mode of Foreign Teachers' (2021) 9 *Mechanical Vocational Education* 58-62.
22. Zhu Jiayun, Miao Ning, 'Research on Management of Foreign Teachers' (2018) 25 *Education Teaching Forum* 15-17.
23. Li Yanhui, 'Trying to Discuss the Teaching Characteristics and Appointment and Management of Foreign Teachers' (2010) 18 *Education and Career* 56-57.
24. Qin Yun, 'Problems and Optimization Strategies in Teaching Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities' (2020) 3 *Journal of Heilongjiang Teacher Development Institute* 22-24.
25. Adriance, Laura A, 'Exploring Influences on Teachers' Motivational Factors Related to Human Capital Retent in the Christian School', Capella University, 2005.
26. Ye Kui, 'The Management of Foreign Teachers in Higher Vocational Colleges and Universities from a Cross-Cultural Perspective' (2017) 12 *Economic and Trade Practice* 252-253.
27. Yang Hui, 'Research on the Management Elements of Foreign Teachers in Higher Education Schools Based on System Management Theory', Northeastern University, 2015.
28. Zheng Lina, 'Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities: Problems and Decisions' (2020) 5 *Education Modernization* 128-129.
29. Chen Zhijie, 'Exploring the Cross-cultural Management of Foreign Teachers in General Colleges and Universities--Taking Fujian Agriculture and Forestry University as an Example' (2015) 4 *Journal of Fujian Institute of Education* 59-62.
30. Cao Aie, J. Hu, 'Analysis of Cross-cultural Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities Based on the Differences between Chinese and Western Cultures' (2012) 3 *Journal of Nanyang Polytechnic Institute* 60-63.
31. Wu Zhihong, Feng Daming, Zhou Jiafang, *New Educational Management* (East China Normal University Press 2000).
32. Zhang Qihong, Zhang Xueyan, 'The application of humanistic concepts in the practical work of expatriate teacher management' (2010) 2 *Journal of Changchun University* 99-101.
33. Tajino A., Tajino Y., 'Native and Non-Native: What Can They Offer? Lessons from Team Teaching in Japan' (2000) 1 *ELT Journal* 54.
34. Xi Lu, Zhang Dalu, 'The Dilemma of Implementing Faculty Internationalization in Colleges and Universities in the Post-Global Era and Future Prospects' (2023) 2 *China Medical Education Technology* 161-165.
35. See http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202006/t20200623_467784.html
36. A whole program to improve the quality of education, increase the efficiency and practical significance of scientific research in the mathematical sciences in the Republic of Uzbekistan for 2020-2023. Tashkent, May 7, 2020, p.4708.
37. Resolution of the president of the republic of Uzbekistan On measures to improve the quality of education and development of scientific researches in the field of mathematics g. Tashkent, May 7, 2020, p.4708.

38. Li Qiang, 'Deepening Educational Cooperation between China and Uzbekistan' <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-02/27/nw.D110000renmrb_20240227_3-17.htm>.
39. MuRong Hui, Duan Feng, Zhao Jialing, 'Research on the Optimization of Foreign Teachers' File Management in Universities' (2021) 3 Journal of Zhaoqing College 87-90.

References:

1. Lou Chengwu, Shi Wanbing: Research on Management Models of Research Universities (Higher Education Press 2005).
2. Hans de Wit, 'Strategies for Internationalization of Higher Education' (1995) European Association for International Education 11.
3. Deng Xiaoping, 'China is a big market, many countries want to have some cooperation and trade with us, we should make good use of it' <<http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0801/c69113-31270028.html>>.
4. Zhang Yuanyuan, 'Research on the Management Problems of Foreign Teachers in China's Private Colleges and Universities - Taking Private S College in Jilin Province as an Example', Northeast Normal University, 2009.
5. Shan Shi, 'The Road of Internationalization of Chinese Universities' (2006) 11 International Talent Exchange 4.
6. Xie Yong, Chen Nianning, 'The Development, Problems and Countermeasures of China's Higher Education's Foreign Intelligence-Related Work' (2013) 7 Natural Dialectics Research 67-72.
7. Regulations on the Appointment and Management of Foreign Teachers <http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/s5743/s5744/202007/t20200721_474014.html>.
8. Li Ziguo, 'Uzbekistan: Moving Forward in the Midst of Profound Changes' <https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202301/t20230130_8852.html>.
9. Sultanov Mukhtor Mamadalievich, Dzhumaev Mamanazar Irgashevich, 'The Basic Directions of the Accomplishment of Preparatory Conception of Future Teachers in Modernization of Education' (2020) 10 Technium Social Sciences Journal 115-120.
10. See https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/11/08/Law_on_Citizenship.pdf
11. See <https://events.development.asia/system/files/materials/2015/02/201502-uzb-labor-code-republic-uzbekistan-2015.pdf>
12. See <https://lex.uz/docs/5700831>
13. See <https://lex.uz/docs/5686516>
14. See <https://www.lex.uz/acts/513096>
15. China Society of Higher Education, Branch of Introducing Foreign Intelligence, Theory and Practice of University Internationalization (Peking University Press 2007).
16. Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China, Extracts from Xi Jinping's Discourses on the Comprehensive Rule of Law (Central Literature Press 2015).
17. Wang Xin, 'Research on the Status Quo of Foreign Teachers' Management and Optimization Strategies in Local General Colleges and Universities', Shenyang Normal University, 2023.
18. Shi Wanbing, Yang Hui, 'Empirical Research on the Status Quo of Teaching and Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities - Taking Liaoning Geographic Higher Education Institutions as Research Objects' (2013) 2 Modern Education Management 86-90.
19. Qian Kun, 'Exploring the Path of Teacher Virtue File System Construction for Foreign Teachers in China' (2022) 27 Lantai Inside and Outside 55-57.
20. Lai Sitong, 'A preliminary study on cross-cultural management of foreign talents in colleges and universities' (2022) 5 Heilongjiang Human Resources and Social Security 63-65.
21. Cheng Xianying, Fang Dongbo, 'Research on Management Mode of Foreign Teachers' (2021) 9 Mechanical Vocational Education 58-62.
22. Zhu Jiayun, Miao Ning, 'Research on Management of Foreign Teachers' (2018) 25 Education Teaching Forum 15-17.
23. Li Yanhui, 'Trying to Discuss the Teaching Characteristics and Appointment and Management of Foreign Teachers' (2010) 18 Education and Career 56-57.

24. Qin Yun, 'Problems and Optimization Strategies in Teaching Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities' (2020) 3 Journal of Heilongjiang Teacher Development Institute 22-24.
25. Adriance, Laura A, 'Exploring Influences on Teachers' Motivational Factors Related to Human Capital Retent in the Christian School', Capella University, 2005.
26. Ye Kui, 'The Management of Foreign Teachers in Higher Vocational Colleges and Universities from a Cross-Cultural Perspective' (2017) 12 Economic and Trade Practice 252-253.
27. Yang Hui, 'Research on the Management Elements of Foreign Teachers in Higher Education Schools Based on System Management Theory', Northeastern University, 2015.
28. Zheng Lina, 'Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities: Problems and Decisions' (2020) 5 Education Modernization 128-129.
29. Chen Zhijie, 'Exploring the Cross-cultural Management of Foreign Teachers in General Colleges and Universities--Taking Fujian Agriculture and Forestry University as an Example' (2015) 4 Journal of Fujian Institute of Education 59-62.
30. Cao Aie, J. Hu, 'Analysis of Cross-cultural Management of Foreign Teachers in Colleges and Universities Based on the Differences between Chinese and Western Cultures' (2012) 3 Journal of Nanyang Polytechnic Institute 60-63.
31. Wu Zhihong, Feng Daming, Zhou Jiafang, New Educational Management (East China Normal University Press 2000).
32. Zhang Qihong, Zhang Xueyan, 'The application of humanistic concepts in the practical work of expatriate teacher management' (2010) 2 Journal of Changchun University 99-101.
33. Tajino A., Tajino Y., 'Native and Non-Native: What Can They Offer? Lessons from Team Teaching in Japan' (2000) 1 ELT Journal 54.
34. Xi Lu, Zhang Dalu, 'The Dilemma of Implementing Faculty Internationalization in Colleges and Universities in the Post-Global Era and Future Prospects' (2023) 2 China Medical Education Technology 161-165.
35. See http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202006/t20200623_467784.html
36. A whole program to improve the quality of education, increase the efficiency and practical significance of scientific research in the mathematical sciences in the Republic of Uzbekistan for 2020-2023. Tashkent, May 7, 2020, p.4708.
37. Resolution of the president of the republic of Uzbekistan On measures to improve the quality of education and development of scientific researches in the field of mathematics g. Tashkent, May 7, 2020, p.4708.
38. Li Qiang, 'Deepening Educational Cooperation between China and Uzbekistan' <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-02/27/nw.D110000renmrb_20240227_3-17.htm>.
39. MuRong Hui, Duan Feng, Zhao Jialing, 'Research on the Optimization of Foreign Teachers' File Management in Universities' (2021) 3 Journal of Zhaoqing College 87-90.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 342.9

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-50-53

Э.Г.Боханова¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: pochemu119@mail.ru

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
ВШП «Әділет» КОУ Алмаганбетов П.А.

УЧАСТНИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Аннотация

В статье раскрыты вопросы участников административной процедуры на конкретном примере. Статья освещает положения и нормы Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан о том, кто может быть участником административной процедуры. Отмечена важность четкого определения участников административных процедур, вопросов правоспособности.

Ключевые слова: административные процедуры, участники административных процедур, административный орган, должностное лицо, правоспособность.

Э.Г. Боханова¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы
E-mail: pochemu119@mail.ru

ӘКІМШІЛІК РӘСІМДЕРГЕ ҚАТЫСУШЫЛАР

Аңдатпа

Мақалада әкімшілік іс жүргізуге қатысушылардың сұрақтары нақты мысал арқылы ашылады. Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциясының, Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің кімнің әкімшілік рәсімге қатысушы бола алатыны туралы ережелері мен нормалары ашылған. Әкімшілік рәсімдерге қатысушыларды және құқық қабілеттілік мәселелерін нақты анықтаудың маңыздылығы атап өтілді.

Түйінді сөздер: әкімшілік рәсімдер, әкімшілік рәсімдерге қатысушылар, әкімшілік орган, лауазымды, құқық қабілеттілігі.

E.Bokhanova¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
e-mail: pochemu119@mail.ru

PARTICIPANTS IN ADMINISTRATIVE PROCEDURES

Annotation

The article reveals the questions of participants in the administrative procedure using a specific example. The article reveals the provisions and norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Administrative procedural and process-related code of the Republic of Kazakhstan on who can be

a participant in an administrative procedure. The importance of a clear definition of participants in administrative procedures and issues of legal capacity was noted.

Keywords: administrative procedures, participants of administrative procedures, administrative body, official, legal capacity.

Административным процедурам в условиях правового государства присуще то, что физические и юридические лица не должны быть подвержены только тем процедурам, субъектом которых они непосредственно являются. Им должна быть предоставлена возможность реализовать свои права и охраняемые законом интересы на практике путем широкого участия в принятии необходимых административных актов в рамках процедур, осуществляемых в соответствии с принципами административных процедур.

Наряду с другими конституционно-правовыми гарантиями это основополагающее требование Конституции Республики Казахстан играет важную роль в административной процедуре и административном судопроизводстве. Основные права и свободы непосредственно влияют не только на материально-правовые нормы, но и на содержание, систематизацию, толкование и применение административного процедурно-процессуального законодательства.

Однако не все положения и нормы, касающиеся административной процедуры, четко и однозначно закреплены в Конституции. Тем не менее, в ней закреплены основные требования. К ним, например, относятся, право на признание правосубъектности и право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (пункт 1 статьи 13 Конституции).

Носителем субъективного публичного права может быть лишь определенный круг лиц, интересы которых в той или иной степени напрямую затрагиваются административной процедурой. А вот степень заинтересованности для наличия субъективного публичного права определяется законодателем.

Административный процедурно- процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - АППК) предусматривает ряд прав и обязанностей, связанных со статусом участников административной процедуры. Заявитель и заинтересованное лицо по смыслу статей 22, 23 АППК обретают статус участника административной процедуры после подачи обращения в государственный орган.

Среди них, в частности, имеется право быть заслушанным и знакомиться с материалами административного дела (статьи 22, 23, 73, 75 АППК), заявлять отвод должностному лицу (статья 67 АППК), иметь представителя (статья 68 АППК).

Есть одно отличие в правах заявителя и заинтересованного лица: последний имеет те же права, что и заявитель за исключением права прекратить административную процедуру (пункт 2 статьи 23 АППК).

Поэтому орган, должностное лицо административной процедуры, должен сформировать круг участников и обращаться с ними в соответствии с их статусом.

Как следствие своего статуса, участник должен признавать, что на него может быть возложена обязанность при принятии обременяющего административного акта.

На вопрос кто же такие «участники», чьи конституционные и процессуальные права должны соблюдаться в ходе административной процедуры, каковы «принципы», основные положения, на которых строится правовое регулирование, ответ можно найти, приведя конкретные обстоятельства на определенном примере.

Гражданка Б. обратилась с жалобой о принятии мер в Управление градостроительного контроля (далее, УГСК) на собственников жилого помещения Х. и Х. в многоквартирном жилом доме. В обоснование своей жалобы гражданка Б. указывает, что квартира гражданки Б. находится над квартирой Х. и Х., которые произвели реконструкцию и переоборудование балкона и лоджии в жилое помещение с демонтажем несущих конструкций без разрешительных документов и несет угрозу жизни и здоровью в сейсмически опасной зоне, повреждению (обрушению) домостроения. После регистрации обращения должностное лицо органа определяет круг участников административной процедуры. При этом уже на данном этапе полагает, что в соответствии со специальной нормой закона необходимо обратиться в Департамент Комитета по правовой статистике и специальным учетам (далее, ДКПСУ) для регистрации акта проверки, поскольку проверка исполнителем с выездом по месту нахождения жилого помещения требует составления акта. О принятом решении по акту проверки уведомляется указанный орган.

Таким образом, в данном примере одновременно несколько субъектов, которые потенциально считаются участниками административной процедуры, а именно: заявитель-гражданка Б., заинтересованные лица - собственники квартиры Х. и Х.

Для определения статуса участников необходимо удостовериться, что данное дело является административной процедурой.

Является ли данное дело административной процедурой можно убедиться обратившись к понятию административной процедуры - деятельность административного органа, должностного лица по рассмотрению административного дела, принятию и исполнению по нему решения, совершаемая на основании обращения или по собственной инициативе, а также деятельность, осуществляемая в порядке упрощенной административной процедуры (подпункт 8) пункта 1 статьи 4 АППК).

Из этого следует, что в данном деле речь идет об административной процедуре. Цель обращения, поданного гражданкой Б. заключается в принятии мер в отношении собственников Х. и Х., а значит в принятии административного акта.

Теперь необходимо определить кто является участником административной процедуры. Прежде всего, определим кто обладает такой правоспособностью.

Вопросы правоспособности и дееспособности в административной процедуре изложены как способность иметь права и обязанности в административной процедуре и признается в равной мере за всеми административными органами, должностными лицами, а также физическими и юридическими лицами (статья 19 АППК).

Если имеет место такое право, то для оценки вопроса о правоспособности предполагается наличие этого права, чтобы вообще суметь проверить вопрос в рамках обоснованности требования заявления. Физические лица являются дееспособными по процедуре, которые являются дееспособными в соответствии с гражданским правом [5].

Тем самым, физические лица подпадают под действие статей 19, 21, 22, 23 АППК.

Если же результат административной процедуры влечет правообразующие последствия для третьей стороны, то административный орган должен привлечь его в качестве участника [6].

Из положений статей 21-23 АППК следует, что заинтересованное лицо приобретает статус вследствие уже принятого и зарегистрированного обращения. Заявитель же в отличии от заинтересованного лица является инициатором административного дела.

Определение статуса гражданки Б. в рассматриваемом примере сложностей не вызывает, так как является заявителем в административной процедуре. При этом, допустимость и обоснованность поданного обращения для статуса участника значения не имеет.

Без особых сложностей также легко определяется и статусы граждан Х. и Х. как заинтересованных лиц, так как согласно обращению гражданки Б. предполагаемый административный акт будет адресован собственникам квартиры. То есть, административный орган - по существу обращения - должен принять обременяющий акт в отношении собственников жилья.

Орган, выполняющий процедуру, является в рассматриваемом случае исполнителем публичных интересов, обеспечивая баланс между частными и конфликтующими между собой интересами.

Очевидно, что ни УГАСК, ни ДКПСИСУ участниками административной процедуры не являются.

В заключении хотелось бы отметить, что нормы АППК, регулирующие статус участников административных процедур имеют важное значение для административного органа. Они определяют права и обязанности участников процедур, устанавливают порядок их взаимодействия с административным органом, а также обеспечивают защиту их законных интересов. Кроме того, эти нормы способствуют соблюдению процедурной справедливости, создают условия для прозрачности и эффективности работы административных органов и до принятия органом решения, затрагивающего права или интересы физических или юридических лиц позволяет избежать нарушения субъективных прав без последующего судебного разбирательства, что в конечном итоге способствует повышению доверия общества к деятельности государственных структур.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. С. 217;
2. Административный процедурно-процессуальный кодекс от 29 июня 2020 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2020. № 13. Ст.66;
3. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года, I, «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // Утратил силу в связи с принятием Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_z070221.htm;

4. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года «Об административных процедурах», утратил силу в связи с принятием Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года /<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107>.
5. Пуделька Й. Административное право Германии. Том 1 Право административных процедур. Общее административное право. – М: Инфотропик Медиа, 2020. С.80.
6. Брокер Л. Участники административной процедуры // Ежегодник публичного права. 2020: Участники административной процедуры и административного процесса. – М: Инфотропик Медиа, 2020. С.21.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. // Vedomosti Parlamenta RK. 1996. № 4. S. 217;
2. Administrativny protsedurno-protsessualny kodeks ot 29 iyunya 2020 g. // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 2020. № 13. St.66;
3. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 yanvarya 2007 goda, I, «O poryadke rassmotreniya obrashcheny fizicheskikh i yuridicheskikh lits» // Utratil silu v svyazi s prinyatiyem Administrativnogo protsedurno-protsessualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_z070221.htm;
4. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2000 goda «Ob administrativnykh protsedurakh», utratil silu v svyazi s prinyatiyem Administrativnogo protsedurno-protsessualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda /<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107>.
5. Pudelka Y. Administrativnoye pravo Germanii. Tom 1 Pravo administrativnykh protsedur. Obshcheye administrativnoye pravo. – М: Infotropik Media, 2020. S.80.
6. Broker L. Uchastniki administrativnoy protsedury // Yezhegodnik publichnogo prava. 2020: Uchastniki administrativnoy protsedury i administrativnogo protsessa. – М: Infotropik Media, 2020. S.21.

УДК 343.541

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-53-57

С.Р. Кадырова¹

¹Каспийский общественный университет,

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

ВШП «Эдilet» КОУ Алмаганбетов П.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье исследуются существующие уголовно-правовые аспекты ответственности за сексуальные домогательства. В статье проводится обзор законодательных изменений, связанных с сексуальными домогательствами, и их влияния на уровень наказания для виновных лиц. Особое внимание уделяется понятию сексуальных домогательств, их квалификации и санкциям, предусмотренным уголовным законом. Исследование подчеркивает важность эффективной борьбы с сексуальными домогательствами, а также необходимость постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики в этой области с целью обеспечения справедливости и защиты прав женщин в Республике Казахстан.

Ключевые слова: сексуальные домогательства, права женщин, криминализация, уголовная ответственность.

С.Р. Кадырова¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы
E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru

ЖЫНЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ЖАУАПКЕРШІЛІГІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация

Бұл мақалада жыныстық қудалау үшін жауапкершіліктің қолданыстағы қылмыстық-құқықтық аспектілері зерттелген. Мақалада жыныстық қудалауға байланысты заңнамалық өзгерістерге және олардың кінәлі адамдар үшін жаза деңгейіне әсеріне шолу жасалады. Жыныстық қудалау ұғымына, олардың біліктілігіне және қылмыстық заңда қарастырылған санкцияларға ерекше назар аударылады. Зерттеу жыныстық қудалауға қарсы тиімді күрестің маңыздылығын, сондай-ақ Қазақстан Республикасында әйелдердің құқықтарын қорғау және әділдікті қамтамасыз ету мақсатында осы саладағы заңнама мен құқық қолдану практикасын үнемі жетілдіру қажеттігін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: жыныстық қудалау, әйелдер құқықтары, қылмыстық жауапкершілікке тарту, қылмыстық жауапкершілік.

S.R. Kadyrova¹

¹Caspian Public University
Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: sabi.kadyrova@bk.ru

CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS OF RESPONSIBILITY FOR SEXUAL HARASSMENT

Annotation

This article examines the existing criminal legal aspects of responsibility for sexual harassment. The article provides an overview of legislative changes related to sexual harassment and their impact on the level of punishment for perpetrators. Special attention is paid to the concept of sexual harassment, their qualifications and sanctions provided for by criminal law. The study highlights the importance of effectively combating sexual harassment, as well as the need for continuous improvement of legislation and law enforcement practice in this area in order to ensure justice and protect women's rights in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: sexual harassment, women's rights, criminalization, criminal liability.

Большая часть женского населения часто сталкивается с сексуальными домогательствами на работе, улице и мероприятиях. С явным ростом таких посягательств в Республике Казахстан, как и во многих других странах, сексуальные домогательства стали объектом внимания и обсуждения законодателей и правоприменителей. В ныне действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан нет закрепленной ответственности за сексуальные домогательства, что приводит к растущему социальному недовольству, так как в правовом обществе должны быть защищены все присущие человеку права и свободы, в том числе половая свобода и неприкосновенность.

Зарубежом такое явление завется харассментом. Слово «harassment» имеет английские и французские корни. Оно происходит от английского глагола «-harass» домогаться плюс

суффикс «-ment». Глагол беспокоить, в свою очередь, является заимствованным словом из французского языка, которое, как было засвидетельствовано уже в 1572 году, означало мучение, досаду, беспокойство [1, с. 181], а позже, начиная с 1609 года, также обозначало состояние истощения, переутомления. [2, с. 479]

Наиболее используемым подходом к данному явлению зарубежных исследователей является социокультурная теоретическая модель. Эта модель постулирует, что сексуальные домогательства являются продуктом культурно узаконенных различий во власти и статусе между мужчинами и женщинами. [3]

Борьба с харассментом уходит своими корнями в историю США. Результатом которой стало устойчиво сформировавшаяся судебная практика и механизмы борьбы с сексуальными домогательствами. Первым делом о сексу-

альных домогательствах, считается кейс 1974 года «Барнс против Трейна», рассмотренный в соответствии с Разделом VII Закона. В нем истица утверждала, что неоднократно подвергалась сексуальным домогательствам, в том числе в словесных и физических проявлениях, со стороны своего начальника Сидни Трейна. В результате Окружной суд по округу Колумбия постановил, что харассмент может включать нежелательные сексуальные домогательства, просьбы о сексуальных услугах и другие словесное или физическое поведение сексуального характера, создающее враждебную или оскорбительную рабочую атмосферу, а сами сексуальные домогательства являются формой дискриминации по признаку пола в соответствии с Законом. В 1977 году тем же судом вновь было принято решение в пользу данной истицы, но уже по иску, инициированному против компании, — дело «Барнс против Костла». Суд постановил выплатить истице 18 000 тысяч долларов установив, что работодатели могут быть привлечены к ответственности за сексуальные домогательства со стороны своих работников, даже если они не знали о сложившейся конфликтной ситуации на рабочем месте. [4]

Республика Казахстан, как и любая развитая страна является участником основных международных договоров в области прав человека. Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 248-1 она присоединилась к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Однако тот факт, что за сексуальные домогательства наказать правонарушителя в Казахстане практически невозможно идет в разрез с целями настоящей конвенции, международными стандартами и нормами.

В опыте нашей страны также имеются факты, на которых, казалось бы, еще в 2015 году можно было выработать правовые нормы, защищающие женщин от сексуальных домогательств. Так, Белоусова Анна, не найдя правовых способов защиты в Республике Казахстан обратилась в Комитет по правам человека. Поводом для обращения являлось то, что работая в школе она подвергалась неоднократным сексуальным домогательствам, на рабочем месте со стороны директора школы, а также вымогательству. В пункте 10.8 своего решения Комитет по правам человека указал следующее: «В свете вышеизложенного Комитет придерживается мнения о том, что в данном

деле органы и суды государства-участника не уделили должного внимания жалобе автора по факту гендерного насилия, которое проявилось в форме сексуальных домогательств на рабочем месте, равно как и подтверждающим эту жалобу доказательствам, и что, таким образом, они не выполнили свою обязанность учитывать гендерные факторы при рассмотрении жалобы. ... Обязательства, возложенные на государства-участники, требуют от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечивать с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица». Тем самым, несмотря на тот факт, что Комитет по правам человека указал на недостатки в правовой защите женщин от сексуальных домогательств, на протяжении уже 8 лет в законодательстве Республики Казахстан не произошло изменений по данному поводу. [5]

На данный момент формулировка «оскорбительное приставание» существует в части 1 статьи 73, части 2 статьи 80-1, части 7-6 статьи 409 и части 1 статьи 434 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V. Санкция за такие правонарушения в худшем случае предусматривает административный арест на 15 суток, но такое наказание вряд ли соразмерно совершенному деянию и унижениям, которым подвергаются жертвы. [6]

Многие правозащитники высказывали мнение о том, что ответственность за сексуальные домогательства может наступать по статье 123 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера». [7] В соответствии с пунктом 14-2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера»: В отличие от изнасилования (статья 120 УК РК) и насильственных действий сексуального характера (статья 121 УК РК), при понуждении к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (статья 123 УК РК) способами воздействия

на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления. Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и тому подобное). [8]

Из этого следует, что, если сексуальные домогательства выражены в форме приставания, прикасаний или иных действий ответственность по статье 123 Уголовного кодекса Республики Казахстан наступать не может. Ведь сексуальные домогательства могут быть выражены в разнообразных формах, в том числе и в совершении сексуальных действий без согласия жертвы (за исключением случаев насилия).

Сексуальные домогательства являются серьезным нарушением прав женщин. За рубежом в полной мере обеспечивается защита прав жертв сексуальных домогательств, включая конфиденциальность их данных и содействие в доступе к судебной защите. Законодательство и правоприменительная практика зарубежных стран постоянно совершенствуются, чтобы обеспечить более эффективное противодействие данному виду преступлений и защитить жертв от негативных последствий сексуальных домогательств. Республике Казахстан с учетом огромного зарубежного опыта стран мира следует пересмотреть свой подход к правовой защите женщин от сексуальных домогательств.

Таким образом, в Республике Казахстан необходимо усовершенствовать основания и механизмы привлечения правонарушителей к ответственности за сексуальные домогательства, ввести четкий понятийный аппарат позволяющий точно квалифицировать деяние как сексуальное домогательство. В последствии будет необходимо разграничить сексуальные домогательства в сфере трудовых отношений и домогательства в быденной жизни, а также в сети интернет, так как виды и способы сексуальных домогательств развиваются в ногу со временем.

Список использованных источников:

1. Plutarque, OEuvres morales (trad. J. Amyot, 1587), p. 181
2. M. Lescarbot, Histoire de la Nouvelle France, I, 1866, p. 479
3. Catharine MacKinnon, Sexual Harassment of Working Women (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1979), p. 1-300. <https://documents.alexanderstreet.com/d/1000682184>
4. Hersch J., Shinall J. B. Fifty years later: The legacy of the Civil Rights Act of 1964 //Journal of Policy Analysis and Management. – 2015. – Т. 34. – №. 2. – С. 424-456.
5. Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятые Комитетом на его шестьдесят первой сессии (6–24 июля 2015 года) https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202016/01_Jan_16/2015_Belousova%20vs%20Kz_RUS.pdf?ysclid=lnnf59uvw989499896
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&sub_id=10000&pos=1141;54#pos=1141;-54
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105463

References:

1. Plutarque, OEuvres morales (trad. J. Amyot, 1587), p. 181
2. M. Lescarbot, Histoire de la Nouvelle France, I, 1866, p. 479
3. Catharine MacKinnon, Sexual Harassment of Working Women (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1979), p. 1-300. <https://documents.alexanderstreet.com/d/1000682184>
4. Hersch J., Shinall J. B. Fifty years later: The legacy of the Civil Rights Act of 1964 //Journal of Policy Analysis and Management. – 2015. – Т. 34. – №. 2. – S. 424-456.
5. MneniyaKomitetapolikvidatsiidiskriminatsiivotnosheniizhshchinn, prinyatyekomitetomnaego shestdesyat pervoy sessii (6–24 iyulya 2015 goda) https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Docs%202016/01_Jan_16/2015_Belousova%20vs%20Kz_RUS.pdf?ysclid=lnnnf59uvw989499896
6. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.09.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399&sub_id=10000&pos=1141;54#pos=1141;-54
7. Uголовny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.03.2023 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
8. Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 maya 2007 goda № 4 O nekotorykh voprosakh kvalifikatsii prestupleny, svyazannykh s iznasilovaniyem i inymi nasilstvennymi deystviyami seksualnogo kharaktera (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.12.2020 g.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30105463

ДК 341.649.1/.5

DOI: 10.54649/2077-9860-2024-1-57-65

А.К. Оспанбеков¹

¹ MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Республика Казахстан, г. Астана

Email: a.ospanbek@gmail.com

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ИНВЕСТОРОМ И ГОСУДАРСТВАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ ИНВЕСТИЦИИ: О РОЛИ ДОКТРИНЫ ЧИСТЫХ РУК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Урегулирование инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством является одной из ключевых тем в области международного инвестиционного права. Арбитражные разбирательства по инвестиционным соглашениям предоставляют инвесторам возможность добиваться соблюдения своих прав со стороны принимающих государств за действия, которые могли повлиять на их инвестиции. Однако принцип «чистых рук» служит существенным ограничением этого права. Доктрина требует, чтобы инвестор действовал добросовестно и имел «чистые руки», свободные от каких-либо правонарушений или незаконных действий.

Целью научного исследования является анализ роли доктрины «чистых рук» в урегулировании инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством. Основные направления идеи исследования заключаются в определении понятия «чистые руки», выявлении способов применения данной доктрины и анализе ее эффективности в решении инвестиционных споров.

Данное исследование имеет как научную, так и практическую значимость. С одной стороны, оно помогает расширить понимание доктрины «чистых рук» и ее роли в международном инве-

стиционном праве. С другой стороны, оно может быть использовано в качестве практического руководства для инвесторов и государств в решении инвестиционных споров.

Методология исследования основывается на анализе существующих научных работ и юридической практики в области урегулирования инвестиционных споров. Для достижения поставленных целей был проведен анализ решений арбитражных трибуналов. Основными результатами исследования являются выделение основных принципов и критериев применения доктрины «чистых рук», анализ ее роли в урегулировании инвестиционных споров и оценка ее эффективности.

В ходе анализа было выявлено, что доктрина «чистых рук» применяется в качестве дополнительного критерия при рассмотрении инвестиционных споров и имеет большое значение для защиты интересов государства и поддержания баланса между правами инвестора и принимающего государства. Однако, ее эффективность может быть ограничена в случае неоднозначности или разногласий в толковании принципов и критериев применения.

Ключевые слова: инвестиционные споры, инвестор, принимающее государство, доктрина «чистых рук», международный инвестиционный арбитраж, арбитраж «инвестор-государство», международное право, общий принцип права, общий принцип международного права.

А. К. Оспанбеков¹

¹ MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Email: a.ospanbek@gmail.com

ИНВЕСТОР МЕН ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫ ҚАБЫЛДАЙТЫН МЕМЛЕКЕТТЕР АРАСЫНДАҒЫ ДАУЛАРДЫ РЕТТЕУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ТАЗА ҚОЛ ДОКТРИНАСЫНЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Инвестор мен қабылдаушы мемлекет арасындағы инвестициялық дауларды реттеу халықаралық инвестициялық құқық саласындағы негізгі тақырыптардың бірі болып табылады. Инвестициялық келісімдер бойынша төрелік талқылаулар инвесторларға қабылдаушы мемлекеттер тарапынан олардың инвестицияларына әсер етуі мүмкін әрекеттер үшін өз құқықтарының сақталуына қол жеткізуге мүмкіндік береді. Алайда, «Таза қолдар» принципі бұл құқықты айтарлықтай шектейді. Доктрина инвестордан адал ниетпен әрекет етуді және кез келген құқық бұзушылықтан немесе заңсыз әрекеттерден бос «таза қолдары» болуын талап етеді.

Ғылыми зерттеудің мақсаты-инвестор мен қабылдаушы мемлекет арасындағы инвестициялық дауларды шешудегі «Таза қолдар» доктринасының рөлін талдау. Зерттеу идеясының негізгі бағыттары «Таза қолдар» ұғымын анықтау, осы Доктринаны қолдану тәсілдерін анықтау және оның инвестициялық дауларды шешудегі тиімділігін талдау болып табылады.

Бұл зерттеудің ғылыми және практикалық маңызы бар. Бір жағынан, бұл «Таза қолдар» доктринасы және оның халықаралық инвестициялық құқықтағы рөлі туралы түсінікті кеңейтуге көмектеседі. Екінші жағынан, ол инвестициялық дауларды шешуде инвесторлар мен мемлекеттер үшін практикалық нұсқаулық ретінде пайдаланылуы мүмкін.

Зерттеу әдістемесі инвестициялық дауларды реттеу саласындағы қолданыстағы ғылыми жұмыстар мен заң практикасын талдауға негізделген. Қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін төрелік трибуналдардың шешімдеріне талдау жүргізілді. Зерттеудің негізгі нәтижелері «Таза қолдар» Доктринасын қолданудың негізгі принциптері мен критерийлерін бөліп көрсету, оның инвестициялық дауларды шешудегі рөлін талдау және оның тиімділігін бағалау болып табылады.

Талдау барысында «Таза қолдар» доктринасы инвестициялық дауларды қарау кезінде қосымша критерий ретінде қолданылатыны және мемлекеттің мүдделерін қорғау және инвестор мен қабылдаушы мемлекеттің құқықтары арасындағы тепе-теңдікті сақтау үшін үлкен маңызы бар екендігі анықталды. Алайда, қолдану принциптері мен критерийлерін түсіндіруде екіұштылық немесе келіспеушілік болған жағдайда оның тиімділігі шектелуі мүмкін.

Түйінді сөздер: инвестициялық даулар, инвестор, қабылдаушы мемлекет, «Таза қолдар» доктринасы, халықаралық инвестициялық арбитраж, «инвестор-мемлекет» арбитражы, халықаралық құқық, құқықтың жалпы принципі, халықаралық құқықтың жалпы принципі.

A.K. Ospanbekov¹

¹MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY
Republic of Kazakhstan, Astana city
Email: a.ospanbek@gmail.com

**SETTLEMENT OF DISPUTES BETWEEN AN INVESTOR AND
STATES RECEIVING INVESTMENTS:
ON THE ROLE OF THE CLEAN HANDS DOCTRINE IN INTERNATIONAL LAW**

Annotation

The settlement of investment disputes between an investor and a host state is one of the key topics in international investment law. Investment treaty arbitration provides investors with an opportunity to enforce their rights against host states for actions that may have affected their investment. However, the "clean hands" principle serves as a significant limitation to this right. The doctrine requires an investor to act in good faith and to have "clean hands", free from any wrongdoing or illegal acts.

The purpose of the research study is to analyse the role of the clean hands doctrine in the settlement of investment disputes between the investor and the host state. The main thrust of the research idea is to define the concept of "clean hands", to identify ways of applying this doctrine and to analyse its effectiveness in resolving investment disputes.

This study has both academic and practical relevance. On the one hand, it helps broaden the understanding of the "clean hands" doctrine and its role in international investment law. On the other hand, it can be used as a practical guide for investors and states in resolving investment disputes.

The research methodology is based on an analysis of existing academic works and legal practice in the field of investment dispute resolution. In order to achieve the set objectives, the decisions of arbitral tribunals have been analysed. The main results of the study include identification of the basic principles and criteria for applying the doctrine of "clean hands", analysis of its role in resolving investment disputes and assessment of its effectiveness.

The analysis revealed that the doctrine of "clean hands" is applied as an additional criterion in investment disputes and is important for the protection of state interests and maintaining a balance between the rights of the investor and the host state. However, its effectiveness may be limited if there is ambiguity or disagreement in the interpretation of the principles and application criteria.

Keywords: investment disputes, investor, host state, clean hands doctrine, international investment arbitration, investor-state arbitration, international law, general principle of law, general principle of international law.

Экономики множества современных государств основываются на внешнеэкономических связях и международной торговле. Заключение международных контрактов и соглашений, и как следствие осуществление инвестиций нередко приводит к возникновению различных споров между участниками таких отношений. В некоторых случаях, при наличии соответствующей нормативно-правовой базы, такие споры в конечном итоге могут привести к сложным и комплексным разбирательствам против государств, принимающих инвестиции.

Принято считать, что система международного инвестиционного арбитража является эффективным способом разрешения таких сложных и комплексных споров между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции. Это связано, в первую

очередь, с рядом преимуществ арбитражного процесса, а также исторически сложившимся доверием к данному институту. Международный инвестиционный арбитраж, будучи альтернативой национальным судам, дает иностранным инвесторам достаточный комфорт в эффективной, справедливой и беспристрастной защите своих инвестиций. Однако, такая защита не должна быть безграничной, и должна ограничиваться нарушением законных прав и интересов «добросовестных» инвесторов.

В последнее время все чаще возрастает критицизм системы международного инвестиционного арбитража и той защите, которую она предоставляет инвесторам. В частности, высказываются мнения о том, что существующая система урегулирования споров между инвесторами и государствами не является достаточно конструктивной, ущемляя интересы

государств, принимающих инвестиции. В частности, высказываются мнения, что та нормативная база, на которой построена система урегулирования споров между инвесторами и государствами, принимающими инвестиции, носит ассиметричный характер [1]. Международные конвенции и соглашения, включая двусторонние инвестиционные соглашения о поощрении и защите инвестиций, заключаемые между договаривающимися государствами, носят ассиметричный про-инвесторский характер, налагая обязательства, скорее на государства принимающие инвестиции, чем на инвесторов [2, с.526]. Все это нарушает баланс интересов, не в пользу государств, принимающих инвестиции. В основе таких мнений лежит аргумент о том, что система международного инвестиционного арбитража может служить правовой площадкой для недобросовестных инвесторов, которые могут злоупотреблять этой системой в своих интересах. Однако, это не означает, что система не нужна или недействительна. Важно, чтобы были приняты меры для предотвращения злоупотреблений и обеспечения справедливости и эффективности решений в рамках международного инвестиционного арбитража.

Принято считать, что защита предоставляемая системой международного инвестиционного арбитража не должна предоставляться тем инвестициям, которые были осуществлены незаконно. При рассмотрении споров между инвесторами и принимающими государствами, предполагается, что инвестор, чьи права потенциально могли быть нарушены действиями государства принимающего инвестиции, при использовании средств защиты своих прав, должен действовать добросовестно, не злоупотребляя системой международного инвестиционного арбитража [3]. Однако, существующая арбитражная практика показывает, что это не всегда является таковым. Нередки случаи злоупотреблений инвесторами своим правом на защиту, нарушением законодательства принимающих государств, как при приобретении объекта инвестиций, так и непосредственно во время оперирования данным объектом инвестиций, а также нарушениями, совершенными в рамках подготовки к арбитражному разбирательству. Такие нарушения могут заключаться в совершении коррупционных правонарушений в связи с объектом инвестиций, мошеннических действий, недобросовестном злоупотреблении процессуальными

правами, «фабрикации» юрисдикции для подачи иска в инвестиционный арбитраж, фальсификации доказательств и показаний в ходе арбитражного процесса.

Одним из механизмов защиты от недобросовестного поведения инвесторов может служить доктрина «чистых рук». Доктрина «чистых рук» - это принцип, который требует, чтобы сторона, добивающаяся судебной защиты по праву справедливости, например, инвестор в инвестиционном арбитраже, пришел за разрешением спора с так называемыми «чистыми руками», то есть действовал честно, добросовестно и без нарушений закона. Если инвестор нарушал закон и действовал недобросовестно, он может быть лишен возможности получить судебную защиту по праву справедливости. В современных правовых системах мира данная доктрина остается важнейшим принципом справедливости. Как отмечают Элозиус Лламзон (Aloysius Llamzon) и Энтони Синклер (Anthony Sinclair), доктрина «чистых рук» основывается на общем принципе добросовестности и равенства и находит свое отражение в правовых системах множества государств, принадлежащих как к континентальной правовой системе, так и систем общего права [4, с.508].

В контексте разбирательства между инвесторами и принимающим государством, доктрина «чистых рук» обычно используется как основание для отказа в удовлетворении требований инвесторов, которые могут быть отклонены из-за отсутствия юрисдикции у арбитражного института на принятие иска в свое производство или неприемлемости исковых требований как таковых.

Но какова роль данной доктрины в международном праве? Действительно ли доктрина является общепризнанным принципом международного права? Является ли такой механизм защиты эффективным? Может ли доктрина «чистых рук» быть спасением для государств, принимающих инвестиции в арбитражных спорах с недобросовестными инвесторами? Ниже автор попытался дать ответ на данный вопрос на примере арбитражных кейсов.

Происхождение доктрины и ее статус в международном праве

Доктрина «чистых рук», также известная как максима «тот, кто пришел за справедливостью, должен прийти с чистыми руками», является одним из основополагающих принципов права, который требует, чтобы лица, обращающиеся за помощью по справедливости, имели чистую

и этичную репутацию, не связанную с незаконной или противоправной деятельностью. Как пишет профессор Грэхэм Вирго (Graham Virgo), данная доктрина была сформирована в странах англо-саксонской правовой системы, где она развивалась как часть отрасли права под названием «право справедливости» [5]. С годами доктрина стала применяться судами общего права и развиваться в рамках прецедентного права, действуя как защита против недобросовестных исковых требований и, в случае успешного отстаивания ответчиком, означала, что система справедливых судов не позволит получить помощь истцу, чье поведение было в чем-то неправомерным. Однако важно подчеркнуть, что неправомерное действие истца в контексте применения доктрины должно быть непосредственно «связано с текущим судебным процессом и иметь такой характер, чтобы повлиять на чистоту рук истца» [6, с.451,509].

Истоки принципа лежащего в основе доктрины восходят к древнеримскому праву, которые со временем превратились в неотъемлемую часть современных правовых систем по всему миру. Как пишет Патрик Дюмбери, принцип, лежащий в основе доктрины «чистых рук» уходит корнями в римские традиции, который был выведен из нескольких правил, существовавших в то время: *ex delicto nor oritur action* («иск не может возникать из обмана») или *ex turpi causa non oritur* («иск не возникает из недобропорядочной причины») [7, с. 230]. Профессор Кристоф Шройер отмечает что принцип «чистых рук» «находит свое выражение в латинском выражении «никто не может пользоваться безнравственным поведением» (*lat. nemo audur propriam turpitudinem allegans*)» [8, с. 9].

Со временем вышеуказанные принципы эволюционировали в более общую концепцию «чистых рук», которая была принята судами справедливости в Англии в XVI и XVII веках. Более прочно доктрина утвердилась в английской правовой системе в XVII и XVIII веках, когда она применялась в различных делах, связанных с мошенничеством, злоупотреблением доверием и другими формами неправомерных действий. Доктрина также была принята судами справедливости в США, где в XIX веке она стала основополагающим принципом права.

Доктрина «чистых рук» также признана в различных правовых системах, не только в странах общего права. Она восходит к древним временам и встречается в китайском обычном

праве, римском праве, странах гражданского права и даже в исламском праве [9, с. 493].

Применение и оценка доктрины «чистых рук» международными арбитражными трибуналами

Доктрина «чистых рук» признана в различных правовых системах мира, однако ее статус как общего принципа международного права и применимость ее арбитражными трибуналами вызывают споры. Некоторые международные трибуналы квалифицируют доктрину как общий принцип международного права [10], в то время как другие отрицают ее статус, существование как общего принципа международного права или не считают ее частью международного обычного права (*general customary law*) [11]. Различия в подходах международных трибуналов отражаются в прецедентах, связанных с доктриной «чистых рук».

Как показывает практика, нередки случаи, когда существование и применение доктрины «чистых рук» признается арбитражными трибуналами [12]. К примеру, в знаменательном деле *Metal-Tech Ltd. против Узбекистана* трибунал применил доктрину чистых рук, чтобы отклонить иск инвестора, поскольку он был вовлечен в коррупционные правонарушения для получения своих инвестиций в Узбекистане. Арбитраж установил, что поведение инвестора нарушило международное право и публичный порядок, и, таким образом, лишил его возможности добиваться судебной защиты [13]. Аналогичным образом, в деле *Phoenix Action, Ltd. против Чешской Республики*, трибунал определил, что «[н]ельзя считать, что государства предоставляют доступ к механизму урегулирования споров МЦУИС инвестициям, осуществленном недобросовестно» и, таким образом, постановил, что у арбитражного трибунала отсутствовала юрисдикция по рассмотрению спора в соответствии с Конвенцией МЦУИС и двусторонним инвестиционным соглашением между Израилем и Чешской Республикой [14].

В деле *Churchill Mining Plc and Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия*, Трибунал установил, что истец предоставил ложные доказательства в обоснование своего искового требования. В своем решении трибунал признал существование доктрины «чистых рук»: «[д]октрина общего права о «нечистых руках», запрещающих претензии, основанные на незаконном поведении, также нашла свое выражение на международном уровне, хотя ее статус

и точные критерии являются предметом дискуссий и по-разному рассматриваются международными трибуналами» [15]. Аналогичным образом, предоставление заведомо ложных доказательств в арбитражном процессе по делу *Anatolie Stati, Gabriel Stati, Ascom Group S.A., Terra Raf Trans Trading Ltd. против Республики Казахстан*, оспаривается Республикой Казахстан в делах по отмене признания и принудительного исполнения арбитражного решения в различных юрисдикциях.

Однако, обзор арбитражных разбирательств с успешным применением доктрины показывает, что арбитры не склонны применять доктрину «чистых рук» как самостоятельное правовое основание для отклонения юрисдикции или признания неприемлемости исковых требований. Доктрина «чистых рук» скорее применяется как вспомогательный инструмент и применяется следующим образом: (i) в качестве следствия норм некоторых двусторонних инвестиционных соглашений о поощрении и защите инвестиций (норм требующих соответствия «инвестиций» нормам национального законодательства), либо (ii) применения доктрины через призму необходимости соблюдения транснационального публичного порядка.

В некоторых арбитражных процессах, трибуналы ясно и недвусмысленно отклоняли возможность применения доктрины. В деле *South American Silver против Боливии*, арбитры отклонили применение доктрины по следующим причинам [16]. Во-первых, двустороннее инвестиционное соглашение между Великобританией и Боливией не предусматривало каких-либо ссылок на доктрину «чистых рук». Во-вторых, трибунал поставил под сомнение существование доктрины как общего принципа права, а также установил, что Боливия не предоставила достаточных доказательств существования доктрины как общепризнанного принципа среди государств. Аналогичным образом, в деле *Glencore Finance против Боливии*, в своем процедурном решении, трибунал установил что применение доктрины «чистых рук» является неясным и что необходимо не только «определить ее статус, но и обозначить ее границы» [17]. В качестве свежих примеров, аналогичная позиция арбитров была представлена в деле *Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation*. Арбитражный трибунал выразил сомнение по поводу существования

доктрины «чистых рук» как общего принципа международного права и постановил:

«Трибунал должен рассмотреть более общее предположение ответчика о том, что истцу, выступающему перед международным трибуналом с «нечистыми руками» запрещается предъявлять иски на основании «общего принципа права». Трибунал не убежден, что существует «общий принцип права, признанный цивилизованными нациями» по смыслу статьи 38(1)(c) Статута МС, запрещающий инвестору подавать иск перед арбитражным судом по инвестиционному соглашению, потому что он имеет так называемые «нечистые руки». Общие принципы права требуют определенного уровня признания и консенсуса. Однако на основании случаев, приведенных Сторонами, Трибунал пришел к выводу, что существует значительное количество противоречий касательно существования принципа «нечистых рук» в международном праве» [18].

Критицизм доктрины «чистых рук».

Одним из основных критических замечаний в адрес доктрины «чистых рук» является отсутствие ясности и последовательности в ее применении. Часто неясно, какой уровень правонарушений является достаточным для применения доктрины и как он должен взвешиваться по отношению к требованиям инвестора.

Еще одна критика доктрины «чистых рук» заключается в том, что она может быть использована принимающими государствами в качестве предлога для ухода от ответственности за нарушение своих обязательств по соглашению о поощрении и защите инвестиций. Принимающие государства могут заявить, что инвестор совершил правонарушение, чтобы избежать рассмотрения претензий инвестора по существу.

Доктрина «чистых рук» может быть несправедливой по отношению к инвесторам, которым был нанесен ущерб действиями принимающего государства, даже если инвестор также совершил какое-либо правонарушение. Например, инвестор мог нарушить определенные положения инвестиционного соглашения, но это не может оправдать экспроприацию принимающим государством имущества инвестора без возмещения компенсации.

Практические рекомендации

Как показывает практика, международное инвестиционное право все же не выработало

четких критериев доктрине «чистых рук» и границ ее применения. В то время как некоторые ученые правоведы, арбитры, юристы-практики признают необходимость применения доктрины «чистых рук», общепризнанность данной доктрины в контексте международного права все еще остается под вопросом. Двойное, непоследовательное отношение международных арбитров к данной проблеме, приводит к неоднозначности и непредсказуемости решений арбитражных разбирательств. С целью введения единообразия международной арбитражной практики, будет целесообразным ввести данную доктрину в нормативно правовую базу по урегулированию инвестиционных споров, принимающим государствам предусмотреть включение принципа «чистых рук» при заключении инвестиционных соглашений о поощрении и защите инвестиций.

Более глобально, необходимо определить со статусом доктрины в международном праве, решить вопрос признания доктрины руководящим принципом международного права. Для достижения данной непростой задачи следует рассмотреть несколько практических рекомендаций. Во-первых, можно включить этот принцип в международные договоры, такие как международные соглашения об инвестициях или международные соглашения о торговле. Во-вторых, принимающие государ-

ства могут включить необходимость соблюдения доктрины в национальное законодательство, регулирующее иностранные инвестиции. В-третьих, международные организации, такие как международные арбитражные институты и арбитражные ассоциации, могут разработать стандарты и рекомендации, признающие доктрину «чистых рук» и регулирующие ее применение в международных арбитражных процессах. И, наконец, повышение осведомленности о доктрине среди адвокатов, арбитров и других участников арбитражного процесса может способствовать его более широкому признанию в качестве принципа международного права.

Однако также следует отметить, что введение данного принципа требует взвешенного подхода. Для реализации доктрины «чистых рук» очень важно определить границы неправомерного и противоправного поведения в нормах, установить некий порог или тест неправомерности, например, определив то, что основанием отказа в защите прав является «существенное» нарушение законодательства принимающего государства. Такое сокращение необходимо для минимизации случаев злоупотребления доктриной «чистых рук» государствами, принимающими, в целях избежания ответственности за нарушения своих обязательств по отношению к инвесторам.

Список использованных источников:

1. Д-р М. Юзеир Карабиик. Неправомерные действия инвесторов в международном инвестиционном арбитраже: может ли доктрина нечистых рук быть спасением?//Law & Justice Review – 2021.-№ 22.С. 199-226.
2. Патрик Дамберри. Доктрина чистых рук как общий принцип международного права// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). С. 489–527.
3. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Дело *Sanum Investments Limited против Правительства Лаосской Народно-Демократической Республики*. Дело МЦУИС № АДНОС/17/1, параграф 172. Электронный ресурс Jus Mundi. URL: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-sanum-investments-v-lao-peoples-democratic-republic-i-award-tuesday-6th-august-2019>. Дата обращения 01.11.2022 г.
4. А. Лламзон и Э. Синклер. Неправомерные действия инвесторов в инвестиционном арбитраже: стандарты, регулирующие вопросы коррупции, мошенничества, введения в заблуждение и других неправомерных действий инвесторов//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18. С.451-530;
5. Г. Вирго. Принципы справедливости и доверия//Oxford University Press - 2018. №3. С.3-38.
6. А. Лламзон и Э. Синклер. Неправомерные действия инвесторов в инвестиционном арбитраже: стандарты, регулирующие вопросы коррупции, мошенничества, введения в заблуждение и других неправомерных действий инвесторов//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18.С. 451-530;
7. Патрик Дамберри. Состояние замешательства: доктрина «чистых рук» в инвестиционном арбитраже после решения ЮКОСа// The Journal of World Investment & Trade – 2016.- №17(2).С.229-259.

8. Кристоф Шройер. Экспертно-правовое заключение по делу Анатоля Стати Габриэля Стати, Ascom Group SA и Terra Raf Trans Trading Ltd против Республики Казахстан, Дело SCC №. V 116/2010. Вена: 2020. С. 24.
9. Патрик Дамберри. Доктрина чистых рук как общий принцип международного права// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). С. 489–527.
10. Дело Хешам Т. М. Аль-Варрак против Республики Индонезия, итоговое решение, 15 декабря 2014 год. Дело Churchill Mining PLC и Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия, решение от 6 декабря 2016 г.
11. Дело ЮКОС Универсал Лимитед (остров Мэн) против Российской Федерации, итоговое решение, 18 июля 2014 г. Также Дело Гайана против Суринама, решение от 17 сентября 2007 года.
12. Дело Plama Consortium Limited против Республики Болгария. № дела МЦУИС ARB/03/24. Финальное решение от 27.08. 2008 г.; Дело Inceysa Vallisoletana S.L. против Республики Эль-Сальвадор. № дела МЦУИС ARB/03/26. Финальное решение от 02.08.2006 г.; Дело Hesham Talaat M Al-Warraq против Индонезии. Решение от 15.12.2014 г.; Дело Gustav F W Hamester GmbH & Co KG против Республики Гана. № дела МЦУИС ARB/07/24. Решение от 18.06.2010 г. Электронные ресурсы. Доступны на URL: <https://www.italaw.com>.
13. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Арбитражное решение Metal-Tech Ltd против Республики Узбекистан. Электронный ресурс. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/10/3>. Дата обращения: 01.11.2022).
14. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Арбитражное решение Phoenix Action Ltd. против Чешской Республики. Дело МЦУИС №ARB/06/5. Финальное решение от 15 апреля 2009 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf>, доступ к сайту осуществлен 01.11.2022.
15. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Дело Churchill Mining PLC and Planet Mining Pty Ltd против Республики Индонезия, Дело МЦУИС № ARB/12/14 и 12/40. Финальное решение от 6 декабря 2016 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7893.pdf>, доступ к сайту осуществлен 5 декабря 2022 года.
16. Постоянная палата третейского суда. Дело South American Silver Limited против Боливии. Дело PCA No. 2013-15. Финальное решение от 22.11.2018 г. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10361.pdf>. Дата обращения 02.11.2022 г.
17. Постоянная палата третейского суда. Дело Glencore Finance (Bermuda) Limited против Боливии, Дело PCA № 2016-39. Процедурное решение №2 от 31.01.2017 года. Электронный ресурс. URL: https://jsumundi.com/en/document/decision/en-glencore-finance-bermuda-ltd-v-plurinational-state-of-bolivia-procedural-order-no-2-decision-on-bifurcation-wednesday-31st-january-2018#decision_2288. Дата обращения 03.11.2022 г.
18. Постоянная палата третейского суда. Дело Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation, UNCITRAL, Дело PCA №AA 227. Финальное решение от 18 июля 2014 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3279.pdf>. Дата обращения 04.11.2022 г.

References:

1. D-r M. Yuzeir Karabiik. Nepravomernye deystviya investorov v mezhdunarodnom investitsionnom arbitrazhe: mozhет li doktrina nechistyx ruk byt spaseniyem?//Law & Justice Review – 2021.-№ 22.S. 199-226.
2. Patrik Damberri. Doktrina chistyx ruk kak obshchy printsip mezhdunarodnogo prava// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). S. 489–527.
3. Mezhdunarodny tseentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Delo Sanum Investments Limited protiv Pravitelstva Laosskoy Narodno-Demokraticeskoy Respubliki. Delo MTsUIS № ADHOC/17/1, paragraf 172. Elektronny resurs Jus Mundi. URL: <https://jsumundi.com/en/docu>

- ment/decision/en-sanum-investments-v-lao-peoples-democratic-republic-i-award-tuesday-6th-august-2019. Data obrashcheniya 01.11.2022 g.
4. A. Llamzon i E. Sinkler. Nepravomernye deystviya investorov v investitsionnom arbitrazhe: standarty, reguliruyushchiye voprosy korrupszii, moshennichestva, vvedeniya v zabluzhdeniye i drugikh nepravomernykh deystvy investorov//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18. S.451-530;
 5. G. Virgo. Printsipy spravedlivosti i doveriya//Oxford University Press - 2018. №3. S.3-38.
 6. A. Llamzon i E. Sinkler. Nepravomernye deystviya investorov v investitsionnom arbitrazhe: standarty, reguliruyushchiye voprosy korrupszii, moshennichestva, vvedeniya v zabluzhdeniye i drugikh nepravomernykh deystvy investorov//Kluwer Arbitration – 2015. - № 18.C. 451-530;
 7. Patrik Damberri. Sostoyaniye zameshatelstva: doktrina «chistyykh ruk» v investitsionnom arbitrazhe posle resheniya YuKOSa// The Journal of World Investment & Trade – 2016.-№17(2).S.229-259.
 8. Kristof Shroyer. Ekspertno-pravovoye zaklyucheniye po delu Anatolya Stati Gabrielya Stati, Ascom Group SA i Terra Raf Trans Trading Ltd protiv Respubliki Kazakhstan, Delo SCC №. V 116/2010. Vena: 2020. S. 24.
 9. Patrik Damberri. Doktrina chistyykh ruk kak obshchy printsip mezhdunarodnogo prava// Journal of World Investment & Trade – 2020. - № 21(4). S. 489–527.
 10. Delo Khesham T. M. Al-Varrak protiv Respubliki Indoneziya, itogovoye resheniye, 15 dekabrya 2014 god. Delo Churchill Mining PLC i Planet Mining Pty Ltd protiv Respubliki Indoneziya, resheniye ot 6 dekabrya 2016 g.
 11. Delo YuKOS Universal Limited (ostrov Men) protiv Rossyskoy Federatsii, itogovoye resheniye, 18 iyulya 2014 g. Takzhe Delo Gayana protiv Surinama, resheniye ot 17 sentyabrya 2007 goda.
 12. Delo Plama Consortium Limited protiv Respubliki Bolgariya. № dela MTsUIS ARB/03/24. Finalnoye resheniye ot 27.08. 2008 g.; Delo Inceysa Vallisoletana S.L. protiv Respubliki El-Salvador. № dela MTsUIS ARB/03/26. Finalnoye resheniye ot 02.08.2006 g.; Delo Hesham Talaat M Al-Warraaq protiv Indonezii. Resheniye ot 15.12.2014 g.; Delo Gustav F W Hamester GmbH & Co KG protiv Respubliki Gana. № dela MTsUIS ARB/07/24. Resheniye ot 18.06.2010 g. Elektronnyye resursy. Dostupny na URL: <https://www.italaw.com>.
 13. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Arbitrazhnoye resheniye Metal-Tech Ltd protiv Respubliki Uzbekistan. Elektronny resurs. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/10/3>. Data obrashcheniya: 01.11.2022).
 14. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Arbitrazhnoye resheniye Phoenix Action Ltd. protiv Cheshskoy Respubliki. Delo MTsUIS №ARB/06/5. Finalnoye resheniye ot 15 aprelya 2009 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf>, dostup k saytu osushchestvlen 01.11.2022.
 15. Mezhdunarodny tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov. Delo Churchill Mining PLC and Planet Mining Pty Ltd protiv Respubliki Indoneziya, Delo MTsUIS № ARB/12/14 i 12/40. Finalnoye resheniye ot 6 dekabrya 2016 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7893.pdf>, dostup k saytu osushchestvlen 5 dekabrya 2022 goda.
 16. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo South American Silver Limited protiv Bolivii. Delo PCA No. 2013-15. Finalnoye resheniye ot 22.11.2018 g. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw10361.pdf>. Data obrashcheniya 02.11.2022 g.
 17. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo Glencore Finance (Bermuda) Limited protiv Bolivii, Delo PCA № 2016-39. Protsedurnoye resheniye №2 ot 31.01.2017 goda. Elektronny resurs. URL: https://jusmundi.com/en/document/decision/en-glencore-finance-bermuda-ltd-v-plurinational-state-of-bolivia-procedural-order-no-2-decision-on-bifurcation-wednesday-31st-january-2018#decision_2288. Data obrashcheniya 03.11.2022 g.
 18. Postoyannaya palata treteyskogo suda. Delo Yukos Universal Limited vs. The Russian Federation, UNCITRAL, Delo PCA №AA 227. Finalnoye resheniye ot 18 iyulya 2014 goda. Elektronny resurs. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3279.pdf>. Data obrashcheniya 04.11.2022 g.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Команда студентов ВШП «Әділет» заняла II место в студенческом конкурсе и стали финалистами судебного учебного процесса «Asia zangeri» по Центральной Азии

Команда студентов ВШП «Әділет» под руководством тренера профессора ВШП «Әділет» Акимбековой Саиды Аминовны выиграли II место в студенческом конкурсе и стали финалистами судебного учебного процесса «Asia zangeri» по Центральной Азии. Конкурс прошел 9 декабря 2023 г.

Команда была награждена Почетным Сертификатом за II место и денежным призом 700 тыс. тенге.

Организаторами конкурса выступили ИС «Параграф» и Fortune Partners.

Студент 3 курса ВШП «Эділет» Сейткасым Алмат стал обладателем Президентской стипендии

В марте 2023 г. студент 3 курса Сейткасым А. стал обладателем Президентской стипендии. Цель стипендии Президента РК – стимулирование научно-исследовательской и учебно-познавательной деятельности обучающихся, поддержка наиболее талантливых и одаренных студентов и магистрантов, а также содействие формированию интеллектуального потенциала.

Главный критерий отбора для стипендиатов это учёба только на «отлично» (А, А-). Также были учтены достижения Сейткасым А., его публикации в сборниках научных трудов; студент активно занимается научно-исследовательской работой, успехи подтверждены дипломами, грамотами, сертификатами. Сейткасымов А. активно принимает участие в общественной, культурной жизни университета.

Поздравляем победителя и желаем успехов!

Студенты ВШП «Эділет» в Гонконге приняли участие в Moot Court и заняли призовые места

Студенты ВШП «Эділет» в Гонконге приняли в марте 2024 года участие в Moot Court. Команда от ВШП «Эділет» соревнуется с командами из США, Европы, Сингапура и Гонконга. Большинство участников соревнований *natives speakers*, то есть носители языка. Наши студенты вошли в 50 лучших команд!

Победа ВШП «Эділет» в XI Международном конкурсе по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга, организованном Всероссийской академией внешней торговли Российской Федерации

26 марта 2024 года во Всероссийской академии внешней торговли Российской Федерации стартовал XI Международный конкурс по международному коммерческому арбитражу им. М.Г. Розенберга.

Конкурс им М.Г. Розенберга — это международный студенческий конкурс, проводимый в формате модельного арбитражного разбирательства на основе игрового дела и посвященный тематике международного коммерческого арбитража и международного частного права.

Конкурс носит имя профессора Михаила Григорьевича Розенберга — одного из разработчиков Венской Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., арбитра МКАС более 40 лет, профессора кафедры международного частного права ВАВТ, в течение 50 лет готовившего специалистов по внешней торговле.

Конкурс проводился в четырех секциях на четырех языках: русском, английском, французском и китайском.

Команда Высшей школы права «Эділет» принимала участие в русской секции среди 51 команд из 8 стран.

Наша команда соревновалась в отборочном туре с командами Сибирского федерального университета и Дальневосточного федерального университета.

В четверть финале, который состоялся 27 марта 2024 г., наша команда вышла с командой Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ).

В полуфинале команде Высшей школы права «Эділет» противостояла смешанная команда Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного университета правосудия (РГУП) и Московского государственного института международных отношений (МГИМО).

29 марта 2024 г. состоялся финал конкурса, в котором сошлись команда Высшей школы права «Эділет» и смешанная команда Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва и Нижний Новгород). В Жюри арбитров финала конкурса вошли: член Президиума и арбитра МКАС при ТПП РФ, член Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, заместитель Председателя Высшего арбитражного суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ Витрянский В.В.; Председатель Президиума МКАС и МАК при ТПП РФ и арбитр МКАС при ТПП РФ, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (университет) им. С.Н. Лебедева, к.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ Костин А.А. и председательствующий – вице-президент ТПП РФ, заместитель председателя МКАС при ТПП РФ по спортивным спорам, арбитр и член Президиума МКАС при ТПП РФ, д.ю.н., Заслуженный юрист РФ Чубаров В.В.

Первое место заняла команда Высшей школы права «Эділет»!

Здесь следует отметить, что Высшая школа права «Эділет» участвует в данном конкурсе с 2016 года, и был ряд побед в отдельных номинациях, но впервые в истории конкурса команда из Казахстана и других стран СНГ (за исключением Республики Беларусь) заняла первое место в русской секции.

Мы поздравляем команду Высшей школы права «Эділет» с таким высоким достижением и желаем ей в дальнейшем новых побед!

Студенты ВШП «Эділет» успешно приняли участие в Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби әлемі» (4-6 апреля 2024 г.), посвященной 90-летию КазНУ им. аль-Фараби

Студенты ВШП «Эділет» выступили с научными докладами и заняли призовые места. Научный руководитель к.ю.н., ассоц. проф. — Иманбердиева Эльвира Бекболатовна.

Мамедова Гюнель — 2 место.

Кайып Зере — 2 место, Секция — «Уголовное право и криминология».

Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права»

19 апреля 2024 года в смешанном формате (**онлайн и офлайн**) состоялась Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых в рамках ежегодных Басинских чтений «Актуальные проблемы частного права».

Организаторами конференции выступили Каспийский общественный университет, Фонд Нурсултана Назарбаева. Рабочие языки конференции – русский, казахский, английский.

Место проведения конференции: Каспийский общественный университет, г. Алматы, пр. Достык 85А, (Зал ученого совета, -1 этаж).

Данная ежегодная конференция посвящена Заслуженному деятелю науки КазССР, доктору юридических наук, профессору Юрию Григорьевичу Басину (1923 – 2004 гг.), который является основоположником казахстанской цивилистики.

Целью конференции является ознакомление студентов, магистрантов и докторантов с жизнью и научной деятельностью основателя школы гражданского права в Республике Казахстан, д.ю.н., профессора Ю.Г. Басина, а также развитие творческой активности студентов, магистрантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной цивилистики, содействие развитию образовательных и научных связей начинающих исследователей из ближнего зарубежья.

С приветственным словом выступили декан Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор Мороз С.П., и Председатель Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, руководитель Отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, PhD Токтаров Е.Б.

Председатель Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, руководитель Отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, PhD Токтаров Е.Б. отметил многолетнее взаимное сотрудничество Фонда Нурсултана Назарбаева и Каспийского общественного университета, и пожелал всем участникам плодотворной работы на конференции.

В работе конференции в качестве почетных гостей приняли участие ведущие ученые Казахстана – доктор юридических наук, академический профессор ВШП «Әділет» Алиханова Г.А. с докладом «*Биография Ю.Г. Басина: фундамент и классика гражданского права, развитие частного права и юридического образования*», доктор юридических наук, академический профессор ВШП «Әділет» Акимбекова С.А., кандидат юридических наук, зам. декана по научной и воспитательной работе, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Караев А.А.

Активное участие в работе конференции приняли также преподаватели Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета – к.ю.н., ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Калимбекова А.Р., сеньор-лектор Максатов Н.Р., ассистент профессора ВШП «Әділет» Қасымхан М.Е. и др.

В рамках конференции были обсуждены актуальные проблемы теории и практики гражданского права, жилищного права, семейного права, трудового права, международного частного права, корпоративного права, обязательственного права, договорного права, права интеллектуальной собственности, патентного права, сравнительного правоведения.

В частности, соискателем ученой степени доктора юридических наук, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации **Пакерман Г.А.** (г. Москва, РФ) были освещены вопросы рассмотрения финансовых споров в международном коммерческом арбитраже.

Студенты поднимали актуальные проблемы в сфере обеспечения и защиты гражданских прав, а также рассмотрели деятельность законодателя в сфере урегулирования назревающих проблем касательно цифровых прав, искусственного интеллекта, защиты персональных данных и т.д.

Были предложены идеи для упрощения процедур защиты прав лиц, пострадавших от интернет-мошенничества, развитие регулирования смарт-контрактов, обеспечение безопас-

ности при использовании искусственного интеллекта. Профессор PhD, к.ю.н. ассоциированный профессор ВШП «Эділет» Каспийского общественного университета Галинская Ю.В. в своем докладе осветила практику Европейского Союза в связи с использованием программ искусственного интеллекта во взаимосвязи с авторским правом, а также обратила внимание на осуществление концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы в Республике Казахстан.

Хотели бы отметить, что в ходе конференции выступили с докладом молодые ученые и студенты из ведущих вузов Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты, докторанты, аспиранты и соискатели из Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина (г. Бишкек, Кыргызская Республика), Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, (г. Москва, РФ), Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева (г. Алматы, РК), Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова, (г. Караганда, РК).

В рамках конференции в целях повышения уровня научных публикаций был проведен конкурс «Лучшая научная статья». По итогам конкурса были объявлены победители, которым вручили дипломы и памятные призы от Каспийского общественного университета и Фонда Нурсултана Назарбаева.

Жюри конференции отметило следующие лучшие доклады:

I место – **Давлетгильдеев Динмухамеж Наильевич**, студент 3 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Вина кредитора при нарушении обязательства*». Научный руководитель – Кудайберген Закир Камалович, магистр юридических наук, сеньор-лектор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

II место – **Нуррахмет Динмухамет Нуржанович**, студент 3 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Автономия воли сторон в международном коммерческом арбитраже: пример на основе арбитражных правил МТП*». Научный руководитель – Дуйсенова Асель Ериковна, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук;

III место – **Усенов Батыхан Сатарович**, студент 4 курса Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, (г. Алматы, РК), доклад «*Проблема признания недействительности и ничтожности сделки, в контексте интернет-мошеничества*». Научный руководитель – Абдуллина Лейла Марсовна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева (г. Алматы, РК);

IV место – **Солтанбек Мустафа**, студент 1 курса факультета прикладного права Suleyman Demirel University, г. Алматы, РК, доклад «*Обзор практического применения статьи 147 ГК РК*». Научный руководитель – Естемиров Марат, доктор PhD, преподаватель Suleyman Demirel University;

V место – **Раймова Аружан Жасулановна**, студентка 2 курса Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова, Юридический факультет, (г. Караганда, РК), доклад «*Правовое регулирование смарт-контрактов гражданско-правовых отношений в Республике Казахстан*». Научный руководитель – Тоқатов Руслан Алтайұлы, м.ю.н, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова (г. Караганда, РК).

VI место – **Солтангазы Диана Рустемкызы** – студентка 2 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Особенности правового режима совершения крупных сделок по законодательству Республики Казахстан*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета.

Кроме того, докладчикам были присуждены следующие номинации:

- номинация «Лучший молодой ученый» – **Джумалиев Жан Кажымович**, студент 2 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Регулирование акционерных соглашений в РК*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович,

доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Практическая значимость и острота исследования» – **Мырзахан Дінмұхамед**, студент 1 курса факультета прикладного права Suleyman Demirel University, г. Алматы, РК, доклад «*Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом участников общей долевой собственности*». Научный руководитель – Естемиров Марат, доктор PhD, преподаватель Suleyman Demirel University;

- номинация «Лучший спикер» – **Березницкий Константин Константинович**, студент 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Обязательства из правонарушений. Проблемы ответственности за вред*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Креативность мышления» – **Ақтан Эділет Бейбітұлы**, студент 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Актуальные проблемы наследственного права*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Лучший доклад на государственном языке» – **Қасым Саден**, студент 1 курса факультета прикладного права Suleyman Demirel University (г. Алматы, РК), доклад «*Обзор практического применения статьи 240 ГК РК*». Научный руководитель – Естемиров Марат, доктор PhD, преподаватель Suleyman Demirel University;

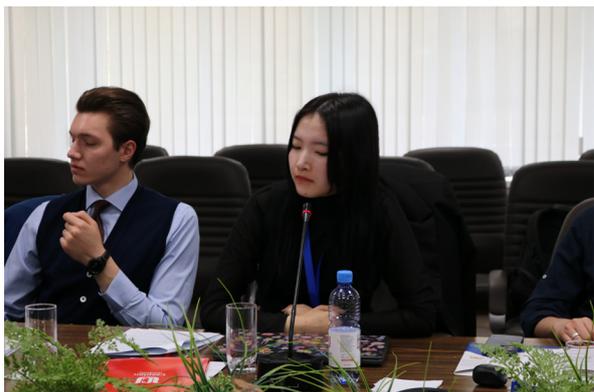
- номинация «Будущий законодатель» – **Новосёлов Ален Михайлович**, студент 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Способы обеспечения исполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности юридическими лицами (проблемы эффективности и оценки рисков)*». Научный руководитель – Мороз Светлана Павловна, доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Научная смелость» – **Бер Виолетта Викторовна**, студентка 3 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Проблематика и стадии формирования инвестиционного права в Казахстане, России и Узбекистане*». Научный руководитель – Мороз Светлана Павловна, доктор юридических наук, академический профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Поиск истины» – **Балтабаева Жансая Рауажовна**, студентка 1 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Актуальные проблемы семейного права*». Научный руководитель – Кумысбекова Жанара Тулеуовна, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета;

- номинация «Восходящая звезда гражданского права и процесса» – **Эльбрусжанұлы Карим**, студент 2 курса Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, доклад «*Защита персональных данных в гражданском праве*». Научный руководитель – Дильмухаметов Салават Лукманович, доктор философии PhD, ассоциированный профессор Высшей школы права «Эділет» Каспийского общественного университета, г. Алматы, РК.

Подводя итоги конференции, декан ВШП «Эділет», д.ю.н., профессор Светлана Павловна Мороз выразила уверенность в том, что конференция была полезна всем ее участникам — ученым, студентам, магистрантам для развития научно-исследовательской деятельности. По итогам конференции планируется публикация докладов в Журнале «Научные труды Каспийского университета».

Студенты Высшей школы права «Әділет» Caspian University заняли призовые места на Республиканской предметной олимпиаде МОН РК

18 апреля 2024 года студенты Высшей школы права «Әділет» Caspian University приняли участие в Республиканской предметной олимпиаде по направлению «Право». В этом году Республиканская олимпиада проводилась в университете Туран-Астана.

В олимпиаде приняли участие студенты из 23-ех ВУЗов РК. По итогам двух туров олимпиады участники команды ВШП «Әділет» заняли два призовых места.

Ошлакова Милана и Козырева Анна были награждены дипломами за третье место.

Состав команды ВШП «Әділет» Caspian University:

- * Сейткасымов Алмат, 3 курс;
- * Рахатова Амина, 3 курс;
- * Козырева Анна, 3 курс;
- * Ошлакова Милана, 3 курс;
- * Заурбеков Алем, 3 курс;
- * Акимбекова Саида Аминовна — тренер;
- * Дильмухаметов Салават Лукманович — тренер.

Caspian University от всей души поздравляет Команду ВШП «Әділет» с успешным выступлением на Республиканской олимпиаде и желает Вам творческих свершений и новых достижений на профессиональном поприще!

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

КУМЫСБЕКОВА ЖАНАР ТУЛЕУОВНА – заң ғылымдарының кандидаты, Каспий Қоғамдық Университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАСЫМХАНМӨЛДІРЕРКІНҚЫЗЫ – заң ғылымдарының магистрі, Каспий Қоғамдық Университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

МАКСАТОВ НҰРЖАН РИШАТҰЛЫ – заң ғылымдарының магистрі, Каспий Қоғамдық Университеті «Әділет» жоғары құқық мектебінің сеньор-лекторы.

ZHONGQI JIANG - докторант, Сиань JIAOTONG Университетінің құқық мектебі, Сиань, Қытай Халық Республикасы

БОХАНОВА ЭЛЬВИРА ГАТАУГАЛИЕВНА - Каспий Қоғамдық Университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КАДЫРОВА САБИНА РАМАЗАНОВНА - Каспий Қоғамдық Университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ОСПАНБЕКОВ АЙТМАГАНБЕТ - MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY Университетінің магистранты, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КУМЫСБЕКОВА ЖАНАР ТУЛЕУОВНА – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ҚАСЫМХАН МӨЛДІР ЕРКІНҚЫЗЫ – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МАКСАТОВ НУРЖАН РИШАТУЛЫ – МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, СЕНЬОР-ЛЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ZHONGQI JIANG – ДОКТОРАНТ, ШКОЛА ПРАВА СИАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА JIAOTONG, СИАНЬ, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

БОХАНОВА ЭЛЬВИРА ГАТАУГАЛИЕВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАДЫРОВА САБИНА РАМАЗАНОВНА – МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

ОСПАНБЕКОВ АЙТМАГАНБЕТ – МАГИСТРАНТ УНИВЕРСИТЕТА MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

KUMYSBEKOV AZHAN ARTULEUOVNA – CANDIDATE OF LAW SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET", CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KASYMKHAN MOLDIR ERKINKYZY – MASTER OF LEGAL SCIENCES, SENIOR LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MAKSATOV NURZHAN RISHATULY – MASTER OF LEGAL SCIENCES, SENIOR LECTURER OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ZHONGQI JIANG, POSTGRADUATE, XI'AN JIAOTONG UNIVERSITY SCHOOL OF LAW, XI'AN, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.

BOKHANOVA ELVIRA GATAUGALIYEVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KADYROVA SABINA RAMAZANOVNA – MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

OSPANBEKOV AYTMAGANBET - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ASTANA

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Высшая школа права «Эділет» и European Center for Legal Studies приглашают вас 4 мая в 17:00 на он-лайн презентацию правовых программ Лондонского университета с целью получения престижной степени по праву Лондонского университета без необходимости выезда за рубеж и со значительно меньшими затратами на обучение.

Спикеры на Дне открытых дверей:

- Светлана Мороз — декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета
- Александр Пашинский – руководитель European Center for Legal Studies, осуществляющего реализацию правовых программ Лондонского университета в СНГ.
- Елена Катаева – эдвайзер правовых программ Лондонского университета.

Тематика Дня открытых правовых программ Лондонского университета

1. Что такое Лондонский университет и почему он считается одним из наиболее престижных университетов мира.
2. Какие профессиональные возможности открывает степень по праву Лондонского университета.
3. Как поступить и как учиться на правовых программах Лондонского университета не выезжая за рубеж,
4. Как строить свою карьеру юриста в глобальной экономике и мировых финансовых центрах в Казахстане и за рубежом с дипломом Лондонского университета.

Кликайте по ссылке, чтобы узнать подробнее об образовательных программах **Лондонского университета в ECLS.**

Зарегистрируйтесь на День открытых дверей, чтобы получить ссылку на доступ в зум конференцию

С наилучшими пожеланиями,
Team of ECLS и Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

25 апреля 2024 г. Казахский национальный университет имени аль-Фараби проводит международную научно-практическую конференцию на тему «Развитие конституционно-правовой науки Казахстана: история, проблемы, перспективы», посвященную 100-летию основателя и заведующего кафедрой конституционного права, доктора юридических наук, профессора К.Ф. Котова (1955-1982 гг.); 100-летию заведующего кафедрой конституционного и административного права, доктора юридических наук, профессора В.А. Ким (1982-2001 гг.); 90-летию академика НАН РК, первого Председателя Первого Конституционного Суда Республики Казахстан (1993-1995 гг.) М.Т. Баймаханова.

Конференция проводится в рамках празднования 90-летия КазНУ им. аль-Фараби.

Цель конференции – обсуждение проблем истории становления и развития теоретико-правовой и конституционно-правовой науки Казахстана, перспектив развития конституционного строительства в стране. На конференции планируется рассмотрение следующих вопросов:

- История становления и развития теоретико-правовой и конституционно-правовой науки в Казахстане;
- Вопросы подготовки кадров для государственного аппарата в трудах профессора К.Ф. Котова;
- Проблемы и перспективы развития конституционно-правового законодательства в трудах профессора В.А. Ким;
- Вопросы развития и укрепления правового государства в трудах академика НАН РК Баймаханова М.Т.;
- Конституционная реформа 2022 г. и совершенствование конституционно-правового законодательства суверенного Казахстана, избирательной системы и избирательного права, основ многопартийности в РК;
- Совершенствование конституционно-правового механизма защиты прав и свобод граждан Республики Казахстан;

В конференции примут участие ведущие ученые Казахстана, представители государственных органов Республики Казахстан, представители гражданского общества, преподаватели, докторанты, магистранты, студенты и представители СМИ.

Организатор данной конференции – кафедра теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ им. аль-Фараби.

Приглашаем Вас и Ваших сотрудников принять участие в нашей конференции.

Рабочие языки: казахский, русский и английский.

Формат: смешанный формат (онлайн и офлайн)

Место проведения: г. Алматы, проспект аль-Фараби 71, КазНУ им.аль-Фараби, Библиотека, 409 ауд. **Время проведения:** 25 апреля 2024 г. 11:00-14:00 ч.

Zoom: <https://us06web.zoom.us/j/89009960993?pwd=awcr1hGJ9HmAKwCtvD0i0Z3kRvApt7.1>

Идентификатор конференции: 890 0996 0993. **Код доступа:** 035040

По всем дополнительным вопросам обращаться по телефонам:

8 (701) 701-555-64-66 (д.ю.н. профессор Ибраева А.С.) e-mail: ibraeva_tgp@mail.ru

8 (701) 415-18-14 (д.ю.н. профессор Баймаханова Д), e-mail: dina_405@mail.ru

8(727)377-33-35 (вн.1595, кафедра).

Оргкомитет конференции

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисовочными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**Раб.тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.rusски-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp.40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
 - На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050021
г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210
Раб. тел: +7 727 250 69 35; +7 727 323 10 09
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбекова Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» - 10000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет» – 5000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

Или путем оплаты на расчетный счет университета

Реквизиты для казахстанских авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

Реквизиты для зарубежных авторов:

УО «Каспийский общественный университет»

Ректор Нусенов Жолдасбек Муслимович

Адрес:

Республика Казахстан, 050021

г. Алматы, пр. Достык, 85А, каб. 210

РНН 600700524033

БИН -030640000531

Р/счет – KZ9584901KZ014467972

БИК NURSKZKX

КБЕ – 18

АФ АО Нурбанк г.Алматы

Ул.Желтоқсан 173

Код ВУЗа 079

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050021, г. Алматы, пр. Достык 85 А,
Тел.: +7 (727) 250 69 35, +7 (727) 323 10 09
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 23.04.2024 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 4,0.
Баспа табағы 4,5.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 23.04.2024 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 4,0.
Печ. л. 4,5.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИП «Распутина Э.Г.»
г.Алматы, пр. Абылай хана, 60